

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫИ ЖУРНАЛЪ.

Органъ духовенства Подольской епархіи.

1906 г.

№ 2. Февраль.

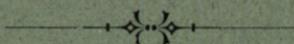
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ.

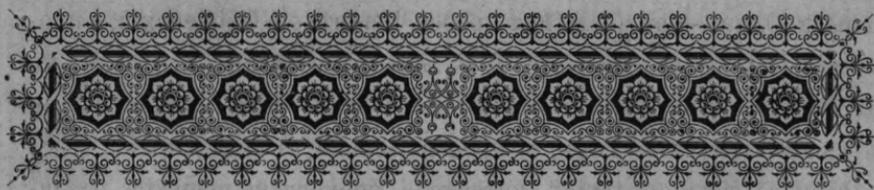
Типографія С. П. Киржацкаго, Николаевская пл., д. № 5.

1906.

Оглавление февральской книжки.

	<i>Стр.</i>
Измѣняемы или неизмѣняемы церковные каноны. (окон. буд.)	97—103
Пастырское совѣщаніе (оконч.). <i>Н.</i>	104—114
Статистическіе очерки Подоли. I. Землевладѣніе въ Подольской губерніи (прод. буд.)	114—124
О такъ называемомъ „выводѣ“ новобрачной. <i>А. Н.</i>	124—137
Къ оживленію у насъ церковно-приходской жизни. Свящ. <i>Н. Доорохольскаго.</i>	137—144
Недоразумѣніе. (Картинка съ натуры). <i>С. К.</i>	145—146
Прощаніе Преосвященнаго Димитрія, быв. епископа Балтскаго, съ каменчанами и отъѣздъ его на мѣсто новаго служенія въ г. Ташкентъ. <i>І. Е.</i>	146—153
Рѣчь Преосвященнаго Димитрія при прощаніи съ По- дольскою паствою.	153—157
Хиротонія во епископа архимандрита Митрофана и рѣчь его при нареченіи.	158—160
Постройка храма въ с. Янкуловѣ Ямпольскаго у. <i>Н. Л.</i>	161—162
Голось о проповѣданіи слова Божія на малорусскомъ языкѣ (<i>Кіев. Еп. Вѣд.</i>).	162—164
Библіографія. Обзоръ періодической духовной печати.	165—176
Бесѣды пастыря съ народомъ на мѣстномъ языкѣ: Бесѣда про нашу віру православному, <i>Н.</i> ; Бесѣда в недѣлю пяту Великаго посту, <i>Н.</i> ; Бесѣда про поміч голод- ним. Свящ. <i>Е. Сав—аго.</i>	1—8
Оффіціальныи отдѣлъ: а) Высочайшій рескриптъ Е. И. В. великой княгини Елизаветы Феодоровны на имя Подольскаго Преосвященнаго; б) Правила сбора на св. Землю; в) Отъ Комитета по сбору пожер- тованій для помощи семействамъ воиновъ; г) Вѣ- домость о суммахъ Управленія взаимно-вспомо- гательной кассы и свѣчнаго завода и ревизіонный актъ по сему Управленію.	1—9
Отъ Подольскаго Церковнаго Историко-Археологиче- скаго Общества: а) Программа для собранія этнографическихъ свѣдѣній, касающихся Пасхи и ближайшаго къ ней времени; б) Программа для собранія писанокъ и вышивокъ	9—16
Объявленія.	

Измѣняемы или неизмѣняемы церковные каноны?

Предстоящій въ недалекомъ будущемъ помѣстный соборъ русской православной церкви возбуждаетъ оживленный обмѣнъ мнѣній какъ на страницахъ богословскихъ и даже свѣтскихъ изданій, такъ и въ частныхъ бесѣдахъ ревнителей вѣры и церкви. И въ то время, какъ люди, настроенные болѣе оптимистически, ожидаютъ отъ этого собора полного перерожденія церковной жизни и весьма важныхъ измѣненій въ области церковной дисциплины ¹⁾, съ другой стороны раздаются отврезвляющіе и даже суровые голоса, доказывающіе, что помѣстный соборъ не можетъ измѣнить ни единой іоты въ церковныхъ канонахъ, что онъ совершенно не въ правѣ касаться вѣкового, священнаго порядка въ церковной жизни и управленіи и что самыя пожеланія какихъ-либо перемѣнъ въ каноническомъ строѣ нашей церкви грѣховны, предосудительны.

Въ настоящемъ очеркѣ мы рассмотримъ, насколько права та или другая сторона; подлежатъ ли какимъ-нибудь измѣненіямъ церковные каноны, или они абсолютно неизмѣнны?

По интересующему насъ вопросу наука православнаго церковнаго права и до настоящаго времени еще не пришла къ какому-нибудь опредѣленному и общепринятому рѣшенію. Если мы обратимся къ современной, довольно обширной канонической литературѣ, заключающейся какъ въ отдѣльныхъ системахъ церковнаго права, такъ и въ изслѣдованіяхъ по различнымъ частнымъ вопросамъ въ видѣ особыхъ журнальныхъ статей,—то найдемъ, что не всѣ канонисты держатся одинаковыхъ воззрѣній на сущность даннаго

¹⁾ См. резолюціи епархіальнаго съѣзда Подольскаго духовенства 1905 г.,—приложеніе къ Епарх. Вѣдом. за 1905 г.

вопроса. Одни,--и въ числѣ ихъ преосв. Іоаннъ, еп. Смоленскій, и профессоръ СПб. дух. академіи Т. В. Барсовъ, —склоняются болѣе къ той мысли, что церковныя каноны не должны быть измѣняемы ни въ какомъ случаѣ. Такъ, у преосв. Іоанна, въ его „Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія“, читаемъ: „церковныя правила, различаясь по своему происхожденію отъ Спасителя, апостоловъ и ихъ преемниковъ, не различаются а) ни въ основаніи своемъ, которае для всѣхъ правилъ есть одно общее—Божественное Слово и полномочіе отъ Спасителя міра, преданное апостоламъ и чрезъ нихъ церкви на то, чтобы сохранить и распространить въ мірѣ Его ученіе и исполнить Его святую волю (Мѡ. 28, 18—20; Іоан. 20, 21—23),--б) ни въ сущности своей, которую составляетъ одна общая, главная мысль всѣхъ правилъ: образованіе и утвержденіе духовной жизни христіанъ на началахъ святой православной вѣры и, сообразно духу ея, благоустроеніе общества вѣрующихъ, составляющихъ благодатное царство Христово, или церковь. Въ этомъ отношеніи одни правила для другихъ служатъ тольکو раскрытіемъ и приложеніемъ: апостольскія—для божественныхъ, а для тѣхъ и другихъ—подробныя церковныя. Поэтому они не раздѣляются и въ дѣйствиіи своемъ, ибо всѣ вмѣстѣ составляютъ одно всецѣло дѣйствующее законоположеніе церкви и общее ненарушимое обязательство для всѣхъ истинно-вѣрующихъ, такъ что исполненіе однихъ правилъ (напр. божественныхъ) требуетъ необходимо исполненія другихъ (апостольскихъ и церковныхъ, въ которыхъ они раскрываются), и нарушеніе однихъ влечетъ за собою нарушеніе другихъ“¹⁾. Проф. Т. В. Барсовъ ту же мысль о неизмѣняемости церковныхъ каноновъ высказываетъ въ своей статьѣ „О вселенскихъ соборахъ“²⁾, говоря, что соборы постановляютъ „правила непреложныя и обязательныя на всѣ времена существованія церкви“. Эту мысль профессоръ разъясняетъ слѣдующимъ образомъ: „многихъ смущаетъ такая непреложность и обязательность церковныхъ правилъ. Для разъясненія своего смущенія они прибѣгаютъ къ разнымъ мѣрамъ,—между прочимъ раздѣляютъ церковныя

1) Опытъ курса церк. законовѣд. I, 43.

2) Христ. Чт. 1869 г. № 9, стр. 401.

правила на важныя и неважныя, неизмѣняемыя и подлежащія измѣненію. Этотъ взглядъ прямо противорѣчитъ взгляду церкви, когда она на соборахъ признала неотмѣняемыми всѣ вообще правила, безъ раздѣленія ихъ на важныя и неважныя (IV, 1; VI, 2)... Если только церковь для своихъ правилъ и опредѣленій, вызываемыхъ духомъ времени, почерпаетъ смыслъ изъ авторитета и мыслей божественныхъ (но мы такъ вѣруемъ, такъ научаетъ насъ вѣровать самый взглядъ на церковь, какъ на божественное учрежденіе, на органъ Св. Духа!), то, слѣдовательно, они истинны и неизмѣнны въ своей сущности¹⁾. Далѣе, въ одномъ изъ примѣчаній къ переводу „Краткаго изложенія каноническаго права“ Андрея Шагуны, митрополита румынскаго, Барсовъ снова подтверждаетъ, что правила церковныя можно различать по происхожденію: отъ Самого Иисуса Христа, отъ апостоловъ и, наконецъ, правила, изданныя самой церковью. „Но въ общемъ составѣ всѣхъ поименованныхъ правилъ, божественныя принимаются церковію какъ основаніе, или краеугольный камень въ великомъ зданіи общаго церковнаго права; апостольскія служатъ вторымъ фундаментомъ въ томъ-же зданіи вселенскаго права, и представляютъ собою раскрытіе и примѣненіе смысла правилъ божественныхъ; церковныя же,—ограждая смыслъ и важность для всей церкви правилъ божественныхъ и апостольскихъ, сами получаютъ непреложно-обязательную силу и божественный авторитетъ отъ того, что они излагаются на основаніи духа и смысла правилъ божественныхъ и апостольскихъ,—отъ того, что въ церковныхъ правилахъ дѣйствуетъ и проявляетъ себя сила того полномочія, которымъ облеченъ былъ Иисусъ Христосъ, того авторитета, который былъ дарованъ апостоламъ и послѣ нихъ вмѣстѣ съ іерархическимъ преемствомъ навсегда остался въ Христовой церкви. А потому во всѣхъ этихъ правилахъ—божественныхъ, апостольскихъ и церковныхъ вмѣстѣ—церковь находитъ общій кодексъ постоянно дѣйствующаго, непреложно-обязательнаго законоположенія; такъ что нарушеніе смысла и требованій однихъ изъ этихъ правилъ ведетъ къ иска-

1) Ibidem.

женію и всѣхъ другихъ“¹⁾... Кромѣ названныхъ канонистовъ, неизмѣняемость церковныхъ канонѡвъ утверждается еще въ нѣкоторыхъ церковныхъ актахъ православной церкви, имѣющихъ характеръ officialный, какъ напр. въ „Присягѣ членѡвъ Духовнаго Коллегіи“, гдѣ мы читаемъ: „Не буду притворять мнѣ невѣжества, но аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ священныхъ писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей“²⁾. Православный епископъ въ своемъ обѣщаніи, произносимомъ предъ хиротоніей, даетъ обязательство: „блюсти каноны святыхъ апостолѡвъ и седми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ соборѡвъ, иже на сохраненіе правыхъ велѣній суть узаконены; и елико по разнымъ временѡмъ и лѣтомъ, отъ истинно поборствующихъ по святѣй восточной православной вѣрѣ каноны и святые уставы суть избражена, и та вся хранити крѣпцѣ и нерушнѣ, до кончины моея жизни съ симъ моимъ обѣщаніемъ свидѣтельствую, и вся, яже они пріяша, и азъ пріемлю, и иже они отвратишася, и азъ отвращаюся“. И обѣщаетъ это подъ страхомъ: „въ случаѣ, если божественнымъ правиломъ явится непослушенъ или противенъ,— абіе лишень быти всего сана своего и власти безъ всякаго извѣта и слова“³⁾. Того же требуютъ отъ священнослужителей „Архіерейская ставленная грамота“ и „Поученіе святительское къ новооставленному іерею“⁴⁾.

Но среди многихъ православныхъ канонистовъ гораздо большее распространеніе получилъ нѣсколько иной взглядъ на дѣло. Правда, въ пользу безусловной неизмѣняемости канона, какую утверждаютъ протестантскіе богословы, не высказывается ни одинъ изъ нихъ, но весьма многіе, и большинство, все же отвергаютъ противоположное мнѣніе (о безусловной неизмѣняемости), какъ другую крайность. Такого взгляда держатся профессора Н. К. Соколовъ, А. С. Павловъ, М. И. Горчаковъ, Н. И. Суворовъ,

1) А. Шагуна, прим. къ § 7, стр. 26.

2) Присяга член. Дух. Коллегіи.

3) Архіерейское обѣщаніе.

4) „Поученіе“ стр. 1, 2.

П. А. Лашкаревъ, Н. И. Заозерскій, В. Кипарисовъ и др. Мы не будемъ приводить воззрѣній каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста и времени, а ограничимся только изложеніемъ самыхъ характерныхъ мнѣній нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ какъ всѣ они въ общемъ между собою солидарны.

Какъ мы уже видѣли, сторонники безусловной неизмѣняемости церковныхъ правилъ, различая эти правила по происхожденію на божественныя, апостольскія и собственно церковныя, не различаютъ ихъ ни въ ихъ основаніи, ни въ сущности, ни въ дѣйствіи. Въ противоположность этому мнѣнію, названные богословы-канонисты доказываютъ, что различіе каноновъ должно простираться и дальше. Такъ, проф. Н. К. Соколовъ пишетъ: „Православная церковь различаетъ между самими канонами тѣ, которые относятся къ существу церковнаго устройства и жизни, и тѣ, которые были вызваны историческимъ положеніемъ церкви, предназначались только для временнаго употребленія въ ней. Относительно послѣднихъ она признаетъ за собою право видоизмѣнять ихъ сообразно съ потребностями, отмѣнять и дополнять, дѣйствуя при этомъ сообразно съ общими началами и духомъ вселенскаго церковнаго законодательства. Но она не признаетъ этого права ни за какою внѣшнею властью, не усваиваетъ его никому въ отдѣльности, ни одному изъ самыхъ высшихъ своихъ іерарховъ, но только власти, равной по правамъ съ той, которая установила эти законы, т. е. соборной“¹⁾.—„Древнія правила,—говоритъ далѣе тотъ же авторъ,—представляютъ драгоцѣнное сокровище и твердую руководительную опору для дѣятельности церковнаго законодательства всѣхъ временъ; оно обязано положить ихъ въ основаніе своихъ законодательныхъ предположеній..., многое должно въ нихъ получить значеніе неизмѣннаго начала, *многое должно быть измѣнено и приспособлено и должно обратиться въ достояніе исторіи*“²⁾. Въ другомъ мѣстѣ Н. К. Соколовъ считаетъ древнія церковныя правила первымъ существеннымъ основаніемъ

1) Правосл. Обзор. 1870 г. 2 к. 589 стр.

2) Ibidem стр. 838—839.

церковнаго суда, но не въ смыслѣ ихъ прямой практической примѣнимости, „а въ смыслѣ основныхъ высшихъ началъ и принциповъ, которые должны быть развиты, примѣнены и соображены съ современными потребностями церкви“¹⁾.

Такимъ образомъ, хотя древнее церковное законодательство въ настоящее время „de facto“ не дѣйствуетъ, а иногда даже и непримѣнимо, но все же оно имѣетъ значеніе не одного лишь мертваго историческаго памятника; напротивъ, оно признается правомъ „дѣйствующимъ“, положительнымъ закономъ во всѣхъ послѣдующихъ законодательныхъ памятникахъ, относящихся къ церкви²⁾. Но „при жизни въ совершенно новыхъ условіяхъ въ церкви могутъ развиваться новыя начала для новыхъ учреждений, неизвѣстныхъ древнему канону. Несмотря на это, онъ гораздо болѣе, чѣмъ какое-либо послѣдующее церковное законодательство, можетъ быть признанъ за выраженіе общаго голоса и разума церкви по существеннѣйшимъ вопросамъ ея внутренняго устройства и управленія. Съ этой точки зрѣнія канонъ есть драгоценное созданіе и памятникъ великаго, не повторявшагося въ церкви времени и для послѣдующихъ временъ былъ и долженъ остаться высокимъ образцомъ и лучшимъ источникомъ, изъ котораго можно уразумѣть духъ церковнаго управленія и извлекать руководящія начала для законодательства“³⁾. Но въ содержаніи древняго канона необходимо различать общія основныя правила, выражающія собою коренныя начала церковнаго устройства и духъ управленія, отъ тѣхъ, которыя относятся въ внѣшнимъ историческимъ его формамъ, къ временнымъ условіямъ и потребностямъ жизни,— нужно отдѣлять духъ закона отъ формы, каноническія идеи отъ всѣхъ частныхъ правилъ и учреждений. Мнѣніе о неизмѣнности канона, уничтожая такое различіе, должно было бы осудить законодательную власть церкви на невыполнимую, невозможную работу; законодательство не можетъ создавать самую жизнь,— оно направляетъ только и регулируетъ ее. Практическимъ послѣд-

1) Прав. Обзор. 1870 г. май 838 ст.

2) Напр. „Уставъ духовныхъ консисторій“ стр. 6.

3) Изъ лекцій по церк. праву.

ствием усвоения такой теории было бы или бездействие законодательной власти в виду непоколебимаго, неизмѣннаго и въ то же время во многихъ частяхъ и формахъ непримѣннаго канона, или же, такъ какъ подобное бездействие невозможно практически, пришлось бы подъ прикрытиемъ канона, на словахъ постоянно выражая глубокое уваженіе къ нему, въ то же время постоянно отступать отъ него въ законодательствѣ и практикѣ, создавать законодательство безъ принциповъ и практику жизни отдавать въ руки произвола и личнаго усмотрѣнія¹⁾. Поэтому внѣшнія историческія формы и учрежденія древней жизни, опредѣляемыя въ канонѣ, „не могутъ связывать дѣятельности законодательной власти церкви, какъ скоро она найдетъ ихъ непримѣнными, подлежащими измѣненію и приспособленію къ другимъ потребностямъ. Не въ нихъ заключается существо канона, не отъ нихъ зависитъ цѣлость церкви, вѣрность ея самой себѣ“²⁾. Такого же взгляда на неизмѣнность канонѳв придерживаются въ общемъ и всѣ прочіе вышеупомянутые канонисты.

Значительная разница во взглядахъ нашихъ канонистовъ относительно разсматриваемаго вопроса показываетъ намъ, что церковь еще не сказала своего послѣдняго рѣшающаго слова, не издала твердаго и яснаго опредѣленія, которое бы само по себѣ исключало возможность какихъ бы то ни было споровъ объ измѣняемости или неизмѣнности церковныхъ канонѳв. Но если не существуетъ еще ясно формулированнаго правила, то взглядъ церкви на сущность этого вопроса былъ выраженъ давно и не разъ съ достаточной опредѣленностью на протяжении ея двадцати-вѣковой жизни и особенно въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ обсужденіи даннаго предмета мы будемъ руководиться исключительно данными церковной практики, фактически представляющей пониманіе самой церковью вопроса о неизмѣнности ея канонѳв,—не отказываясь дѣлать при этомъ соответствующіе выводы и заключенія.

1) Изъ лекц. по церк. праву 158—159 стр.

2) Ibidem.

Пастырское совѣщаніе.

(О черкъ).

(Окончаніе).

— Позвольте, почтенные собратья, предложить для обсуждения,—сказалъ благочинный,—еще одинъ вопросъ,—именно вопросъ объ единеніи между пастыремъ и пасомыми. По моему мнѣнію, это вопросъ весьма важный, ибо только при взаимно добрыхъ отношеніяхъ, при духовно-нравственномъ единеніи между двумя сторонами я считаю возможнымъ религіозно-воспитательное воздѣйствіе и вліяніе пастыря на пасомыхъ. Сколько мнѣ помнится, вопросъ этотъ уже обсуждался на страницахъ нашего епархіальнаго органа, и по этому вопросу высказаны были различныя соображенія какъ о причинахъ разъединенія пастырей съ пасомыми, такъ и о средствахъ къ устраненію его. По мнѣнію однихъ авторовъ, главною причиною разъединенія пастырей съ пасомыми служить предубѣжденіе противъ пастырей, которое внушаютъ крестьянамъ, съ одной стороны, интеллигентные представители власти, а съ другой—вообще либеральная наша интеллигенція, откровенно высказывающая предъ народомъ свое свободомысліе и неуваженіе къ религіи и ея представителямъ. По мнѣнію другихъ, разъединеніе это зависитъ отъ недостаточнаго знакомства пастырей съ народнымъ міровоззрѣніемъ и вообще съ духовно-нравственною жизнію народа, а еще болѣе отъ того нерасположенія, какое образуется между пастыремъ и пасомыми вслѣдствіе денежной оплаты всякаго рода требоисправленій. Наконецъ, по мнѣнію еще одного автора,—главною причиною разъединенія между пастыремъ и пасомыми является то средостѣніе, какое образовалось между правящимъ образовательнымъ классомъ и низшимъ подчиненнымъ еще во время крѣпостнаго права и перешло затѣмъ и въ отношенія между пастыремъ и пасомыми. При этомъ указывалось, какъ единственно вѣрное средство противъ этой розни, истинно-христіанское, сердечное, братское отношеніе къ простому народу, выражающееся въ искренней заботливости объ его матеріальномъ и духовно-нравственномъ благѣ. Я нарочно припоминаю то, что уже было высказано печатно

по этому вопросу,—заклучилъ о. благочинный, —чтобы мы могли по возможности всесторонне и возможно болѣе основательно обсудить его.

— Позвольте мнѣ по этому вопросу высказать свое мнѣніе,— поднялся о. Лука. Изъ приведенныхъ о. благочиннымъ разнорѣчивыхъ мнѣній вытекаетъ, кажется, довольно ясно, что вопросъ этотъ трудно разрѣшимъ путемъ разсужденій, а лучше всего онъ разрѣшается на практикѣ дѣйствительной жизнью. Въ тѣхъ случаяхъ, когда между пастыремъ и прихожанами возникаютъ пререканія и вражда, обыкновенно, по принятому у насъ порядку, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе и разрѣшеніе высшей власти, которая принимаетъ надлежащія мѣры къ восстановленію добрыхъ отношеній; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, когда не проявляется пререканій и вражды, я считаю отношенія между пастыремъ и пасомыми за вполне нормальныя, при томъ, конечно, условіи, когда священникъ является настоятелемъ и распорядителемъ въ своемъ приходѣ, а пасомые его — добрыми и послушными чадами. А между тѣмъ въ разсужденіяхъ по этому вопросу нѣкоторые авторы стараются слишкомъ идеализировать эти отношенія и чуть не требуютъ совершеннаго равенства между пастыремъ и пасомыми.

— А мнѣ кажется, о. Лука, —возразилъ о. Петръ, —что, наоборотъ, вы слишкомъ идеализируете существующія въ настоящее время отношенія между пастырями и пасомыми и потому не допускаете, чтобы нужно было принимать какія-либо мѣры къ улучшенію этихъ отношеній, а думаете, что достаточнымъ средствомъ къ этому является разборъ всякаго рода пререканій между сторонами воздѣйствіе епархіальной судебно-административной власти. А между тѣмъ прислушайтесь къ тѣмъ разговорамъ, какіе съ давнихъ временъ, а особенно въ настоящее время, ходятъ въ народѣ о священникахъ и вообще о духовенствѣ,—почитайте, что пишутъ о насъ въ свѣтской литературѣ разные авторы, и тогда вы сами согласитесь, что отношенія эти далеко не лучшія, а потому необходимо серьезно подумать о мѣрахъ къ улучшенію ихъ, особенно въ настоящее тревожное и опасное время.

Съ мнѣніемъ о. Петра согласились очень многіе изъ присутствующихъ и этимъ ободрили его продолжать свою рѣчь.

— Если позволите мнѣ продолжать, почтенные собратья, то я сдѣлаю это съ полной готовностью, держась строго рамокъ нашихъ сельскихъ церковно-приходскихъ отношеній изъ опасенія, чтобы не затянулось слишкомъ долго наше разсужденіе. Изъ приведенныхъ о. благочиннымъ по этому вопросу различныхъ мнѣній я болѣе всего соглашаюсь съ мнѣніемъ послѣднимъ,—именно, что у насъ установились неправильныя отношенія къ прихожанамъ подъ вліяніемъ предубѣжденія высшихъ сословій къ низшему,—предубѣжденія, господствовавшего еще во времена крѣпостного права и перешедшаго незамѣтно и въ нашу церковно-приходскую среду. Подъ вліяніемъ его, отношенія пастырей къ пасомымъ сдѣлались сухими, формальными и во многихъ случаяхъ чисто оффиціальными. Являясь въ отношеніи къ прихожанамъ въ нѣкоторомъ родѣ какъ-бы начальниками, нѣкоторые пастыри смотрятъ на крестьянина какъ на существо низшее, третируютъ его какъ невѣжду, мужика, а потому нерѣдко позволяютъ себѣ по отношенію къ крестьянину непочтительное обращеніе и оскорбительныя упреки и выраженія и такимъ образомъ еще болѣе раздвигаютъ ту пропасть, какая явилась между духовенствомъ и народомъ. Мы не стѣсняемся подать руку, какъ равному, мѣстному торговцу и всякому разночинцу, и даже проходимцу, но стѣсняемся подать руку и пригласить сѣсть рядомъ съ собой нашего односельца-крестьянина, считая это чѣмъ-то для себя неудобнымъ и даже унижительнымъ. Думаете, не замѣчаютъ этого наши прихожане? О, да еще какъ! И это, несомнѣнно, крайне раздражаетъ и вооружаетъ ихъ противъ насъ. Пожалуй, на это возразятъ, что близкому общенію между священникомъ и прихожаниномъ препятствуетъ та простота, невѣжество и грубость, какія, несомнѣнно, еще присущи въ значительной мѣрѣ нашему крестьянину. А по моему мнѣнію это и должно быть для нихъ побужденіемъ сблизиться съ народомъ, чтобы уничтожить эти недостатки, это невѣжество и грубость. Вѣдь всѣ мы знаемъ, что воспитаніе состоитъ не только въ воздѣйствіи на другого

учительнымъ словомъ, но преимущественно въ личномъ воздѣйствіи челоуѣка образованнаго, благовоспитаннаго на болѣе грубую, необразованную среду. Какъ же мы можемъ воспитать ее, если станемъ держать себя отъ своихъ чадъ духовныхъ на почтительно-далекомъ разстояніи, фактически давая чувствовать на каждомъ почти шагу, что мы-моль люди интеллигентные, образованные и благовоспитанные, а вы люди необразованные, грубые, простые, а потому и должны это помнить и держать себя отъ насъ подалеже, ибо всякому свое мѣсто и честь! Сознаю вполне, что сойти съ этой унаслѣдованной нами и издавна усвоенной позиціи совсѣмъ не легко, что отказаться отъ предвзятыхъ воззрѣній и перейти на новую, но вполне справедливую точку зрѣнія для многихъ изъ насъ даже очень трудно. Но мы должны это сдѣлать во имя общаго блага, не боясь тяжелаго насилія надъ собою. Возьмемъ въ этомъ случаѣ образцомъ для себя примѣръ великаго Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, который сошелъ съ небесъ на землю къ людямъ грѣшнымъ, недостойнымъ, покрытымъ корою и грязью заблужденій и предразсудковъ, струсьями грѣха,—сошелъ затѣмъ, чтобы возвести ихъ на небеса, вознести ихъ до вѣчной святости и богоуподобленія: *да свой паки обновитъ образъ, истлѣвшій страстьми,*— какъ прекрасно намъ изображаетъ это церковная пѣснь. Скажите, развѣ не обязательнъ для насъ этотъ великій примѣръ?

— Совершенно согласенъ съ вами,—вставилъ о. Тома,—но имѣйте въ виду, что условія жизни общественной разграничиваютъ людей по ихъ положенію, образованію и т. под., образуютъ нѣкоторую рознь между образованнымъ, развитымъ, интеллигентнымъ челоуѣкомъ и челоуѣкомъ простымъ, необразованнымъ, и такимъ образомъ, по необходимости, создаютъ какъ-бы преграду къ тѣсному сближенію между ними. Нельзя же намъ совершенно игнорировать эти условныя требованія нашей общественной жизни!

— Эти условія,—возразилъ о. Петръ,—были и во времена Господа и св. апостоловъ, которые называли ихъ требованіями міра, но учили своихъ послѣдователей не увлекаться ими, не подчиняться имъ. *Не любите міра, ни яже въ мірѣ... вся бо,*

яже въ мѣртъ, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская... Вотъ этой-то гордости намъ и нужно остерегаться болѣе всего, такъ какъ она и служитъ главною причиною раздѣленія между пастыремъ и пасомыми. Но мнѣ кажется, что ученіе Христово, постепенно умягчая сердца людей, значительно поколебало это старое предубѣжденіе, бывшее источникомъ вражды, отчужденія между высшими и низшими. Прежде, правду сказать, нельзя было безъ трепета обратиться со словомъ къ высокопоставленному лицу, а при представленіи высшимъ лицамъ церковной іерархіи требовалось отъ священниковъ и другихъ лицъ даже дѣлать земные поклоны. Теперь же, являясь къ архипастырю, кромѣ привѣтливости и вниманія, вы получаете приглашеніе садиться и безъ страха и смущенія бесѣдуете съ владыкой, излагаете предъ нимъ свои мысли, желанія и прошенія. Почему же и намъ не измѣнить нашихъ отношеній къ прихожанамъ въ такомъ же духѣ и вмѣсто сухихъ, официальныхъ и формальныхъ отношеній не допустить болѣе искреннихъ, братскихъ и отеческихъ?..

Всѣ почти согласились съ такимъ воззрѣніемъ о. Петра, но говорили только, — и вполне основательно, — что въ этомъ дѣлѣ требуется особенная тактичность, нужно постепенно и съ благоразуміемъ переходить на эту почву отношеній, вмѣсто существовавшихъ доселѣ болѣею частью формальныхъ и официальныхъ. Нѣкоторые однако высказывали опасеніе, что излишнею мягкостью, снисходительностью во всемъ можно дойти даже до нѣкотораго самоуничиженія и тѣмъ уронить авторитетъ пастырства въ глазахъ прихожанъ.

— Мнѣ кажется, — вмѣшался въ пренія о. Тома, — что въ такомъ важномъ дѣлѣ недостаточно приведенныхъ аналогій, а необходимо перейти въ область дѣйствительности и указать самый способъ примѣненія такихъ гуманныхъ отношеній. Поэтому, почтеннѣйшій о. Петръ, не сможете-ли указать дѣйствительную для этого почву въ нашей приходской практикѣ и жизни, — иначе я боюсь, что многія наши разсужденія останутся въ области фантазій и окажутся по меньшей мѣрѣ, трудно осуществимыми?

— Таковую почву, думается, я смогу указать вам,--сказалъ съ одушевленіемъ о. Петръ,—но только имѣйте терпѣніе выслушать меня до конца. Таковую почву для установленія добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми я усматриваю въ нашихъ церковныхъ братствахъ, хотя до послѣдняго времени они существуютъ у насъ только формально,—объ установленіи-же, при помощи ихъ, добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми, правду сказать, не подумалъ никто. Въ послѣднее, впрочемъ, время вспомнили объ этихъ истинно-христіанскихъ учрежденіяхъ въ нашихъ приходсахъ, но отнеслись къ нимъ чисто формально, со стороны экономической, въ интересахъ свѣчнаго завода, и ограничились лишь тѣмъ, что замѣнили старинныя свѣчи изъ желтаго воска новоусовершенствованными свѣчами изъ бѣлаго воска съ позолотою,—на томъ и кончилась реформа. А между тѣмъ нужно глубоко вдуматься въ самую идею, какая лежитъ въ основѣ братствъ. Если это—христіанское братство, то и нужно заботиться, чтобы устроить его въ приходѣ не формально, по записямъ и отчетамъ, а на самомъ дѣлѣ. Вѣрнымъ и единственнымъ признакомъ христіанскаго братства есть любовь: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.*—говоритъ Господь нашъ. Проявимъ же эту любовь не словами или языкомъ, но дѣломъ и истиной, т. е. сердечнымъ участіемъ къ нашимъ ближнимъ и искреннею о нихъ заботливостію. Въ старину церковно-приходскія братства не ограничивались, какъ теперь, лишь тѣмъ, что жертвовали въ церкви восковыя свѣчи, да составляли въ храмахъ почетный рядъ съ возженными братскими свѣчами, при совершеніи важнѣйшихъ службъ церковныхъ, особенно же божественной литургіи. Нѣтъ, они заботились о бѣдныхъ членахъ прихода, помогали имъ изъ своихъ братскихъ складочныхъ средствъ, устраивали больницы и пріюты для бѣдныхъ („шпитали“) и съ подобающей христіанамъ торжественностью погребали какъ членовъ братства, такъ и вообще членовъ прихода, умершихъ въ убожествѣ. А болѣе состоятельныя братства устраивали даже типографіи и школы и были сѣятелями христіанскаго просвѣщенія въ темной массѣ и защитниками православія отъ пропаганды иновѣрія. Почему же

намъ не возбудить жизни въ этихъ старинныхъ учрежденіяхъ и не раздуть того теплаго и свѣтлаго огонька, который несомнѣнно таятся и тлѣетъ незамѣтно подь наслоившимся пепломъ времени? Почему бы, призвавши къ жизни эти учрежденія, при помощи ихъ и вмѣстѣ съ ними не дѣлать—не говорю всего—но хоть нѣкоторую часть того, что дѣлали православныя братства въ старину? У насъ на глазахъ умираютъ отъ нужды бѣдняки, пропиваются и разоряются хозяева, кормильцы семействъ, гибнутъ отъ необразованности, невоспитанности и крайней распущенности молодые члены семействъ, братья убиваютъ родныхъ братьевъ, а иногда и дѣти—родителей съ истинно звѣрскою жестокостью, изъ-за незначительнаго куска спорной земли, дѣлая это очень часто не только въ раздраженіи, но и подь пьяную руку. Мы все это видимъ и слышимъ, ибо къ намъ часто бѣгутъ излить свое тяжкое горе и обездоленная пьяницей-мужемъ жена, и беспомощная, оставленная на произволъ судьбы безпутными дѣтьми старуха-мать, и обиженный сыномъ, грубымъ и ослушнымъ, слабый старецъ-отецъ. Выслушавъ съ состраданіемъ жалобу несчастныхъ, мы только этимъ и ограничиваемся и, большею частью, ничего не дѣлаемъ для помощи бѣднымъ и для спасенія погибающихъ, оправдывая себя тѣмъ, что одинъ въ полѣ не воинъ, т. е. что мы не находимъ себѣ поддержки въ окружающей средѣ. Конечно, при настоящемъ положеніи дѣла, когда священникъ стоитъ особнякомъ въ приходѣ, ревниво оберегая свои матеріальные интересы, а прихожане, составляя отдѣльный лагерь, тоже стоятъ на стражѣ своихъ интересовъ,—о такомъ благотвѣтельномъ вліяніи пастыря на пасомыхъ не можетъ быть рѣчи. Поэтому и къ добрымъ намѣреніямъ священника прихожане относятся недовѣрчиво, большею частію противорѣчатъ, противодействуютъ ему,—и, въ концѣ концовъ, онъ остается одинокимъ и беспомощнымъ въ своихъ благихъ мѣропріятіяхъ. А между тѣмъ, еслибы ему удалось возбудить духовно-правственную жизнь церковно-приходскаго братства,—тогда старшіе братчики и сестрицы, избранные изъ достойнѣйшихъ членовъ прихода, добрыхъ хозяевъ и честныхъ хозяекъ, могли бы для священника служить тѣмъ же.

чѣмъ для Христа Спасителя, во время Его земной жизни, служили св. апостолы и жены-мироносицы: они проводили бы добрыя намѣренія и желанія священника въ народную среду и посредствомъ нихъ священникъ могъ бы духовно владѣть приходомъ, не въ духѣ свѣтскомъ, мірскомъ, а именно въ духѣ евангельскомъ. Зная въ совершенствѣ и нравственныя достоинства и недостатки своей паствы, онъ направлялъ бы свою дѣятельность къ насажденію и укрѣпленію всего добраго въ приходѣ и къ искорененію тѣхъ нравственныхъ недуговъ, которые развѣдаютъ теперь приходскую жизнь, и являлся бы поистинѣ добрымъ отцомъ и заботливымъ пастыремъ, радѣющимъ о своемъ духовномъ стадѣ. Развѣ нельзя было бы, при помощи церковно-приходскаго братства, собрать съ міру по ниткѣ, чтобы сдѣлать голому рубаху и дать ему пріютъ въ селѣ? Развѣ нельзя было бы сообща принять какія-либо мѣры противъ широко распространившагося въ нашихъ селахъ пьянства и призвать старшихъ и благоразумнѣйшихъ хозяевъ и хозяекъ въ приходѣ къ обузданію распущенной молодежи, которая теперь отбилась отъ рукъ именно потому, что никому до нея нѣтъ дѣла? Развѣ нельзя было бы на сборныя суммы устроить хоть скромный пріютъ для калѣкъ и престарѣлыхъ и завести хоть небольшую сберегательную кассу при братствѣ, чтобы оградить бѣднѣйшихъ членовъ прихода отъ разоренія и опасности сдѣлаться жертвою ростовщиковъ? Конечно, нельзя требовать, чтобы все это скоро и одновременно было сдѣлано въ каждомъ приходѣ, но все таки слѣдовало бы сдѣлать хоть что-нибудь для блага той темной массы, по отношенію къ которой мы являемся пастырями и руководителями. Говорю это не въ укоръ кому-либо лично, а въ укоръ всѣмъ намъ, ибо такая недѣятельность свидѣтельствуетъ о недостаткѣ у насъ инициативы и слабости нашей воли, чѣмъ вообще страдаетъ славянское племя. Если въ оправданіе можно сказать, что въ прежнее время намъ связаны были руки, такъ какъ на всякое предпріятіе, даже самое благонамѣренное, требовалось особенное усмотрѣніе и разрѣшеніе начальства, то возьмемся дружно за эту работу теперь, когда всѣ новыя распоряженія призываютъ насъ къ дѣятельности, къ инициативѣ, а мы, по старой

привычекъ, не идемъ далѣе бумажныхъ проектовъ и громкихъ рѣчей и готовы вину за свою слабую дѣятельность взвалить на всѣхъ и каждаго, себя же всегда и во всемъ считать правыми. Я сказалъ уже и опять повторю: если что-либо мѣшало намъ дѣлать дѣло прежде, то ничто не мѣшаетъ этому теперь. Будемъ же дѣлать хоть что-нибудь, ибо не даромъ говорить пословица: „лучше что-нибудь сдѣлать, чѣмъ ничего“. Если не можемъ сдѣлать многого, то постараемся хоть малое изъ многого сдѣлать каждый въ своемъ приходѣ. Когда же прихожане увидятъ, что мы трудимся усердно не только для своего благосостоянія, но и для ихъ матеріальной и нравственной пользы, трудимся искренно, безкорыстно, съ христіанскою любовью и заботливостью о нихъ, тогда и они обратятся съ сердечнымъ довѣріемъ къ намъ, отвѣтятъ на любовь своею любовью и окажутся внимательными и послушными къ наставленіямъ и убѣжденіямъ всякаго добраго пастыря, гласъ котораго услышать и за нимъ пойдутъ. Тогда-то на самомъ дѣлѣ устранится раздѣленіе и возстановится столь желанное для блага церкви православной единеніе между пастырями и пасомыми. Тогда и иновѣрная пропаганда между нашими прихожанами не можетъ имѣть того успѣха, на какой можетъ рассчитывать теперь въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ разныя недоразумѣнія, пререканія и вражда раздѣляютъ пастырей съ пасомыми. Таково мое мнѣніе по этому вопросу, — закончивъ свою рѣчь о. Петръ.

Несмотря на рѣзкость высказанныхъ доводовъ и мыслей, слова о. Петра не вызвали возраженія въ собраніи о.о. іереевъ, на которыхъ, повидимому, они произвели довольно сильное впечатлѣніе. Послѣ нѣкотораго размышленія, обмѣнявшись мыслями по поводу сказаннаго, они нашли его взглядъ вполнѣ справедливымъ, но слишкомъ идеальнымъ.

Такое мнѣніе нѣсколько смутило о. Петра, и послѣ краткаго размышленія онъ сказалъ глубоко взволнованнымъ и убѣжденнымъ тономъ:

— Да, можетъ быть и правда, что мои мысли идеальны. Но что будетъ съ нами, если мы забудемъ о всякихъ идеалахъ и огра-

ничимся только заботами о своих насущныхъ потребностяхъ? Не уклонимся ли мы отъ своего нравственнаго назначенія, отъ своего священнаго долга?..

Онъ замолчалъ. Водворилось общее молчаніе, и всё какъ-бы погрузились въ раздумье. Молчаніе это прервалъ о. благочинный:

— Да,—сказалъ онъ,—требованія эти дѣйствительно идеальны, но Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *ищите прежде всего царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ* (Мѡ. 6, 33). Мы призваны къ высокому идеалу совершенства своимъ Учителемъ Господомъ: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный*,—и идеалъ этого совершенства мы имѣемъ, въ Немъ Самомъ. Да, намъ, пастырямъ духовнымъ, нужно возможно чаще взирать на великій и священный образъ нашего Пастыреначальника, который Онъ намъ представляетъ для подражанія, да послѣдуемъ стопамъ Его. Въ святомъ Евангеліи читаемъ, что Господь шелъ по градамъ и весямъ не только съ учительнымъ словомъ, которое, какъ доброе сѣмя, Онъ сѣялъ на нивѣ сердець человѣческихъ, но и съ дѣлами благотворенія, исцѣляя всякую болѣзнь и всякую язву между людьми. Думаемъ, что и всякій добрый пастырь церкви православной, являясь среди прихожанъ по случаю требъ церковныхъ, долженъ являться не только требоисправителемъ, но и утѣшителемъ скорбныхъ, отцомъ сиротъ, наставникомъ заблудшихъ, помогая гдѣ можно и матеріально, вмѣстѣ съ другими членами приходскаго христіанскаго братства, и нравственно, посредствомъ раствореннаго христіанскою любовію пастырскаго слова, которое проливаетъ благодатный елей утѣшенія на истерзанное скорбями и горестями жизни человѣческое сердце. Если скудость матеріальныхъ средствъ не позволить пастырю совершить многихъ дѣлъ милости тѣлесной, то нескудное любовью его христіанское сердце дастъ ему возможность творить много добрыхъ дѣлъ милости духовной, какъ то: обратить грѣшника отъ его заблужденія, невѣдущаго научить истинѣ и добру и т. п. И въ этомъ отношеніи онъ будетъ подражать Господу, который сказалъ, что благодатные дары Св. Духа почилы на Немъ, чтобы благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, про-

повѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, измученныхъ отпустить на свободу и вообще проповѣдывать лѣто Господне благопріятное. Подражая въ этомъ отношеніи Господу,— заключилъ о. благочинный,—мы окажемся отцами, братьями, утѣшителями пасомыхъ, а не оффиціальными только настоятелями приходо́въ.

Сосредоточенность и раздумье отражались на лицахъ собравшихся на совѣщаніе іереевъ. Нельзя было не согласиться съ приведенными доводами и рѣшено было, что хоть въ нѣкоторой степени каждый долженъ осуществлять въ своемъ приходѣ указанное выше.

— Да поможетъ намъ въ этомъ Богъ!—заключилъ о. Петръ, что повторили вслѣдъ за нимъ и другіе.

Несмотря на позднее время, не утомленіе, а одушевленіе свѣтились въ глазахъ всѣхъ членовъ собранія. Сердечно прощаясь съ о. благочиннымъ и другъ съ другомъ, гости высказывали, что оставляютъ собраніе съ чувствомъ полного душевнаго удовлетворенія и съ освѣженными силами для усердной и полезной дѣятельности въ приходѣ.

Н.

Статистическіе очерки Подоліи.

I. Землевладѣніе въ Подольской губерніи.

Статистическія данныя о землевладѣніи Подоліи, какъ и о многомъ у насъ другомъ, весьма не разработаны,—да и тѣ, какія есть, хранятся въ тайникахъ многочисленныхъ канцелярій, вдали отъ любопытныхъ глазъ волнующихся обывателей.

Въ земскихъ губерніяхъ статистическія изслѣдованія по земельному и другимъ вопросамъ народнаго хозяйства, хотя и съ громадными затрудненіями, но все-таки значительно двинулись впередъ и представили взору русскихъ людей настоящую дѣйствительность.

Въ губерніяхъ же неземскихъ статистическихъ изслѣдованій сдѣлано мало. То же нужно сказать и о Подоліи.

Будетъ, говорятъ, въ Подоліи настоящее земство,—оно и разработаетъ то, что нужно. Но пока это земство явится, время не ждетъ и требуетъ воспользоваться хотя бы тѣми данными, какія теперь возможно извлечь отдѣльному лицу изъ многочисленнаго неразработаннаго матеріала.

Отсутствіемъ статистическаго научно-организованнаго общественнаго учрежденія, которое, помимо изслѣдованія и собиранія цѣфровыхъ данныхъ по разнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, издавало бы и общедоступные сборники для всеобщаго ознакомленія населенія съ этими добытыми данными,—и объясняется отчасти то, что огромное большинство такъ называемаго интеллигентнаго общества обнаруживаетъ поразительную неосвѣдомленность съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей.

Нерѣдко приходится слышать, напримѣръ, такіе споры: одни доказываютъ, что у крестьянъ Подольской губерніи весьма много земли и что ни въ какомъ добавленіи они не нуждаются; другіе же, наоборотъ, утверждаютъ, что громадное большинство земель находится въ рукахъ помѣщиковъ, а крестьяне стѣснены до невозможности. Или, напримѣръ, одни доказываютъ, что польское землевладѣніе въ Подоліи представляетъ колоссальную силу, превышающую во много разъ русское землевладѣніе; другіе же, наоборотъ, до того умаляютъ эту силу, что представленіе объ экономическомъ преобладаніи польскаго элемента относятся къ дѣламъ давно минувшихъ дней, къ преданью старины глубокой,—и утверждаютъ, что этому элементу скоро грозитъ полное исчезновеніе и т. под.

Близкое же ознакомленіе со статистическими данными по этимъ вопросамъ могло бы развеять многія иллюзіи и, вмѣсто воображаемой, представило бы реальную дѣйствительность, безъ знанія которой все наши разсужденія не будутъ имѣть прочной основы.

I.

Къ 1 января 1905 года количество частновладѣльческой, крестьянской надѣльной и чиншевой земли въ Подольской губерніи выражалось въ суммѣ—3.518.494 десят. 1759 саж., стоимость ко-

торой по земской оцѣнкѣ опредѣлялась въ 393.923.717 руб. 90 к.
По уѣздамъ эти земли распредѣляются такъ:

Наименованіе уѣздовъ.	Количество земли.		Стоимость земли по земской оцѣнкѣ	
	Десятинъ.	Саж.	Руб.	Коп.
Каменецкій	248.982	1.204	28.189.262	20
Ушицкій	234.242	1.779	26.002.466	—
Проскуровский	233.920	1.484 ^{1/2}	26.983.210	37
Летичевскій	217.689	1.015 ^{1/2}	20.237.540	70
Винницкій	256.230	1.790	28.346.015	15
Литинскій	274.345	910	28.110.738	90
Могилевскій	232.878	2.194	26.074.468	76
Ямпольскій	313.933	1.621	40.492.282	83
Брацлавскій	251.139	530	29.348.177	25
Гайсинскій	285.994	514	35.050.026	16
Ольгопольскій	335.627	60	40.757.781	8
Балтскій	633.510	657	64.331.748	50
Итого	3.518.494	1759	393.923717	90

По угодіямъ эти земли группируются:

а) Усадебной и пахатной земли:

Наименованіе уѣздовъ.	Усадебной.		Пахатной.	
	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
Каменецкій	14.573	1.363	187.691	1.926
Ушицкій	18.964	2.272	168.599	178
Проскуровский	13.076	272 ^{1/2}	185.137	1.180 ^{1/2}
Летичевскій	20.528	62	136.974	1.736 ^{1/2}
Винницкій	18.007	2.335	171.739	65
Литинскій	17.568	831	178.675	2.229
Могилевскій	15.665	1.392	175.232	155
Ямпольскій	18.012	339	244.655	282
Брацлавскій	25.468	2.342	172.824	939
Гайсинскій	22.205	2.289	223.366	1.460
Ольгопольскій	21.903	434	239.957	2.396
Балтскій	31.445	441	509.061	301
Итого	237.419	2.372 ^{1/2}	2.593.915	848

б) Сѣнокосной, пастбищной и особыхъ угодій:

Наименованіе уѣздовъ.	Сѣнокосной.		Пастбищной.		Особыхъ угодій.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Каменецкій	2,389	1.198	5,704	1.151	22	1.386
Ушицкій	1.797	36	5.360	679	67	912
Проскур	8987	1.727 ^{1/2}	2.258	2.325 ^{1/2}	1774	366
Летичевскій	18.881	127	8.601	235	2.279	809
Винницкій	2.816	1.414	2.171	2.145	1.953	1.636
Литинскій	12.258	1.988	3.061	945	2.217	598
Могилевскій	3.299	1.174	2.064	734	78	2.251
Ямпольскій	7.041	1.391	3.261	2.044	332	831
Брацлавскій	12.251	128	3,380	1.557	220	639
Гайсинскій	6.692	1.230	1.135	2.245	638	1.100
Ольгополь	5.150	2.329	5013	725	1.513	2.385
Балтскій	2.402	2.008	35.776	732	757	821
Итого	103.969	350 ^{1/2}	77.790	1.118	11.855	1.734

в) Лѣсной, защитныхъ и искусственно разведенныхъ лѣсовъ и неудобной земли:

Наименованіе уѣзд.	Лѣсной.		Защитныхъ и искусствен но разведе нныхъ лѣсовъ.		Неудобной земли.	
	Десят.	Саж.	Дес.	Саж.	Десят.	Саж.
Каменецкій	26.423	701	—	—	12.177	679
Ушицкій	26.475	1.918	—	—	12.978	584
Проскуровскій	13.692	572	167	2.311	8.825	2.329
Летичевскій	21.302	401	9	1.500	9.113	945
Винницкій	38.941	1.390	78	1.104	10.521	1.301
Литинскій	39.102	1.630	24	915	11.436	1.374
Могилевскій	22.367	22	—	—	14.171	1.266
Ямпольскій	24.779	2.198	15	1.800	15.794	2.336
Брацлавскій	25.210	558	34	1.397	11.749	170
Гайсинскій	19.926	403	8	676	12.020	711
Ольгопольскій	43.557	1.385	514	2.046	18.015	360
Балтскій	30.567	252	203	69	23.297	833
Итого	332.345	1.830	1.096	2.218	160.101	888

Изъ приведенныхъ таблицъ видно, что около $6\frac{2}{3}\%$ земельной площади занимаетъ усадебная земля, 74% пахатная, 3% сѣнокосная, $2\frac{1}{5}\%$ пастбищная, $\frac{1}{3}\%$ особыя угодія, $9\frac{1}{2}\%$ лѣсная, $4\frac{1}{2}\%$ неудобная земля и около $0,03\%$ приходится на долю защитныхъ и искусственно-разведенныхъ лѣсовъ.

Кромѣ указанныхъ 3.518.494 десят. 1.759 саж. частновладѣльческой, крестьянской надѣльной и чиншевой земли, въ предѣлахъ Подольской губерніи числится 85.367 десят. 175 саж. церковной и костельной земли, 1.951 десят. 2.225 саж. монастырской *), 74.000 десят. 312 саж. казенной, 62.334 десят. 514 саж. удѣльной и 32.536 десят. 1.135 саж. городской земли; такимъ образомъ всего въ губерніи имѣется земли 3.774.684 десят. 1.320 саж.

Земли, принадлежащія казнѣ, представляютъ почти сплошной лѣсъ, такъ какъ изъ 74.000 десят. 312 саж. всей казенной земли подъ лѣсомъ находится 73.421 десят. Лѣса удѣльнаго вѣдомства занимаютъ значительно меньшую площадь, а именно 18.012 десят., или около третьей части всѣхъ удѣльныхъ земель. Изъ городскихъ земель подъ лѣсомъ числится только 1.828 десят. 1.759 сажень, пахатной же городской земли имѣется 24.452 десят. 383 саж.

На указанной площади земли 3.774.684 десят. 1.320 саж. живетъ народа, согласно свѣдѣніямъ о народонаселеніи за 1904 г. по Подольской губерніи, 3.236.143 чел.; слѣдовательно, на одну душу всего населенія Подоліи, приходится около $1\frac{1}{6}$ десят.

II.

Частновладѣльческихъ земель къ 1 января 1905 года было 1.696.620 десят. 975 саж.; въ отдѣльности на каждый уѣздъ приходится слѣдующее количество земли:

*) По свѣдѣніяхъ быв. Подольскаго Епархіального историко-статистическаго Комитета за 1891—1892 г.г. церковной земли было 81.368,5 дес. и монастырской 2.051,81 дес. См. „Труды“ того Комитета, вып. VI, стр. 46, 49 и XXXIX.

Наименован. уѣздовъ.	Десят.	Саж.	Наименован. уѣздовъ.	Десят.	Саж.
Камен.	138.025	1.819	Могил.	118.724	613
Ушиц.	117.961	511	Ямпольск.	148.695	2.337
Проск.	112.775	1.279 ^{1/2}	Брацлав.	101.918	307
Летич.	93.464	283 ^{1/2}	Гайсин.	123.751	64
Винницк.	131.757	561	Ольгоп.	169.090	995
Литин.	146.890	1.926	Балтск.	293.565	2.279
			Итого .	1.696.620	975

По угодиямъ эти земли такъ распредѣляются:

а) Усадебной и пахатной земли:

Наименованіе уѣздовъ.	Усадебной.		Пахатной.	
	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
Каменецкій	3.084	2.045	96.750	1.072
Ушицкій	2.906	1.019	78.194	1.690
Проскуровскій	2.988	2.128	84.141	1.192
Летичевскій	3.734	1.259	54.351	1.739 ^{1/2}
Винницкій	2.928	1.779	81.217	1.333
Литинскій	3.787	337	84.522	235
Могилевскій	3.180	2.093	83.218	1.963
Ямпольскій	3.494	1.036	110.513	1.388
Брацлавскій	1.862	369	66.893	675
Гайсинскій	2.141	315	95.896	1.466
Ольгопольскій	2.436	2.103	108.910	1.906
Балтскій	4.874	252	236.543	209
Итого	37.420	335	1.181.154	768 ^{1/2}

б) Сѣнокосной, пастбищной и особыхъ угодій:

Наименованіе уѣздовъ.	Сѣнокосной.		Пастбищной.		Особыхъ угодій.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Каменецкій	1.968	239	3.499	275	22	1.386
Ушицкій	1.583	1.611	2.852	587	67	912
Проскуровскій	4.842	171	953	680 ^{1/2}	1.647	407
Летичевскій	5.820	2.259	2.446	1.427	2.109	1
Винницкій	4.298	167	643	1.342	1.949	56
Литинскій	10.202	58	1.588	125	2.195	2.263
Могилевскій	1.920	1.404	1.437	2.183	41	2.086
Ямпольскій	1.928	1.793	1.551	1.357	332	831
Брацлавскій	2.551	2.226	676	2.311	220	639
Гайсинскій	1.102	2.281	227	1.730	636	594
Ольгопольскій	1.102	1.295	1.732	2.170	1.412	2.241
Балтскій	1.482	1.517	11.916	2.126	498	2.319
Итого	38.804	621	29.526	1.913 ^{1/2}	11.133	1.735

в) Лѣсной, защитныхъ и искусственно разведенныхъ лѣсовъ и неудобной земли:

Наименованіе уѣздовъ.	Лѣсной.		Защитныхъ и искусств. разведен- ныхъ лѣс.		Неудобной земли.	
	Десят.	Саж.	Дес.	Саж.	Десят.	Саж.
Каменецкій	26.423	701	—	—	6.277	901
Ушицкій	26.463	1.318	—	—	5.893	574
Проскуровскій	13.406	961	167	1.311	4.628	629
Летичевскій	21.287	275	9	1.500	3.704	1.423
Винницкій	35.458	1.675	78	1.104	5.183	305
Литинскій	38.424	617	24	915	6.146	2.176
Могилевскій	22.367	22	—	—	6.557	462
Ямпольскій	24.513	1.653	55	1.800	6.305	1,779
Брацлавскій	25.183	1.490	—	—	4.529	2.197
Гайсинскій	19.736	2.303	8	676	4.001	299
Ольгопольскій	43.536	1.145	514	2.046	9.443	89
Балтскій	30.528	252	203	69	7.519	335
Итого	327.329	412	1.062	821	70.189	1.569

Особенно обращаетъ на себя вниманіе въ этихъ таблицахъ то, что изъ общей массы частновладѣльческихъ, крестьянскихъ надѣльных и чиншевыхъ лѣсовъ въ 332.345 десят. 1.830 саж. на долю частнаго владѣнія приходится 327.329 десят. 412 саж. или 98¹/₂%, а въ Каменецкомъ уѣздѣ и всё 100%.

То же замѣчается и съ искусственно-разведенными лѣсами и особыми угодіями земли подъ приносящими доходъ прудами, каменоломнями и т. под.: на долю частнаго владѣнія приходится этихъ угодій около 94%, а разведенныхъ искусственно лѣсовъ 97%.

Неудобной же земли, у частновладѣльцевъ всего 44%, т. е. менѣ половины всѣхъ неудобныхъ земель, а именно: изъ 160.101 дес. 888 саж. у частновладѣльцевъ имѣется неудобной земли 70.189 дес. 1.569 саж.

III.

По сословіямъ частновладѣльческія земли распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дворянамъ русскаго происхожденія принадлежитъ 461.309 десят. 718 саж., дворянамъ польскаго происхожденія—791.743 дес. 49 саж., разночинцамъ—246.577 десят. 1919

саж., мѣщанамъ—74.523 десят. 2.347 саж. и товариществамъ крестьянъ—121.923 дес. 742 саж. Крімъ того, 338 дес. принадлежитъ учебнымъ учрежденіямъ и 205 дес.—благотворительнымъ.

Дворянскія земли по уѣздамъ группируются:

Наименованіе уѣздовъ.	Дворянамъ русскаго происхожденія.		Дворянамъ польскаго происхожденія.	
	Десятинъ.	Саж.	Десятинъ.	Саж.
Каменецкій	37.486	1.688	70.329	250
Ушицкій	26.658	2.122	57.129	1.542
Проскуровскій	15.115	2.262	75.775	1.509
Летичевскій	23.743	1.593	39.384	1.699
Винницкій	44.885	90	57.447	637
Литинскій	38.211	1.936	57.513	1.837
Могилевскій	49.743	5	42.644	2.041
Ямпольскій	26.681	1.428	92.915	1.292
Брацлавскій	34.753	2.587	37.832	1.677
Гайсинскій	26.956	389	69.063	2.002
Ольгопольскій	53.067	913	99.189	1.712
Балтскій	84.636	105	92.516	661
Итого	461.309	718	791.743	49

Разночинцамъ разныхъ національностей и вѣроисповѣданій (духовенству, чиновникамъ, личнымъ и потомственнымъ гражданамъ и купцамъ) принадлежитъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи слѣдующее количество земли:

Наименованіе уѣздовъ.	Десятинъ.	Саж.
Каменецкій	7.887	775
Ушицкій	17.261	1.657
Проскуровскій	15.230	239
Летичевскій	19.325	1.978
Винницкій	20.037	83
Литинскій	24.189	217
Могилевскій	19.998	1.196
Ямпольскій	16.343	1.531
Брацлавскій	22.033	1.154
Гайсинскій	17.138	376
Ольгопольскій	8.931	1.890
Балтскій	58.201	423
Итого	246.577	1.919

Данныя этихъ таблицъ представляютъ распредѣленіе по словіямъ частновладѣльческихъ земель къ 1 января 1904 года. Изъ этихъ таблицъ видно, что польскіе дворяне по сравненію съ русскими дворянами владѣютъ почти вдвое большимъ количествомъ земли, а именно—болѣе на 330.443 дес. 1.731 саж. И если принять во вниманіе то, что $\frac{4}{5}$ сахарныхъ заводовъ Подольской губерніи, возвышающихъ цѣнность окружающихъ земель въ два и три раза, принадлежатъ полякамъ и находятся на польскихъ земляхъ, то эта разница между экономической силой русскаго и польскаго дворянства выразится въ суммѣ почти 200 милліоновъ рублей въ пользу послѣдняго.

При разсмотрѣніи таблицы о количествѣ принадлежащей дворянству земли болѣе подробно, невольно бросается въ глаза единственный Могилевскій уѣздъ, въ которомъ только русское дворянство и имѣетъ больше земли сравнительно съ польскимъ на 7.098 дес. 364 саж.; въ остальныхъ же всѣхъ уѣздахъ—преобладаніе польскаго дворянскаго землевладѣнія, а именно: въ Ушицкомъ и Гайсинскомъ болѣе, чѣмъ въ два раза, въ Каменецкомъ и Ольгопольскомъ почти въ два раза, въ Ямпольскомъ почти въ четыре раза, а въ Проскуровскомъ болѣе чѣмъ въ пять разъ; даже въ многоземельномъ Балтскомъ уѣздѣ польское дворянство имѣетъ земли болѣе русскаго на 7 съ лишнимъ тысячъ десятинъ.

Въ 5 уѣздахъ: Каменецкомъ, Проскуровскомъ, Ямпольскомъ, Гайсинскомъ и Ольгопольскомъ количество земель, принадлежащихъ польскому дворянству, больше количества всѣхъ частновладѣльческихъ земель, принадлежащихъ въ тѣхъ же уѣздахъ русскому дворянству вмѣстѣ съ мѣщанами, крестьянами и разночинцами, хотя въ послѣднія три сословныя группы входитъ не малое количество земель тоже польскихъ, такъ какъ среди мѣщанъ и разночинцевъ находятся и поляки тѣхъ же сословій.

Въ 1877 году дворянамъ принадлежало 1.601.593 десят., а въ 1904 году—1.253.052 десят. Изъ ушедшихъ изъ рукъ дворянства земель въ руки крестьянъ попала только третья часть, не-

много болѣе 100 т. десят., остальные же двѣ части перешли къ экономически и сословно привилегированнымъ группамъ разночинцевъ.

Задолженность этихъ дворянскихъ земель Государственному Дворянскому Земельному Банку къ 1 января 1904 года выражалась въ суммѣ 27.158.316 руб. 73 коп. Этотъ долгъ причитался съ 338.840 дес. 322-хъ имѣній. По уѣздамъ это распределяется такъ:

Наименованіе уѣздовъ.	Число заложенныхъ имѣній.	Количество десятинъ заложенной земли.	Сумма долга.	
			Рубли.	Коп.
Балтскій	57	62.977	3.476.281	98
Брацлавскій	12	23.164	1.946.467	21
Винницкій	22	31.976	3.040.516	01
Гайсинскій	15	23.449	2.273.689	57
Каменецкій	34	26.217	2.065.416	19
Летичевскій	32	25.838	1.790.321	85
Литинскій	26	26.586	1.970.094	04
Могилевскій	37	31.015	2.480.094	60
Ольгопольскій	17	19.195	1.605.340	69
Проскуровскій	22	16.410	1.245.925	91
Ушицкій	28	27.342	2.396.141	27
Ямпольскій	20	24.671	2.409.180	23
Итого	322	338.840	26.699.469	55
Дополнительной ссуды			458.847	18
Всего			27.158.316	73

Такимъ образомъ четверть дворянскихъ земель обременена долгами въ размѣрѣ 80 руб. съ копейками на одну десятину. Согласно даннымъ отчета Дворянскаго Земельнаго Банка за 1903 годъ, съ заложенныхъ имѣній Подольской губерніи причиталось годового платежа 1.400.611 руб. 45 коп., что въ общемъ составить 4 руб. 13 коп. на одну заложенную десятину.

Конечно, кромѣ долга Дворянскому Земельному Банку, на земляхъ числится еще не мало и частныхъ долговъ. Съ точки зрѣнія экономической науки, задолженность землевладѣльцевъ объясняется не только широкой ихъ жизнью, но и самой сущностью современнаго капиталистическаго хозяйства.

Прекрасно поставленныя хозяйства Западной Европы имѣютъ также большіе долги. Для того, чтобы получить громадный доходъ съ земли, необходимо вложить въ нее и громадный капиталъ, который въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтается только займомъ.

Но прекрасно оборудованное, хотя и задолженное хозяйство увеличиваетъ во много разъ и самую доходность земель.

(Продолженіе оудеть).

О такъ называемомъ „выводѣ“ новобрачной.

Въ Подоліи и въ другихъ мѣстностяхъ существуетъ слѣдующій обычай изъ свадебнаго ритуала. На другой день послѣ вѣнчанія, и чаще всего въ понедѣльникъ, такъ какъ вѣнчаніе бываетъ въ воскресенье, новобрачная, въ сопровожденіи „свахъ“, „дружбы“ и нѣкоторыхъ другихъ участниковъ брачнаго торжества, отправляется къ своему приходскому священнику „до вывода“. Препклонивъ колѣни, она выслушиваетъ молитву, читаемую священникомъ, и получаетъ отъ послѣдняго благословеніе, послѣ чего, въ сопровожденіи тѣхъ-же лицъ, которыя и раньше сопутствовали ей, она возвращается въ домъ своихъ родныхъ. Этотъ обрядъ носить у нашихъ крестьянъ названіе „вывода молодой“; въ другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ существуетъ, его называютъ „вводинами“ или „скрываніемъ новобрачной“¹⁾. Но самое распространенное его названіе—это „выводъ“. Такимъ же именемъ называется у насъ и обрядъ, который совершается въ 40 день по рожденіи младенца и при которомъ читаются женѣ, родившей отрока, особыя молитвы, дающія ей право входить въ храмъ и причащаться св. Тайнъ. Одинаковое названіе обоихъ указанныхъ обрядовъ приводитъ къ тому, что иногда лица, мало освѣдомленныя въ исторіи происхожденія и въ литургической сторонѣ мѣстныхъ обычаевъ и обрядовъ, считаютъ „выводъ“ новобрачной и „выводъ“ родильницы за одинъ и тотъ же обрядъ и выражаютъ недоумѣніе, съ какой

¹⁾ Булгаковъ. Настольн. книга для священнослуж. Харьковъ 1900 г., стр. 1166.

цѣлью и на какомъ основаніи новобрачной читають тѣ молитвы, которыя тробникомъ назначены женѣ родившей. Мало того: нерѣдко трактуютъ нашъ обычай воедино, какъ обычай суетвѣрный, и категорически осуждаютъ его на изгнаніе изъ обихода религіозно-бытовой жизни народа, не упуская при этомъ случая сдѣлать нѣсколько ѣдкихъ замѣчаній по адресу духовенства, поддерживающаго изъ побужденій невысокаго порядка якобы суетвѣрный обычай. Но въ дѣйствительности выводъ новобрачной—обычай вовсе не суетвѣрный и совершенно не тождественный съ выводомъ родильницы.

Начало нашего обычая-обрйда нужно искать еще въ религіозно-бытовомъ укладѣ жизни народа еврейскаго. У евреевъ, какъ видно изъ Библіи, дѣвицы и замужнія женщины носили покрывала, совершенно скрывавшія ихъ лица отъ взоровъ постороннихъ, и снятіе такого покрывала было о корбленіемъ невинной женщины и заслуженнымъ наказаніемъ преступной. „Встрѣтили меня стражи, обходящіе городъ.—жалуется невѣста въ книгѣ Пѣснь-Пѣсней,—избили меня, изранили меня; сняли съ меня покрывало стрегущіе стѣны“ (V, 7). „И поставитъ священникъ, предписываетъ законодатель народа еврейскаго, — жену (обвиняемую въ любодѣяніи) предъ лице Господне, и обнажатъ голову жены“ (Числ. V, 18). Отъ евреевъ обычай покрывать голову перешелъ и къ христіанскимъ женщинамъ и получилъ здѣсь санкцію въ ученіи ап. Павла, который прямо требуетъ, чтобы жена, въ знакъ зависимости отъ мужа, покрывала свою голову (1 Коринѣ. XI, 5, 10, 13). Исполняя эту заповѣдь апостола, христіанки-жены покрывали свои головы. Объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ, напр., Апостольскія Постановленія, въ которыхъ читаемъ: „На улицахъ покрывай (жена) голову свою; ибо чрезъ покрывало ты не попустишь смотрѣть на себя слишкомъ любопытнымъ... Путь свой совершай, смотря внизъ, съ покрытою головой, какъ прилично женщинамъ..., ибо ты, какъ вѣрующая, всячески и всегда должна бѣгать многоочитаго любопытства“ (кн. 1, гл. 8—9). Отцы и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ тоже неоднократно внушаютъ женщинамъ строго слѣдовать завѣту ап. Павла, при чемъ разрѣшаютъ имъ снимать покрывало только

дома (Климентъ александр., Тертул., Иоаннъ Злат.). Но требованіе, касающееся покрывала, какъ видно изъ сочиненій Тертулліана, не относилось въ христіанской церкви ко всѣмъ женщинамъ, а только къ замужнимъ, такъ что дѣвушки имѣли право ходить безъ покрываль¹⁾. Слѣдовательно, той гранью времени, за которой женщина лишалась права появляться предъ посторонними съ открытой головой, служилъ выходъ ея замужъ. Поэтому самый терминъ, обозначающій у римскихъ христіанъ выходъ въ замужество, производится отъ глагола *pubere*, изъ чего заключаютъ, что покровеніе головы имѣло мѣсто при самомъ совершеніи брака и входило, какъ одинъ изъ моментовъ, въ составъ его обрядовъ. Съ совершенной ясностью говорятъ объ этомъ и древнѣйшіе западные писатели, какъ, напр., св. Амвросій медиоланскій, папа Сприцій и др.²⁾. Такова же была практика и у христіанъ Востока, что съ очевидностью слѣдуетъ изъ наличности въ древнихъ греческихъ богослужебныхъ книгахъ особой молитвы на покровеніе головы жены—*Εὐχή ἐπὶ τὸ ἀναδῆσασθαι κεφαλὴν γυναικός*³⁾.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ трактуемый обычай принять былъ и славянами, въ частности—русскими, и уклоненія отъ этого обычая, появившіяся кой-гдѣ подъ вліяніемъ инородческой практики, строго осуждались нашими архипастырями. Такъ, напр., когда Θεодосій, архіепископъ новгородскій, узналъ, что въ Воцкой пятинѣ женщины не носятъ покрываль, то въ 1548 году предписалъ священникамъ накрѣпко блюсти, дабы у нихъ, „въ Чюдцкой землѣ“, „дѣвицы бы ходили замужъ власы главы своея отравить, и замужемъ бы покрывали главы своя“⁴⁾.

Какъ у христіанъ Востока и Запада женщина впервые покрывала голову при выходѣ замужъ, при бракѣ, такъ дѣло представлялось и у насъ, на Руси, при чемъ покровеніе головы не-

¹⁾ Tertul. De vel. virg., 13. Marten. De antiq. eccles. rit., 11, pg. 125. Edit. 1788 a.

²⁾ Никольскій. О служб. Р. Ц., стр. 357—359.

³⁾ Goar. *Εὐχολ.* pg. 309. Cfr. А. Дмитріевскій. *Εὐχολόγια*, 11, стр 57: *Εὐχή εἰς τὸ ἀναδῆσασθαι γυναῖκα* по ркш. Синайск. библ. XI в., л. 140 об., № 959, стр. 65, 999.

⁴⁾ Дополн. къ Акт. Историч., 1, 60.

вѣсты совершалось съ благословенія пастыря и соединялось съ чтеніемъ особой молитвы, которая въ до-никоновскихъ требникахъ имѣла такое надписаніе: „Молитва одѣяти главу дѣвицѣ брачною“, или—„Молитва еже одѣти главу женѣ“¹⁾. Въ какое именно время читалась эта молитва, гдѣ читалась и какой церемоніей обставлено было чтеніе ея, видно изъ записей о княжескихъ и царскихъ бракахъ. Такъ, въ записи о бракѣ царя Михаила Ѳеодоровича съ Евдокіей Лукьяновой (въ 1626 г.) читаемъ: „Государь пришелъ въ Грановитую палату и протопопъ говорилъ: „Достойно есть“ и благословилъ государя крестомъ... Государь... шелъ къ своему мѣсту, и государевъ дружка большой князь Дмитрій Маметрюковичъ Черкасскій поднялъ съ мѣста князь Якова Черкаскаго, а государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ, подлѣ царевны... А въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ бояре, князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ товарищи, а въ скамьѣ—Благовѣщенскій протопопъ Максимъ, а у бояръ въ лавкѣ и у протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане. И, посидѣвъ мало, говорилъ протопопъ Максимъ *молитву покровенію главъ*, а послѣ того сваха большая царю и великому князю и царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ держалъ думный дьякъ Ѳеодоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омочали, держалъ дьякъ Дементій Обрасцовъ; а свѣчу царя и великаго князя и царевнину въ то время зажигали богоявленскими вечерними свѣчами. Да какъ государю и государынѣ головы зачесали, и на государыню кикю и покровъ²⁾ положили и покрыли убрусомъ; а убрусецъ былъ низанъ жемчугомъ съ дробницами золотыми. И послѣ того сваха большая осыпала царя и великаго князя и царевну Евдокію осыпаломъ... А послѣ того царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и царевна Евдокея пошли къ вѣнчанію, къ Успенію Пречистыя Богородицы, въ соборную церковь“³⁾... Покровеніе

1) Сфг. А. Дмитріевскій, Богослуж. въ Р. Ц. въ XVI в., стр. 382; ркп. Московск. Синод. библ. № 371, л. 36. Описан. ркп. Горскаго и Невоструева, III, I, стр. 132; Потребн. единовѣр., Москва 1883, стр. 136.

2) Этотъ покровъ въ записи о бракѣ вел. князя Василія Ивановича съ Еленой Васильевн. Глинской, въ 1562 г., названъ фатой. Сахаровъ. Сказанія рус. народа, III, 26. Древн. Рос. Вивліюника, XIII, 7—8.

3) Дворцов. Разряд., т. 1, стр. 772—774.

головы, какъ видимъ, совершалось на дому и до вѣнчанія. Эта практика удерживается и до настоящаго времени у такъ называемой интеллигенціи, хотя совершенно утратила свой религіозный характеръ, превратилась въ простое надѣваніе, при помощи „дружекъ“, на голову невѣсты особаго покрывала, которое обычно называется фатой. И самый чинъ покровенія головы, при исправленіи во времена Никона нашего требника, исключень изъ него. Чинъ этотъ былъ весьма несложный. Священникъ произносилъ начальный возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, за которымъ слѣдовало чтеніе „Царю небесный“ и „Трисвятое“. По „Трисвятомъ“, священникъ читалъ молитву: „Боже, Боже нашъ, иже во пророцѣхъ глаголавый, и провозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего, быти въ послѣднія роды всеѣмъ языкомъ, не хотяй никогоже Тобою созданнымъ человекомъ безъ причастія быти Твоего спасенія, иже законы полагая сосудомъ избранія твоего Павломъ апостоломъ: еже въ вѣрѣ живущихъ мужій и женъ, да убо овѣ непокровенною главою приносятъ хвалу и славословіе пресвятому имени Твоему, сія же покровенною главою со благовѣніемъ и цѣломудріемъ добрѣ утворяетъ себѣ дѣлы благими и пѣніе приносятъ славѣ Твоей. Самъ благослови рабу Свою сію (имярекъ), и украси ея главу красотою къ Тебѣ благоугодною, да по Твоимъ заповѣдемъ шествуя и уды своя къ цѣломудрію поставляющи и вкупѣ получаютъ вѣчныхъ Твоихъ благъ, и Тебѣ подобаеть всяка слава, честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“.

Не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о томъ, какъ встарину поставилось дѣло по разсматриваемому вопросу въ Малороссіи, т. е. покрывалась-ли „молодая“ до вѣнчанія, или послѣ него, и соединялось-ли это покровеніе съ молитвой, или было простымъ свадебнымъ обрядомъ, чуждымъ литургическаго характера. Есть, однако, основаніе предполагать, что въ простомъ народѣ покровеніе головы новобрачной совершалось послѣ вѣнчанія. Это предположеніе находитъ для себя нѣкоторое подтвержденіе и въ нынѣшнемъ обычаѣ, по которому невѣста является къ вѣнцу безъ головного покрывала, безъ всякой фаты, и покрывается лишь (на

другой день) послѣ вѣнчанія¹⁾. Въ началѣ XVII в. такой именно порядокъ былъ уже предписанъ требникомъ. Въ требникѣ Петра Могилы, а за нимъ и въ требникахъ львовскихъ, мы находимъ особый чинъ, носящій названіе: „Молитва первобрачнѣй невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ“. По требованію этого чина, новобрачная являлась на церковный погостъ и становилась „внѣ дверей предъ церковью“. Священникъ, облаченный въ епитрахиль и фелонь, становился въ церковныхъ дверяхъ (входныхъ) и приглашалъ новобрачную войти въ храмъ. „Вниди, говоритъ онъ, чадо во двory Господня и всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ посѣщай всегда церковь Его, яко да пріимеши отъ Него милость и благодать предъ Нимъ обрящещи во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь“. Прочитавъ это приглашеніе, священникъ входилъ „въ церковь“, т. е. въ среднюю часть храма, а невѣста „съ своими други“ въ притворъ—„въ паперть“. Священникъ, ставъ недалеко отъ дверей, по возгласѣ: „Благословенъ Богъ нашъ“, читалъ: „Трисвятое“, „Отче нашъ“, „Яко Твое есть царство“, „Господи помилуй“ 12 разъ, „Слава и нынѣ“, „Пріидите поклонимся“, псаломъ 66: „Боже ущедри ны... и да убоятся Его вси конци земли“ и изъ 5 псалма: „Глаголы моя внуши, Господи“ стихи 1—4, 8—9. По окончаніи псалма и по возгласѣ: „Господу помолимся“, „Господи помилуй“ (последній, по требованію чина, должны пѣть пѣвцы), невѣста преклоняла голову, а священникъ читалъ молитву: „Боже, Боже нашъ, во пророцѣхъ глаголавый и предвозвѣстивый просвѣщеніе разума Твоего быти въ послѣдняя роды всѣмъ языкомъ. Не хотяй никомуже отъ созданныхъ Тобою челоувѣкъ безъ причастія быти Твоего спасенія, законы положилъ еси сосудомъ Твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ, въ вѣрѣ живущимъ мужемъ же и женамъ, еже все во славу Твою творити и овѣмъ убо, еже непокровенною главою приносить хвалу и славословіе Пресвятому имени Твоему. Симъ же покровенною главою

¹⁾ Такой обычай не безызвѣстенъ и внѣ Малороссіи. См. Снегиревъ. Русскіе простонарод. праздники. Москва, 1838 г. IV, 1, 53. Въ настоящее время то покрывало, которое надѣваетъ новобрачная, иногда сохраняется послѣдней „на смерть“.

въ благоговѣніи и цѣломудріи добръ утворяюще себе дѣлы бла-
гами, вѣрою утверждены хваленія и молвы съ благодареніемъ
приносити славѣ Твоей: самъ убо Владыко Человѣколюбче, благо-
слови рабу Твою сію (имярекъ), и украси главу ея красотою Тебѣ
благоугодною, яко да по Твоимъ заповѣдямъ жительствуя и во
всѣхъ добродѣтелехъ по благоугожденію Твоему преслѣвая, въ
цѣломудріи себе соблюдетъ и купно со своимъ отъ Тебе даннымъ
ей сопружникомъ вѣчная Твоя благая получить. Милостивъ бо
и человѣколюбивъ Богъ еси, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и
Сыну и Св. Духу, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“. Ликъ: „Аминь“.
Благословивъ затѣмъ голову новобрачной, священникъ возлагалъ
на нее „саванъ“ (покрывало), сопровождая это дѣйствіе словами:
„Да покрываетъ тя Господь кровомъ крилу Своею и сохранить тя
отъ всякаго зла во вся дни живота твоего, и дастъ ти въ мирѣ
и благоденствіи видѣти сыны сыновъ твоихъ, даже до третіяго
и четвертаго рода, вкупѣ съ мужемъ твоимъ“. Вслѣдъ за этимъ
іерей окроплялъ новобрачную св. водой, говоря: „Окропленіемъ
воды сея священныя да снидетъ и пребудетъ на тебѣ благосло-
веніе Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ“.
Ликъ: „Аминь“. Іерей: „Слава Тебѣ Боже упованіе наше“. Ликъ—
„Слава и нынѣ“, „Господи помилуй“ 3-жды, „Благослови“. Священ-
никъ произносилъ отпустъ—„дневный и обычный“ и, по отпустѣ,
говорилъ къ новобрачной, благословляя ее „десницею“: „Иди въ
мирѣ и прилежно соблюдай вся заповѣди Господни, въ страхѣ
Его во вся дни живота твоего, повинуюся мужеву твоему по по-
велѣнію Господню, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь“.
„И тако,—сказано въ заключеніи чина,—благодаря Господа, отхо-
дятъ во своя си ¹⁾“.

Изложенный чинъ предваряется въ требникѣ Петра Могилы
и въ львовскихъ изданіяхъ такимъ замѣчаніемъ: „Вѣстно же буди,
яко не всюды сей обычай содержитсяъ, но точію въ нѣкихъ
церквахъ, тѣмже убо кажда церковь во всемъ свой древній да
содержитъ обычай“. Но если въ началѣ XVII в. „сей обычай“

¹⁾ Требникъ Петра Могилы, стр. 428—431. Требникъ львовскій, изд.
1669 г., стр. 116—118;—изд. 1695, стр. 116—118.

не всюду соблюдался, то въ XVIII в. онъ сдѣлался у малороссовъ почти повсемѣстнымъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, трактуеть его Григорій Кориновскій въ своемъ описаніи (относится къ 1777 г.) свадебныхъ обрядовъ, употреблявшихся въ Малороссіи, слободской Украинѣ и въ великорусскихъ слободахъ, населенныхъ малороссами. Сказавъ, что вѣнчаніе у малороссовъ совершается обычно въ воскресенье, сряду послѣ обѣдни, Кориновскій продолжаетъ: „на другой день въ понедѣльникъ дружки идутъ къ молодому ¹⁾ и спрашиваютъ у его отца дозволенія вести молодыхъ въ церковь. Отець позволяетъ и, надѣвъ на молодую кибалку, или намѣтку и чепецъ, т. е. головной женскій уборъ, и „облажа его красною лентою ²⁾, отпушаетъ изъ дому, при чемъ даетъ дружка попу, дяку и пономарю по хлѣбу и по склянкѣ горелки, и приведя жениха съ многочисленнымъ къ церквѣ, гдѣ оставя ихъ на цвинтарѣ, или на монастырѣ поющихъ разныя пѣсни, дружка съ подружками идутъ къ попу въ домъ, коему поставя хлѣбъ на столъ и склянку горилки, просятъ его, чтобы ввелъ молодыхъ въ церковь. Попъ требуетъ отъ нихъ платы и, получа оную, идетъ къ церквѣ, гдѣ, приступя къ дверямъ и прочтя молитву за порогомъ, беретъ новобрачныхъ и вводитъ въ церковь, въ коей читаетъ покровенію

1) Жениха и новобрачнаго, даже и стараго, называютъ у насъ „молодымъ“; въ соответствіе съ симъ въ униатскихъ требникахъ женихъ называется младенцемъ (польское *młodzieniec*). Такое названіе дается ему, напр., въ оповѣщеніи о предстоящемъ бракѣ, которое священникъ долженъ былъ *рускимъ языкомъ* произносить въ храмѣ и форма котораго помѣщалась въ самомъ требникѣ. „Вѣдомо нехай будетъ,—говорилось въ оповѣщеніи,—всѣмъ, православнымъ христіане, которіи тутъ въ томъ дому Божомъ притомними есте, ижъ (имярекъ) *младенецъ* и (имярекъ) *панна*... замышляютъ въ станъ малженскій вступити“... (Треб. Почаев. 1771 г., л. 76 об.). По названію жениха, и невѣсту, хотя бы и весьма ветхую, принято называть „молодой“.

2) Украшать новобрачную (первобрачную), идущую „до вывода“, красными лентами въ обычаѣ и у насъ. Иногда сопровождающіе новобрачную несутъ на длинномъ деревкѣ и красный поясъ. Красный цвѣтъ въ данномъ случаѣ является символомъ доказанной невинности. И у римскихъ христіанъ былъ обычай распростирать надъ женихомъ и невѣстой во время вѣнчанія *пурпуровое* покрывало—in signum pudoris. Marten. De antiq. eccles. rit. 11, pg. 125.

главы молитву, и покрываетъ серпанкомъ или фатою, окропя же ихъ водою, съ благословеніемъ отпускаетъ въ домъ¹⁾“.

Описанный нами по требникамъ и свидѣтельству Кориновскаго обрядъ и получилъ названіе вводный новобрачной, или просто „вывода“. Последнее названіе тѣмъ легче было усвоить этому обряду, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ уніатскихъ требниковъ (напр. уневскихъ) чинъ его названъ только лишь чиномъ „*воведенія* въ церковь неvěсты по брацѣ“.

Изъ сказаннаго нами слѣдуетъ, что нынѣшній „выводъ“ новобрачной есть пережитокъ древняго обычая покрывать голову неvěсты и, въ частности, обычая малороссовъ совершать, съ благословенія священника, это покровеніе въ церкви на другой день послѣ брака.

При такомъ рѣшеніи вопроса о значеніи „вывода“, естественно возникаетъ недоумѣніе: откуда же у малороссовъ явился обычай совершать покровеніе головы „молодой“ не надому, а въ церкви, не въ день брака, какъ это было у великороссовъ, а на другой день.

Для разрѣшенія этого недоумѣнія слѣдуетъ принять во вниманіе то обстоятельство, что въ католической церкви тоже существуетъ обрядъ введенія неvěсты въ храмъ послѣ брака. Совершается онъ тогда, когда новобрачная первый разъ послѣ вѣнчанія является въ церковь. Въ это время ксендзъ благословляетъ ее и, по прочтеніи 66 и 127 псалмовъ, читаетъ надъ ней особыя молитвы, въ которыхъ просить, чтобы Господь, благословившій Адама

4) Архивъ истор. юрид. свѣд., относящ. до Россіи, 11, 2, 85. Изъ словъ Кориновскаго видно, что къ священнику вмѣстѣ съ новобрачной приходилъ и новобрачный. Не имѣемъ положительныхъ данныхъ для сужденія о томъ, практиковался ли подобный порядокъ и у насъ. Но если принять во вниманіе, съ одной стороны, что чиномъ вводный по всеѣмъ извѣстнымъ намъ требникамъ вовсе не требуется присутствіе новобрачнаго во время совершенія разсматриваемаго обряда, а съ другой—что въ настоящее время для нашихъ крестьянъ, которые выводятъ новобрачной сближаютъ съ выводомъ жены родившей, присутствіе новобрачнаго при „выводѣ“ показалось бы по меньшей мѣрѣ смѣшнымъ, то можно предположить, что въ Подоліи новобрачный не приходилъ вмѣстѣ съ молодой „до выводу“. Въ другихъ мѣстахъ, однако, принята практика, описанная Кориновскимъ.

и Еву, благословилъ и новобрачныхъ, чтобы далъ имъ доброе потомство, достатокъ и утвердилъ ихъ въ христіанскихъ добродѣтеляхъ, за которыя они могли бы наслѣдовать царство небесное. Въ заключеніе, новобрачная окропляется св. водой и освящается вкушеніемъ благословеннаго вина¹⁾. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что хотя молитвы, читаемыя при этомъ обрядѣ, касаются не одной только новобрачной, но и новобрачнаго, однако послѣдній при совершеніи обряда не присутствуетъ.

Сопоставляя малороссійскій обрядъ вывода съ указаннымъ обрядомъ католической церкви, нельзя не видѣть ихъ средства, которое настолько очевидно, что невольно является предположеніе о зависимости одного обряда отъ другого. По нашему мнѣнію, зависимость эта несомнѣнна, и самый генезисъ малороссійскаго обряда представляется намъ въ такомъ видѣ. У малороссовъ, какъ и у великороссовъ, былъ обычай покрывать голову новобрачной особымъ покрываломъ. Вѣроятно, былъ въ богослужебныхъ книгахъ южно-русской церкви и чинъ на покровеніе главы,—такой же притомъ, какой и въ требникахъ сѣверно-русскихъ. Но въ XVII в., когда въ южной Россіи стало уже усиливаться латино-польское вліяніе и въ среду народа стали проникать обычаи и обряды католическіе, въ числѣ ихъ могъ проникнуть и обрядъ введенія новобрачной въ храмъ на другой или иной какой день послѣ вѣнчанія. А такъ какъ онъ засталъ уже въ Малороссіи не чуждый и католической церкви обрядъ покровенія головы, то его соединили въ одно съ послѣднимъ и стали совершать въ церкви. Это было тѣмъ болѣе удобно, что и обрядъ покровенія совершался священникомъ, т. е. имѣлъ литургическій характеръ. Когда Петръ Могила въ началѣ XVII в. приступилъ къ составленію своего требника, обрядъ вводинъ въ соединеніи съ обрядомъ покровенія головы уже существовалъ. Не находя въ немъ ничего противнаго духу

¹⁾ Cfr. Серединскій. О богослуженіи западной церкви, IV, стр. 199. СПб. 1856 г. Lunkiewicz. Wykład óbrzędów i religijnych zwyczajów Rzymsk-katolic. kościoła, стр. 352. Wilno, 1854. *Rituale sacramentorum ac aliarum ecclesiae caeremoniarum, ex rituali, juxta decretum synodi provincial. Petricoviensis edito, Cracov. 1743 an.*—*Ritus introducendi mulierem in ecclesiam post nuptias*, pg. 34—37.

православной церкви, Могила внесъ въ свой требникъ этотъ обрядъ и тѣмъ содѣйствовалъ его распространенію. Неизвѣстно намъ, существовалъ-ли уже во времена Петра Могилы и такой чинъ, какой помѣщенъ въ его требникѣ, или этотъ чинъ составленъ самимъ Могилой на основаніи отчасти католическихъ ритуаловъ, а отчасти славянскаго чина. Предполагаемъ, однако, послѣднее, такъ какъ самъ Могила въ замѣчаніи предъ разсматриваемымъ чиномъ говоритъ, что „сей обычай не всюды содержится“, т. е. говоритъ не о чинѣ, котораго какъ будто и нѣтъ еще, а только объ обычаѣ, для котораго онъ предлагаетъ особый чинъ. А что послѣдній дѣйствительно составленъ на основаніи чина католическаго, это видно изъ того, что въ немъ, какъ и въ католическомъ чинѣ, предписывается читать 66 псаломъ, а также окроплять новобрачную св. водой. Но молитва, читаемая по могилянскому требнику при вводныхъ, взята изъ славянскихъ богослужебныхъ книгъ, хотя Могила нѣсколько измѣнилъ, или, вѣрнѣе, исправилъ ее.

Изъ требника Петра Могилы чинъ вводинъ перепечатанъ былъ въ требники львовскіе. Но послѣ того, какъ уніатскіе издатели богослужебныхъ книгъ стали слѣдовать правиламъ Аѳанасія Шептыцкаго и изъ книгъ православной церкви, при новомъ ихъ изданіи, стали одно „вымазывать“, другое „выкидывать“, а въ общемъ—все поддѣлывать подъ тонъ и духъ католичества, Могилянскій чинъ вводинъ тоже подвергся нѣкому „вымазыванію“. Въ требникахъ уневскихъ онъ прежде всего лишился того названія, какое имѣлъ въ требникѣ Петра Могилы. Въ послѣднемъ онъ надписывался: „Молитва первобрачной невѣстѣ, хотящей ввестися по брацѣ въ церковь и пріяти благословеніе первому покровенію главѣ“, а въ уневскихъ требникахъ его назвали просто по-католически: „Чинъ введенія въ церковь невѣсты по брацѣ“. Но дѣло этимъ не ограничилось. Такъ какъ въ польско-латинскомъ чинѣ не было никакого упоминанія о покровеніи головы вводимой въ церковь женщины, то и изъ нашего чина этотъ обрядъ былъ исключенъ, хотя благожеланіе: „Да покрываетъ тя“ и проч., умѣстное при обрядѣ покровенія и не совсѣмъ умѣстное при отсутствіи этого

обряда, въ униатскихъ (почаевскихъ и уневскихъ) требникахъ удержано. Кромѣ этихъ существенныхъ измѣненій, въ чинѣ были произведены и нѣкоторыя менѣе важныя. Такъ, по униатскимъ требникамъ священнику не предписывается облачатся при вводицахъ въ фелонь, а надѣвать лишь одну епитрахиль; затѣмъ, по входѣ въ храмъ, новобрачная, по требованію униатскаго чина, должна становиться „при олтарѣ“, а не у дверей церковныхъ— „на паперти“, какъ этого требовалъ чинъ могилянскій; замѣчаніе, предварявшее по требнику Петра Могилы чтеніе молитвы: „Абіе глаголетъ молитву сію надъ невѣстою преклоншею главу“, въ чинѣ по уневскому требнику „вымазано“; такая же судьба постигла въ этомъ требникѣ и заключительныя слова: „Иди въ мирѣ“ и проч.

Такъ какъ въ южной Руси, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сильна была униа, духовенство пользовалось униатскими требниками, преимущественно почаевскими и уневскими, то мало-по-малу вводицы, благодаря этимъ требникамъ, утратили свой прежній основной характеръ обряда покровенія головы новобрачной и превратились въ католическій обрядъ „вывода“ молодой, при чемъ мѣстомъ совершенія его былъ въ большинствѣ случаевъ даже не храмъ, а домъ священника.

Такъ дѣло обстояло и въ Подольской губерніи до возстановленія здѣсь православія и до введенія въ богослужбное употребленіе требниковъ, одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ этихъ требникахъ не было уже никакого чина ни на покровеніе головы новобрачной, ни на введеніе ея въ церковь,—и вводицы, такимъ образомъ, обречены были на изгнаніе изъ богослужебной практики нашего края. Но оказалось, что народъ слишкомъ привыкъ къ разсматриваемому обряду и, ошибочно полагая начало его въ примѣрѣ Богматери, которая была „введена въ храмъ“, являлся и теперь является къ приходскимъ пастырямъ съ требованіемъ совершать обрядъ вывода. И пока на рукахъ у духовенства были униатскіе требники, оно удовлетворяло этому желанію своихъ прихожанъ: читало „вводимой женщины“ молитвы, какія на сей случай полагалось въ требникахъ. Но когда униатскіе требники стали рѣшительно изгоняться, когда они сдѣлались почти рѣдкостью въ

нашихъ церковныхъ бібліотекахъ, когда, наконецъ, на смѣну стараго поколѣнія священниковъ явилось новое, незнакомое ни съ уніатскими требниками, ни съ сущностью обряда вводинъ, оно поставлено было въ затрудненіе по вопросу относительно вывода. Удовлетворить религіозной потребности пасомыхъ нужно было, между тѣмъ въ требникѣ никакого чина вводинъ не полагалось. Чтобы выйти изъ этого затрудненія, стали читать молодой, явившейся „на выводъ“, молитву, положенную въ требникѣ на разрѣшеніе вѣнцовъ. Вѣроятно, тотъ, кто первый нашелъ такой исходъ изъ указаннаго затрудненія, руководствовался въ данномъ случаѣ надписаніемъ названной молитвы, въ которомъ говорится, что ее нужно читать въ 8-й день.

Эта новая практика вводинъ удерживается у насъ и по настоящее время, такъ что теперь „выводъ“ новобрачной есть не иное что, какъ чтеніе ей молитвы на разрѣшеніе вѣнцовъ. Но изъ того, что нами сказано, видно, насколько нынѣшній „выводъ“ имѣетъ право на такое названіе.

Такъ какъ въ настоящее время принято читать при выводѣ молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ, то нѣкоторые священники не читаютъ ее непосредственно послѣ окончанія чина вѣчанія. Намъ кажется, что такую практику нельзя оправдать, и именно по слѣдующимъ соображеніямъ. Молитва на разрѣшеніе вѣнцовъ положена не для одной только невѣсты, но и для жениха; слѣдовательно, лишать его этой церковной молитвы и читать ее одной только невѣстѣ при „выводѣ“ нѣтъ достаточнаго основанія. Такъ разсуждаютъ и нѣкоторые пастыри, почему молитву на разрѣшеніе вѣнцовъ читаютъ непосредственно послѣ вѣчанія; слѣдовательно—жениху и невѣстѣ; послѣдней же, когда она является на выводъ, опять читаютъ ту-же молитву. Но и такую практику тоже оправдать нельзя, потому что она противорѣчитъ и смыслу молитвы и требованію устава.

Выходъ изъ этого круга можетъ указать лишь высшая церковная власть. Принявъ во вниманіе мѣстные религіозные обычаи, не противные духу православія, она при исправленіи богослужебныхъ книгъ, слухи о которомъ проникли въ печать, най-

детъ, быть можетъ, возможнымъ ввести въ нашъ требникъ и особый чинъ совершенія „вывода“. Для этого можно было бы воспользоваться отчасти чиномъ могилянскаго требника, а отчасти и тѣмъ, который былъ въ до-никоновскихъ требникахъ и который даже и теперь печатается въ требникахъ, издаваемыхъ для единобѣрческихъ церквей.

А. Н.

Къ оживленію у насъ церковно-приходской жизни.

Въ настоящее время вопросъ о церковной реформѣ сдѣлался глгчимъ и злободневнымъ. Говорятъ о реформѣ сверху и снизу, т. е. о реформѣ высшаго у насъ церковнаго управленія и самой низшей церковной единицы—прихода. Изъ всего, что говорится объ этомъ въ духовной и свѣтской печати, есть очень много отраднаго и близкаго сердцу каждаго истиннаго христіанина, которому дороги интересы своей церкви. Чувствуется какой-то подъемъ духа и пробужденіе какъ-бы сѣдой старины, хотя сѣдой, но въ тоже время очень жизненной, когда говорятъ о соборномъ управленіи церкви времени первыхъ вѣковъ и о первой христіанской общинѣ времени апостольскихъ. Вотъ гдѣ наши заботы и утраченные идеалы, къ которымъ мы должны возвратиться! Вполнѣ сочувствуя возрожденію у насъ стремленія къ соборному управленію церковью и желая скорѣйшаго осуществленія у насъ мысли о церковномъ соборѣ для уврачеванія ранъ церковной жизни, мы однако не дерзаемъ высказывать по тому и другому вопросамъ своего сужденія, сознавая свою некомпетентность въ этомъ отношеніи. Предоставимъ это людямъ болѣе знакомымъ съ церковными канонами и лучше нашего знающимъ судьбы и строй древней вселенской церкви. Намъ же, ближе стоящимъ и живущимъ въ оградѣ мелкой церковной единицы—прихода, болѣе всего принадлежитъ сказать объ этомъ послѣднемъ.

Говоря о приходѣ, въ настоящее время все въ одинъ голосъ указываютъ на неподвижность и вялость приходской жизни, на

отсутствіе интереса къ своей приходской жизни въ самыхъ прихожанахъ, на разъединеніе, существующее между прихожанами и пастырями, и т. п. вмѣстѣ съ симъ какъ духовные, такъ и свѣтскіе органы печати—всѣ почти единогласно въ розовыхъ краскахъ рисуютъ приходскій строй жизни въ до-петровской Руси и настоятельно совѣтуютъ возвратиться къ формамъ той жизни, возстановить ихъ и оживить, и тогда приходская жизнь будетъ бить у насъ ключемъ. Но самымъ излюбленнымъ пунктомъ, на которомъ больше всего любитъ останавливаться наша свѣтская печать и за который она болѣе всего ратуетъ, является выборъ прихожанами себѣ пастыря. Въ этомъ одномъ видятъ какъ-бы панацею отъ всѣхъ золъ и неурядицъ нынѣшней приходской жизни. При выборномъ началѣ пастырь будетъ ближе къ своимъ пасомымъ, будетъ жить одною жизнью съ ними и будетъ матеріально вполне обезпеченъ, не говоря уже о томъ, что всякія дразги и несогласія между пастыремъ и пасомыми исчезнутъ.

Конечно, возвращеніе всѣхъ этихъ благъ приходской жизни—дѣло вполне хорошее и очень желательное; не менѣе также желательно и избраніе пастыря самими прихожанами, только едва-ли это осуществимо въ настоящее время. Избраніе пастыря прихожанами возможно въ такомъ только обществѣ, гдѣ взаимная любовь, единодушіе и единомысліе являются связующимъ звеномъ между членами его; иначе сказать: гдѣ жизнь общества приближается къ жизни древней христіанской церкви. Наша же жизнь, къ сожалѣнію, еще далека отъ этого. Слишкомъ много еще у насъ разногласія, своекорыстія и эгоизма; каждый преслѣдуетъ только свои интересы, а поэтому и очень трудно намъ, а подчасъ и невозможно столковаться о чемъ-либо. Кромѣ того, въ нашихъ сельскихъ приходсахъ введенію древняго обычая избранія пастырей не мало препятствуютъ темнота, а также малокультурность нашихъ крестьянъ, которые при всякихъ общественныхъ выборахъ не могутъ еще обойтись безъ могоарбыча, безъ интригъ и безъ дѣленій на партіи, что, конечно, допустить въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ выборъ пастыря, ни въ какомъ случаѣ невозможно. Такія злоупотребленія при выборѣ пастырей еще въ древнее

время вызывали ограниченіе этого обычая. 13-е правило Лаодикійскаго собора прямо говоритъ: „Да не будетъ позволено сборищу народа избирати имѣющихъ произвестися во священство“.

Итакъ, многого еще намъ недостаетъ, чтобы ввести у себя обычай избранія пастырей самими прихожанами. Прежде чѣмъ ввести этотъ древній обычай, нужно сначала подготовить прихожанъ къ нему: нужно развить у нихъ правильное понятіе о высокомъ пастырскомъ служеніи, нужно воспитать въ нихъ сознаніе того, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ избраніе пастырей, неумѣстны и нетерпимы никакіе интриги, подкупы, спаиванія и т. п., не говоря уже о томъ, что и духовная школа наша должна подвергнуться для этого значительной реформѣ, чтобы быть болѣе доступною народу, чтобы всякій приходъ, сообразно силѣ своей, принималъ участіе въ ея содержаніи и былъ освѣдомленъ на счетъ всѣхъ ея порядковъ. Такимъ образомъ, обычай избранія у насъ пастырей долженъ быть для насъ идеаломъ, къ которому мы должны стремиться и готовить народъ. Итакъ, оставимъ этотъ вопросъ. Теперь же, въ виду ожидаемой реформы нашей приходской жизни или, вѣрнѣе сказать, въ виду собственно возвращенія ея къ древнему строю, слѣдовало-бы намъ что-либо предпринять, чтобы подготовиться къ этому, чтобы оживить тотъ застой и ту неподвижность, которыя господствуютъ въ нашей приходской жизни. Съ этою цѣлью слѣдуетъ обратить вниманіе на нѣкоторые органы нашей приходской жизни, могущіе играть громадную роль въ жизнедѣятельности прихода и вдохнуть въ нихъ жизнь, чтобы они вышли изъ своей неподвижности и энергично принялись за свою работу.

Изъ такихъ органовъ, существующихъ у насъ до настоящаго времени, извѣстны попечительства и братства. Попечительства имѣютъ своею цѣлью заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта, о первоначальномъ обученіи дѣтей прихожанъ, объ устройствѣ по приходамъ больницъ, богадѣленъ, пріютовъ и другихъ благотворительныхъ учрежденій, объ оказаніи вообще помощи разнаго рода бѣднымъ прихода и о содержаніи въ порядкѣ приходскихъ кладбищъ. Какъ видно, цѣль попечительствъ—

благотворительная, и она довольно широко обнимает собою почти всё стороны приходской жизни. И еслибы указанные задачи попечительства выполнялись успешно и въ нихъ прямо или косвенно принимали участіе многіе прихожане, то приходская жизнь не текла-бы у насъ такъ вяло и сонно, какъ въ настоящее время. Въ дѣйствительности же дѣло у насъ обстоитъ такъ, что почти во всѣхъ приходсахъ у насъ есть попечительства, которыя по книжнымъ записямъ владѣютъ кой-какими денежными крохами, но все это—случайныя поступленія и записываются они въ книгу, лишь-бы показать начальству, что у насъ есть попечительства и что онѣ кое-что дѣлаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ могутъ наши попечительства успешно функціонировать и выполнять свои благотворительныя задачи и въ этомъ отношеніи объединять въ себѣ всѣ приходскія благотворительныя силы, если источниками ихъ средствъ служатъ незначительныя суммы, собираемыя буквально по копѣйкѣ колядниками въ Рождественскіе праздники, случайные мелочные штрафы, пожертвованія и т. п.? О постоянныхъ членскихъ взносахъ нечего и думать, такъ какъ наши крестьяне совершенно отъ нихъ отвыкли. Правда, почти въ каждомъ приходѣ получаютъ въ пользу общества деньги отъ аренды общественныхъ домовъ подъ казенныя винныя лавки, а въ нѣкоторыхъ приходсахъ—отъ распашки такъ называемыхъ вакантныхъ общественныхъ полей, но эти деньги не только полностью, но даже частями очень рѣдко попадаютъ въ попечительскій ящикъ. Большею же частью волостныя власти забираютъ ихъ въ крестьянскій банкъ, или сельскіе воротилы захватываютъ ихъ въ свои руки и, съ согласія громады, расходуютъ на исправленіе мостиковъ, плотнянъ или раздаютъ рекрутамъ при отправленіи ихъ въ военную службу. Такимъ образомъ, постоянныхъ источниковъ дохода наши попечительства, собственно говоря, не имѣютъ. Если гдѣ и скопится кой-какая копѣйка, то она расходуетъ главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе какой-либо вещи для храма или на ремонтъ причтовыхъ помѣщеній. Вотъ почти все, чѣмъ ограничивается дѣятельность нашихъ приходскихъ попечительствъ. О какой-либо постоянной благотворительности бѣднымъ и больнымъ приходомъ или объ устройствѣ какихъ-либо благотвори-

тельныхъ учрежденій не можетъ быть и рѣчи. Приходилось только наблюдать, такъ сказать, экстраординарную благотворительную дѣятельность попечительствъ, и то самаго примитивнаго свойства. Такъ, если случается, что въ приходѣ кто-либо пострадаетъ отъ пожара, то по инициативѣ приходскаго священника члены попечительства отправляются по приходу для сбора пожертвованій для погорѣльцевъ хлѣбомъ и деньгами. И хотя въ данномъ случаѣ благотворительная дѣятельность попечительства проявляется совершенно случайно, однако она бываетъ довольно значительною. Такъ какъ наши крестьяне вообще не жалѣютъ жертвовать по горѣльцамъ и разнаго рода несчастнымъ, то сборы, особенно хлѣбные, бываютъ значительные и являются большою поддержкой для обѣднѣвшихъ семействъ. Такіе единичные факты свидѣтельствуютъ о томъ, что благотворительную дѣятельность нашихъ попечительствъ можно сдѣлать постоянною и такимъ образомъ можно всегда оказывать помощь бѣднымъ прихода, — слѣдуетъ только приложить побольше энергіи къ дѣлу, вдохнуть жизнь въ неподвижное учрежденіе— попечительство и привлечь къ нему побольше дѣятелей, которые-бы въ свою очередь располагали односельчанъ къ пожертвованіямъ и выясняли имъ великую пользу и благоугодность благотворительности. Однимъ словомъ, необходимо объединить и сплотить въ попечительствѣ всѣ благотворительныя силы прихода, и тогда только попечительство будетъ успѣшно функціонировать и явится настоящимъ союзомъ взаимопомощи въ приходѣ. При этомъ, конечно, не нужно забывать, что попечительство есть не только, такъ сказать, экономическая сила, но и сила нравственная, развивающая въ его участникахъ любовь къ ближнему и объединяющая приходъ въ одну цѣльную семью. А это въ свою очередь будетъ служить однимъ изъ основаній твердости и преданности своей вѣрѣ и приверженности къ своей церкви. Одною изъ привлекательныхъ сторонъ штундизма является, между прочимъ, взаимопомощь, которою нерѣдко отличаются члены этой секты и которая такъ заманчива для нашего бѣднаго крестьянина, почему и неудивительно, что иногда подъ гнетомъ нужды и бѣдности влечетъ его въ штунду. Въ широкой благотворительной дѣятель-

ности наших приходских попечительствъ мы можемъ имѣть одинъ изъ твердыхъ оплотовъ противъ штундизма.

Если задачи попечительствъ главнымъ образомъ благотворительныя, то задачи другаго приходскаго учрежденія—братства главнымъ образомъ религіозно-просвѣдительныя. Исторія братствъ говоритъ намъ о томъ, что они, возникнувъ и особенно развившись въ XVI и XVII в.в. въ нашемъ западномъ краѣ, когда тамъ грозила опасность православнои вѣрѣ и русской народности со стороны польско-іезуитской пропаганды и когда съ этою цѣлью была выдумана унія съ Римомъ, стали на защиту вѣры и народности и сплотили вокругъ себя лучшихъ русскихъ православныхъ людей. И нужно сказать, что они доблестно выдержали вѣковую борьбу съ врагами православія и оставили послѣ себя славную и назидательную память. Но въ послѣдующее время, когда опасность вѣрѣ миновала, дѣятельность братствъ или совершенно пріостановилась, или приняла другое направленіе, именно благотворительное, совершенно сходное съ направленіемъ попечительствъ. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, когда сдѣланы были попытки къ возрожденію у насъ церковно-приходской жизни, изданы особыя правила для учрежденія церковныхъ братствъ. Въ силу этихъ правилъ, наши церковныя братства имѣютъ своею цѣлью противодѣйствіе пропагандѣ иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ, созданіе и украшеніе православныхъ храмовъ, дѣла христіанской благотворительности и распространеніе и утвержденіе духовнаго просвѣщенія. Но изданіе правилъ мало помогло возрожденію и оживленію братствъ. Въ частности, въ сельскихъ приходсахъ нашего юго-западнаго края отъ древнихъ братствъ осталось почти одно только имя, да нѣкоторыя принадлежности ихъ,—какъ напримѣръ, большія восковыя свѣчи, которыя хранятся какъ реликвіи. Почти въ каждомъ приходѣ есть у насъ такъ называемыя братчики и сестрицы. Они имѣютъ свои свѣчи, съ которыми стоятъ во время богослуженія, и имѣютъ по мѣстамъ особыя храмовыя иконы, которыя носятъ во время крестныхъ ходовъ. Дѣятельность ихъ выражается почти только въ томъ, что они пріобрѣтаютъ нѣкоторыя вещи въ свой приходскій храмъ и

устраиваютъ поминальные обѣды въ дни нѣкоторыхъ праздниковъ. Такимъ образомъ въ настоящее время дѣятельность церковныхъ братствъ ограничивается почти такою же минимальною благотворительностью, какъ и дѣятельность попечительствъ. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, несмотря на однородность нѣкоторыхъ задачъ попечительствъ и братствъ, слѣдовало-бы послѣднимъ придать иную роль, именно—религіозно-нравственную: утвержденіе истинной вѣры и доброй нравственности между односельчанами, борьбу съ иновѣріемъ, сектантствомъ, суевѣріями и разными пороками, господствующими въ приходѣ. Для этого слѣдуетъ намъ вспомнить славное прошлое нашихъ западныхъ братствъ, поучиться у нихъ дѣятельности и воодушевиться ихъ ревностью. Особенно это необходимо въ настоящее время, когда объявлена свобода вѣроисповѣданій и когда, поэтому, иновѣрцы и сектанты разными явными и тайными средствами могутъ дѣйствовать, чтобы отторгать отъ насъ овецъ. Въ частности, намъ кажется, что главную боевую роль въ этомъ отношеніи въ нашей епархіи будутъ играть католики и штундисты. Для того, чтобы уберечь отъ нихъ своихъ пасомыхъ, очень мало будетъ, если мы только сами единолично будемъ проповѣдывать и предостерегать объ опасности. Нужно сплотить около себя лучшихъ людей прихода, извѣстныхъ своею преданностью церкви и доброю нравственностью, и при помощи ихъ распространять доброе вліяніе на весь приходъ. Такими лучшими людьми и должны явиться братчики и сестрицы прихода, которые, будучи руководимы своимъ пастыремъ, могутъ энергично противодѣйствовать всякой пропагандѣ и дѣятельно способствовать распространенію духовнаго просвѣщенія и утвержденію истинной вѣры и доброй нравственности между своими односельчанами. Итакъ, главною задачею братствъ въ настоящее время должны быть стояніе за вѣру и распространеніе духовнаго просвѣщенія и доброй нравственности. Все же остальное по части благотворительности братаства должны, по нашему мнѣнію, предоставить приходскимъ попечительствамъ, и тогда въ приходской жизни они будутъ другъ друга дополнять, а оба вмѣстѣ при энергичной дѣягельности будутъ значительно оживлять нашу уснувшую приходскую жизнь.

Итакъ, чтобы оживилась наша приходская жизнь, нужно призвать къ дѣятельности и поставить, такъ сказать, на ноги два существующія у насъ приходскія учрежденія—попечительства и братства. Доселѣ надъ ними тяготѣлъ духъ казенщины и формализма, которые дѣлали ихъ мертвыми и существующими на бумагѣ. Теперь нужно вдохнуть въ нихъ „душу живу“; нужно, чтобы они обнимали собою по возможности всѣ стороны приходской жизни, чтобы сѣумѣли привлечь къ себѣ побольше дѣятелей; нужно, чтобы они нуждами и потребностями приходской жизни заинтересовали почти каждаго члена своей общины, чтобы всякій вопросъ, возникающій въ приходѣ, былъ одинаково близокъ и интересенъ каждому. При такой только жизни возможно объединеніе всѣхъ прихожанъ и единомышленная и согласная дѣятельность на общую пользу. Тонъ и направленіе всему долженъ, конечно, давать пастыръ, какъ стоящій во главѣ приходской общины. Своимъ одушевленнымъ словомъ онъ долженъ призывать прихожанъ къ единенію, къ совмѣстной дѣятельности въ дѣлѣ общаго спасенія. Тогда и приходъ нашъ будетъ готовъ къ предполагаемой реформѣ. Лучше сказать, онъ не будетъ тогда нуждаться въ коренной реформѣ, потому что въ немъ будетъ жизнь, онъ будетъ усильно исполнять свои задачи и вполне удовлетворять свои нужды и потребности *).

Свящ. Н. Доорогольскій.

*) Относительно „призванія къ дѣятельности“ двухъ приходскихъ учреждений—попечительство и братство можно возразить, что если допустить функционированье въ одномъ и томъ же приходѣ двухъ этихъ учреждений, то это будетъ ослабленіемъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ средствъ и силъ прихода? Не лучше ли слить эти два учреждения въ одно какое-либо учрежденіе, которое бы объединяло всѣ силы? Лучше, кажется, эту функцію могли бы исполнить наши древнія, такъ сказать испытанныя исторіею, братства. Такія братства въ Подоліи были почти въ каждомъ приходѣ въ XVІІІ в. и въ началѣ ХІХ в.: кое-что изъ обычаевъ братскихъ уцѣлѣло до сихъ поръ. Эти древнія церковно-приходскія братства завѣдывали и хозяйственной частью приходскихъ церквей, и благотворительною, и просвѣтительною дѣятельностями въ приходѣ. Объ этомъ мы предполагаемъ помѣстить особую статью.

Недоразумѣніе.

(Картинка съ натуры).

Сидѣлъ я какъ-то въ своей квартирѣ, --- рассказывалъ мнѣ одинъ почтенный о. діаконъ, --- и писалъ документы. Дѣло было ранней весною, --- грязь стояла непролазная. А надо вамъ знать, --- служилъ я въ томъ приходѣ лишь первый годъ и сильно нуждался. Домашніе мои куда-то ушли, и въ домикѣ не слышно было ни шороха.

Вдругъ въ сѣнцахъ, смежныхъ съ моей зальцой, какъ въ шутку прозвали мы одну изъ трехъ крохотныхъ комнатокъ въ домикѣ, что-то зашуршало и завозилось. Я заглянулъ въ сѣни. Тамъ, снявъ дырявую порыжелую шапчонку, стоялъ и виновато щурился невысокій, коренастый крестьянинъ лѣтъ тридцати, съ блѣднымъ, усталымъ лицомъ и потухшимъ взглядомъ, въ которомъ упорно залегло неисходное горе...

Я пригласилъ его въ зальцу.

— Что вамъ надо?—спросилъ я посѣтителя.

— Похороны, о. діаконъ.... Придете сами, или пошлете Якова?

— Конечно, самъ. Какъ можно!..

Поклонившись мнѣ, крестьянинъ послѣшно скрылся въ сѣняхъ... Похороны затянулись часа на два съ лишнимъ. Оба мы съ батюшкой страшно устали, такъ какъ до кладбища пришлось идти добрыхъ 1½ версты. И, къ нашему немалому удивленію, крестьянинъ ничѣмъ не отблагодарилъ насъ за трудъ, --- даже спасибо не сказалъ!

Черезъ три дня у того-же крестьянина случилось другое погребеніе—умеръ другой изъ новорожденныхъ, близнецъ. И опять хозяинъ даже и не вспомнилъ о платѣ, а быстро скрылся въ толпѣ на кладбищѣ...

Посѣтовали мы съ батюшкой на такую черствость крестьянъ-прихожанъ, и тѣмъ все окончилось.

Прошло полгода. Нанялъ я какъ-то двухъ молотниковъ, и, по обыкновенію, лично слѣдилъ за молотьбою на току. Работники разговорились.

— Плохо жить на свѣтѣ, о. діаконъ, — заговорилъ одинъ изъ нихъ, въ чертахъ коего я уловилъ нѣчто знакомое.—Мачеха губить... Черезъ ея подлости меня батько совсѣмъ изъ дому прогналъ. Построилъ я хатку, да вотъ и зарабатываю кусокъ хлѣба поденной работой. А у меня жена и дѣти... Повѣрите-ли: часто въ хатѣ даже картошки нѣтъ,—не то что хлѣба! Тяжко жить!.. Жена вся отъ слезъ извелась. Дѣти „въ дранти ходятъ“. А тутъ еще долги... Вотъ и вамъ еще виновать за двое похоронъ: помните, о. діаконъ, весной? Мнѣ стыдно было и встрѣчаться съ вами... Простите!.. Заработаю вотъ у васъ и отдамъ!..

Я почувствовалъ, какъ при этихъ словахъ краска жгучаго стыда, боли и раскаянія вдругъ залила мнѣ лицо,—и я посиѣшилъ уйти отъ этого непокрытаго горя и бездоля. И какъ мнѣ было горько, какъ обидно за свои давнишніе жесткіе, безчеловѣчные упреки этому бѣднягѣ! Ахъ, какъ много горя живетъ въ народѣ!

С. К.

Прощаніе Преосвященнаго Димитрія, бывшаго епископа Балтскаго, съ каменчанами и отъѣздъ его на мѣсто новаго своего служенія въ г. Ташкентъ.

3-го февраля отбылъ изъ г. Каменца-Подольскаго Преосвященный Димитрій, бывший епископъ викарный Балтскій, нынѣ Туркестанскій и Ташкентскій.

Недолго—всего шесть мѣсяцевъ—пробылъ здѣсь Преосвященный, но въ короткое время успѣли узнать его здѣсь, а узнавши,—искренно полюбить. Краткость времени, которая обычно бываетъ недостаточною для установленія искреннихъ взаимныхъ отношеній, въ данномъ случаѣ не имѣла мѣста и уступила великой силѣ христіанской любви.

Въ оцѣнкѣ его личности, какъ дѣятеля и какъ человѣка, не было и нѣтъ даже тѣневыхъ разногласій: все слилось въ одну общую грусть при разставаніи съ нимъ.

Чѣмъ былъ Преосвященный Димитрій для Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Парѣнія, очень выразительно и искренно въ многолюдномъ собраніи сказалъ самъ

правлящій Владыка: онъ былъ ему вѣрнымъ и дѣятельнымъ соратникомъ въ трудномъ дѣлѣ управленія одной изъ немногихъ по обширности епархій. Время его служенія здѣсь совпало съ крайне тревожнымъ настроеніемъ всей Россіи, которое такъ или иначе отражалось и на окраинахъ ея. А здѣсь къ этому присоединилась усиленная католическая пропаганда, готовая слабѣйшихъ членовъ православія привести къ римскому костелу и чрезъ это къ шаткимъ умамъ привить польскія тенденціи, пользуясь мѣстнымъ отождествленіемъ конфессіональной разности съ польской національностью. Проведши около двухъ лѣтъ на Кавказскомъ вулканѣ—въ Гуріи и Мингреліи, а еще раньше въ Тифлисѣ и Ардонѣ и фактически вездѣ заявивъ себя энергичнѣйшимъ поборникомъ неприкосновенности интересовъ церкви и русскаго государства, Преосвященный Димитрій не могъ, конечно, и здѣсь въ предѣлахъ своего полномочія уменьшить дѣятельной энергіи въ томъ же направленіи, которое служить священнѣйшимъ „credo“ его, какъ личности. И Преосвященный Димитрій былъ вполне современнымъ въ отношеніи нужды православно-русской Подоліи. Ни одна праздничная служба въ Свято-Троицкомъ монастырѣ не проходила безъ воодушевленнаго искренняго архипастырскаго слова. Любили граждане послушать Владыку-проповѣдника и до тѣсноты каждый праздникъ наполняли немалый по объему Свято-Троицкій храмъ. Тѣмъ съ большимъ вниманіемъ выслушивали они слово Архипастыря, что оно всегда было откликомъ на волнующія всѣхъ всероссійскія событія и явленія мѣстной жизни. Искренность и горячность чувства, до наглядности выступавшія въ рѣчи проповѣдника, ясно говорили, что онъ самъ глубоко носитъ въ сердцѣ всѣ жизненные русскія тревоженія, болѣетъ о нихъ, — и все это передавалось слушателямъ и до неотразимости дѣйствовало на нихъ.

Нужно ли много говорить о его общедоступности и рѣдкой привѣтливости къ посѣтителямъ, которыя такъ хорошо извѣстны всѣмъ, кто имѣлъ хотя какой-либо случай

быть въ числѣ послѣднихъ? Простота его въ обращеніи сразу отгоняла неловкость, если она являлась у посѣтителя. Отсюда, всѣ взаимныя бесѣды,—велись ли онѣ Владыкою съ посѣтителями по официальному дѣлу или по частнымъ случаямъ,—отличались характеромъ искренности, безъ тѣни давящей стѣсненности. Князь по происхожденію, аристократъ въ душѣ, онъ былъ очень отзывчивъ къ нуждамъ бѣдноты.

28-го января Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, былъ полученъ синодальный указъ о назначеніи его епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ, и днемъ отъѣзда было назначено 3-е февраля. 2-е февраля было днемъ прощанія Его Преосвященства съ паствою и чествованія отъѣзжающаго Владыки духовенствомъ, представителями административныхъ и городскихъ учреждений, учебныхъ заведеній и многихъ почитателей Архипастыря. Въ день прощанія Преосвященнѣйшій Димитрій сослужилъ литургію Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Пароенію, въ каедральномъ соборѣ. Соборъ былъ переполненъ народомъ. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій Димитрій сказалъ народу свое прощальное слово *). Прощаніе закончилось благословеніемъ, преподаннымъ всѣмъ желавшимъ принять его въ послѣдній разъ отъ оставляющаго Подолію Владыки, послѣ чего онъ отбылъ въ свои покои.

Между тѣмъ къ 2-мъ часамъ въ квартирѣ о. ректора духовной семинаріи протоіерея Н. П. Малиновскаго собрались всѣ чествователи отъѣзжающаго Владыки: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Пароеній, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, начальникъ губерніи А. А. Эйлеръ, вице-губернаторъ, управляющіе казенной и контрольной палатами, отдѣленіемъ государственнаго банка, директора и начальницы учебныхъ заведеній г. Каменца, городской голова, предсѣдатель губернской земской управы, почти все городское духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ

*) Слово напечатано ниже.

заведеній и др. лица. Къ этому времени сюда прибылъ и чествуемый Владыка. Здѣсь чествователями радушно былъ предложенъ Владыкѣ обѣдъ. За столомъ было произнесено много рѣчей, сопровождавшихся здравицами, въ которыхъ для непосредственнаго чувства слышались нотки искренности и сердечности.

Первымъ провозгласилъ здравицу за отъѣзжающаго епископа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Парөеній:

„Преосвященнѣйшій Владыко! Какъ метеоръ пролетѣли вы предъ нашими глазами, и все-же мы успѣли узнать и полюбить васъ,—говорилъ Владыка. Для меня вы были добрымъ собратомъ и прекраснымъ помощникомъ. Хотя самимъ вамъ извѣстно было, что Подоля—только кратковременный переходъ на пути вашего служебнаго шествія, тѣмъ не менѣе служебному долгу отдавались вы съ любовію и горячею молодою энергіей. Наше совмѣстное служеніе оставляетъ въ моей душѣ рядъ свѣтлыхъ воспоминаній. Грустно разставаться съ вами. Да благословить Господь успѣхомъ труды ваши на новомъ мѣстѣ вашего служенія, и пусть Туркестанское солнце ласковѣе пригрѣветъ васъ, чѣмъ солнце Грузіи и даже Подоли“.

Затѣмъ говорили—г. начальникъ губерніи, о. каедральный протоіерей, о. ректоръ семинаріи, городской голова и др. Каедральный протоіерей, между прочимъ, сказалъ:

„Нынѣ при прощаніи сердечно благодаримъ Ваше Преосвященство и за ваши поистинѣ добрыя архипастырскія отношенія къ Подольскому духовенству,—безъ различія, обращались-ли къ Вашему Преосвященству по своимъ дѣламъ священники, діаконы или псаломщики. Молитвенно просимъ Бога, да сохранитъ Онъ, всемилостивый, архипастырскую жизнь вашу въ вождельннѣмъ здравіи на многія и многія лѣта на пользу и спасеніе какъ Туркестанской паствы, такъ и въ другомъ мѣстѣ, куда Божественный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ позоветъ Ваше Преосвященство пасти Свое стадо“.

Ректоръ семинаріи прот. Н. Малиновскій сказалъ:

„Господь судилъ вамъ родиться, получить воспитаніе и первоначальное образованіе, а потомъ и служить на далекой отъ центровъ православной Россіи окраинѣ нашего обширнаго отечества—на Кавказѣ, суровомъ и грозномъ, и вмѣстѣ нѣжномъ и ласкающемъ, среди разноплеменнаго, разновѣрнаго и разноязычнаго населенія. Образъ возрѣвій, желаній и отношеній народностей Кавказа къ православно-русской церкви и коренной Руси обнаружилась въ послѣднее время особенно видимымъ для всѣхъ образомъ. Но и въ этихъ условіяхъ вы воспитали въ себѣ твердыя православно-русскія убѣжденія, которыя, какъ мы знаемъ, старались неуклонно проводить и въ своемъ родномъ краѣ, и здѣсь, въ пограничной Подоліи, не скрывая ихъ ни предъ кѣмъ и никогда, возвѣщали о нихъ и съ церковной кафедрой, и въ служебныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ разными лицами, и въ своихъ административныхъ распоряженіяхъ. Знаемъ также, что исповѣданіе этихъ убѣжденій не обошлось безъ испытаній и скорбей для васъ, но испытанія и скорби не заставили васъ отречься отъ того, что вы признавали истиннымъ и правымъ. Нынѣ вы призваны послужить православно-русской церкви и Россіи въ новомъ далекомъ краѣ, весьма обширномъ по пространству и тоже разновѣрномъ, разноплеменномъ и разноязычномъ, куда еще только начала проникать и гдѣ еще только начала утверждаться православно-русская культура. Примите сердечнѣйшее пожеланіе, чтобы Господь благословилъ успѣхомъ и добрыми плодами ваше православно-русское дѣланіе и въ томъ краѣ, равно—чтобы ни скорбныя, ни радостныя обстоятельства дальнѣйшей вашей жизни и служенія не измѣнили ни вашихъ православно-русскихъ убѣжденій, ни готовности и рѣшимости проводить ихъ въ жизнь твердо и послѣдовательно“.

Подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ выслушанныхъ рѣчей, глубоко-растроганный Владыка отвѣчалъ такими приблизительно словами: „Се что добро и что красно, но еже

жити. братіе, вкупѣ“. Сейчасъ я переживаю радостное и волнующее меня чувство. Сознаю, что я недостойнъ, и вмѣстѣ радуюсь, что Господь сподобилъ меня такихъ почестей, не какъ человѣка, а какъ епископа. Особенно мнѣ пріятны эти почести еще потому, что онѣ идутъ отъ истинно-русскаго, православнаго населенія. Я вижу здѣсь то единеніе между дѣховенствомъ и свѣтскимъ обществомъ, о которомъ я всегда мечталъ; оно достигнуто здѣсь благодаря истинно-русскимъ людямъ во главѣ съ мудрымъ и благостнымъ Архипастыремъ нашимъ Преосвященнѣйшимъ Парөеніемъ. Воздаю ему глубокую благодарность за его труды, неизмѣнную ко мнѣ благожелательность и отъ души провозглашаю ему многая и многая лѣта!“

Затѣмъ еще говорили рѣчи: преподаватель семинаріи И. М. Меньшиковъ, секретарь консисторіи И. О. Савичъ, смотритель духовнаго училища А. З. Неселовскій, протоіерей К. Т. Стыранкевичъ, — послѣдній отъ Іоанно-Предтеченскаго братства, коего предсѣдателемъ былъ отъѣзжавшій Преосвященный.

Интересную рѣчь, по содержанію особаго характера, произнесъ полковникъ Киркинъ: „Въ человѣческихъ отношеніяхъ,—говорилъ онъ,—наблюдается общій законъ подчиненія одного другому. Причина подчиненія кроется въ силѣ, страхѣ и любви. Самое важное есть любовь; все остальное побѣждаетъ человѣка, а любовь привлекаетъ. Я, какъ мірянинъ, часто грѣшу неисполненіемъ различныхъ христіанскихъ обязанностей и не вполне знаю Евангеліе, но хорошо помню слова его, говорящія о любви: *„Прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы“*; и еще: *„больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“*. У всякаго человѣка есть откликъ на любовь. Когда Божественный Учитель вознесся, учениковъ Его встрѣтилъ міръ, полный гордыни,—и они, не будучи людьми науки, а сильные только любовью, побѣдили міръ, и онъ палъ предъ ними. Какъ-то разъ въ одномъ обществѣ

я, по своему легкомыслию, высказалъ, что у меня нѣтъ грѣховъ. Вашему Преосвященству, когда вы пріѣхали туда-же, объ этомъ сообщили, но въ этотъ разъ вы и виду не подали, что я не правъ. Тайно отъ всѣхъ, чтобы другіе не видѣли моей неправоты, вы взяли Новый Завѣтъ и показали мнѣ тамъ слова св. апостола: *„аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины въ насъ нѣтъ“*. Я почувствовалъ сей безмолвный, полный любви урокъ и никогда не забуду этого случая. Вы получаете теперь новое назначеніе. Въ томъ краѣ народъ малоразвитый, нехристіанскій и фанатичный. Можетъ быть жизнь будетъ ставить преграды вашей проповѣди христіанства; но если вы откроете всѣмъ объятія любви, то населеніе пойметъ васъ... Душевно раздѣляю радость вашей будущей паствы и молю Господа объ укрѣпленіи вашихъ силъ на новомъ мѣстѣ; самъ же прошу искренно благословенія Вашего Преосвященства на все доброе и честное“.

Преосвященнѣйшій Димитрій отвѣтилъ полковнику такими словами: „М. В. напомнилъ намъ про любовь—эту великую человѣческую силу. Но мы знаемъ, что кто другой, а солдаты и все военное сословіе всего чаще проводятъ въ своей жизни великій принципъ, завѣщанный намъ Господомъ: *„больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“*. Пожелаемъ же имъ въ лицѣ здѣсь присутствующаго полковника многихъ лѣтъ и добраго здоровья“.

Произнесенъ былъ тостъ и за Подольское духовенство. „Уношу самое лучшее воспоминаніе,—говорилъ Преосвященнѣйшій Димитрій,—и о Подольскомъ духовенствѣ. Въ другихъ епархіяхъ на сѣздахъ многіе священники высказывали мысли, чуждыя православію; а здѣшнее свято хранить завѣты Христа и православія, на сѣздѣ же еще болѣе ихъ возвысило. Такое поведеніе о.о. депутатовъ еще болѣе увеличило мое уваженіе къ Подольскимъ пастырямъ, которымъ искренно желаю многихъ лѣтъ“.

Послѣ окончанія трапезы всѣ искренно и сердечно простились съ отъѣзжающимъ Архипастыремъ, пропѣвъ ему еще разъ многая лѣта.

На другой день 3-го февраля, въ 10 часовъ утра, въ Александро-Невской церкви, гдѣ былъ назначенъ напутственный молебенъ, собралось городское духовенство, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Парөніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ. Храмъ былъ переполненъ народомъ. Молебенъ служилъ самъ Владыка Преосвященнѣйшій Парөній. Послѣ многолѣтія, провозглашеннаго отъѣзжающему епископу, трогательно распрощавшись съ Владыкою Парөніемъ и молебно-напутствовавшимъ его духовенствомъ, Преосвященный Димитрій отправился въ путь на ст. Проскуровъ. Преосвященный Парөній изволилъ провожать его до епархіальнаго свѣчнаго завода; здѣсь распростившись съ своимъ бывшимъ помощникомъ, Преосвященнѣйшій Парөній отбылъ въ городъ, а Преосвященнѣйшій Димитрій послѣдовалъ въ дальнѣйшій путь. Нѣкоторые изъ близкихъ къ нему провожали его и дальше до м. Шатавы.

I. E.

Рѣчь Преосвященнаго Димитрія при прощаніи съ Подольскою паствою.

„Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣтъ очи мои спасеніе Твое“ (Лук. 2, 29-30).

Эта вдохновенная предсмертная пѣснь, впервые раздавшаяся подъ сводами Иерусалимскаго храма изъ устъ глубокаго старца, праведнаго Симеона, одного изъ соучастниковъ нынѣ празднуемаго св. Церковью событія,—пѣснь, исполненная чувства глубокой благодарности къ небесному Владыкѣ, подъ бдительнымъ взоромъ котораго протекла рѣдкая по долготѣ жизнь Богопріимца, должна повторяться ежедневно каждымъ истиннымъ сыномъ Церкви.

Когда дневное свѣтило приближается къ своему закату, и мiръ готовится погрузиться во тьму, то человѣкъ, въ невѣдѣніи самаго близкаго будущаго и неувѣренности въ томъ, придется-ли ему еще увидѣть дневной свѣтъ, какъ бы прощается съ послѣдними радостными, все оживляющими, ласкающими лучами заходящаго солнца. Невольно овладѣваетъ имъ вполнѣ естественный страхъ предъ вѣчной ночью; въ душу его вкрадывается тоска по утерянномъ свѣтѣ. Въ томительномъ чувствѣ христіанинъ возводитъ свои сердечныя очи къ Вѣчному Солнцу правды, нѣкогда возсіявшему во Іудеѣ, и въ душу его нисходитъ чудный, полный неземного успокоенія небесный лучъ этого Свѣтила. Страхъ быстро отбѣгаетъ, мѣняясь радостнымъ чувствомъ близости къ нему Солнца правды, и тоскливое сердце его оживляется сознаниемъ, что свѣтлые, горячіе лучи покидающаго солнца—ничто въ сравненіи съ свѣтомъ и тепломъ, исходящими отъ Христа Іисуса, Спасителя Бога, этого вѣчнаго Солнца, что никакой ночной мракъ не въ состояніи ослабить для христіанина силу лучей Іисусова Свѣтила. Въ полнотѣ чувства благодарности къ своему Спасителю, онъ восклицаетъ словами дивнаго старческаго побѣднаго гимна: *„Нынѣ отпушаеши, по глаголу Твоему, Владыко, съ миромъ, яко видѣтъ очи мои спасеніе Твое“*.

Полные глубокаго и для всѣхъ яснаго смысла, всегда утѣшающіе и умиротворяющіе душу, эти звуки особенно много должны говорить христіанскому сердцу, бр., сегодня, въ праздникъ Срѣтенія Господня. Пѣснь Богопріимца сегодня каждаго изъ насъ переноситъ къ будущему закату дней нашихъ и примѣромъ жизни самаго творца пѣсни поучаетъ насъ, что только путемъ боговидѣнія и самоотреченія, путемъ принятія въ свои сердечныя объятія Христа Господа, Надежды израилевой, возможно осмыслить быстро смѣняющіяся явленія нашей многмятежной жизни, понять значеніе всѣхъ отеческихъ милостей и наказаній, посылаемыхъ намъ Господомъ, съ благодарнымъ сердцемъ къ Нему на-

учиться читать книгу прошедшаго и спокойно проститься съ землей для вѣчной жизни съ Христомъ на небѣ.

Но, братіе, если звуки пѣсни нынѣшняго праздника въ душѣ кажлаго воспоминающаго смерть христіанина должны возбуждать чувства благодарности предъ премудрыми цѣлями Божьяго о немъ промышленія и твердой надежды на достиженіе имъ вѣчнаго блаженнаго во Христѣ успокоенія, то какое же чувство должна будить эта пѣснь въ душѣ чело-вѣка, навсегда покидающаго одну земную область, какъ бы умирающаго для нея и переселяющагося въ другую? Подобно св. Симеону, не должна-ли она заставить его предъ всѣми исповѣдать всѣ благодѣянія, какими угодно было Господу ущедрить его во время пребыванія въ оставляемомъ мѣстѣ и воздать Ему сыновнюю благодарность? Сознаніемъ этого святаго долга исполненъ и я, братіе, въ настоящія минуты.

Съ благословенія вашего Архипастыря, благостнаго отца, совершивъ въ вашемъ главномъ храмѣ въ послѣдній разъ Божественную литургію, принесши Богу Отцу безкровную жертву о спасеніи вашемъ, дѣйственно вспомянувъ самое спасеніе и готовясь навсегда оставить лице страны Подольской, и я влекусь Духомъ Господнимъ исповѣдать предъ всей церковью всѣ милости Божіи, явленные мнѣ во время моего кратковременнаго служенія въ землѣ вашей. влекусь благословить Бога и воскликнуть: „*Нынѣ отпушаси раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое*“.

Кратковременное служеніе мое въ мѣстной церкви совпало съ самыми тяжелыми, скорбными, лукаво-мятежными днями, переживаемыми нашимъ отечествомъ, когда многіе очевидцы всевозможныхъ разрушеній, происшедшихъ въ разныхъ уголкахъ всей русской земли, были убѣждены, что отступилъ Господь отъ нашего отечества и приблизился къ нему всеобщій законъ разрушенія, преданія тлѣннѣю. Но щедръ и милостивъ Господь былъ къ намъ:

въ эти печальные дни мы всѣ, жившіе въ землѣ Подольской, были предохранены отъ подобнаго малодушія. Событія земли Подольской доказывали всѣмъ намъ, что Господь близъ насъ, и спасеніе Его совершается въ сердцахъ сыновъ благословенной Подоліи.

Мы имѣли возможность и въ главномъ градѣ вашемъ, постоянномъ мѣстожительствѣ, во время служенія нашего въ здѣшнемъ краѣ, и въ другихъ городахъ и весяхъ, которые пришлось намъ посѣтить по волѣ и благословенію Подольскаго Архипастыря, наблюдать, какъ глубоко преданъ Божій народъ истинной вѣрѣ Христовой, какъ свято чтить онъ всѣ установленія и велѣнія истинной и единой Церкви Христовой, Церкви православной,—какъ любить онъ Помазанника Божія, своего верховнаго самодержавнаго Вождя; мы убѣдились, какъ ясно сознаютъ лучшіе представители здѣшняго народа всю тяжесть минувшихъ и настоящихъ бѣдствій и какъ глубоко они вѣрятъ въ то, что спасеніе единой недѣлимой и могущественной Руси—въ твердой и непоколебимой преданности св. вѣрѣ, воспринятой Русью со временъ Краснаго Солнышка, въ крѣпкомъ единеніи всѣхъ русскихъ братьевъ, готовыхъ по зову своего Самодержца положить животъ свой за каждую пядь русской земли, за охраненіе своего отечества, св. вѣры Христовой, вѣры православной.

Если гдѣ-либо въ Подоліи, по кознямъ исконнаго врага спасенія чрезъ его послушное орудіе—лжеучителей и лжепророковъ, являвшихся къ простому смиренному народу православному въ овчихъ одеждахъ, и замѣчалось отступленіе отъ истинной матери—православной Церкви, то что онъ въ сравненіи съ множествомъ непоколебимыхъ? Это не что иное, какъ едва замѣтныя темныя точки на свѣтлой живой картинѣ Церкви Христовой, которыя, впрочемъ, по благодати Божіей, направляющей все къ одной цѣли—спасенію вѣрныхъ чадъ Христова царства, только ярче оттѣняютъ высокія качества сыновъ православія и содѣйствуютъ ихъ нравствен-

ному возрастанію, укрѣпляя въ сердцахъ ихъ ревность къ вѣрѣ православной, любовь и преданность къ своему Царю и отечеству. Этого не могли не замѣтить и самые враги православнаго русскаго народа, за послѣднее время умѣрившіе свои враждебныя къ православію выходки, клонившіяся къ тому, чтобы если не отторгнуть отъ православія, то по крайней мѣрѣ ввести въ соблазнъ слабѣйшихъ его членовъ.

Сподобилъ Господь меня недостойнаго во время служенія въ странѣ Подольской не разъ наблюдать и испытывать на себѣ всю почтительность, любовь здѣшняго народа къ представителямъ св. Церкви, внимательность къ каждому ихъ слову, съ полной готовностью выполнять его.

Все это не есть-ли спасеніе, явленное намъ отъ Господа, и не должны-ли мы усердно молить милостиво взирающаго на Подолію Христа Бога нашего, чтобы Онъ всеблагій, Надежда израилева, никогда не покидалъ сердца русскаго народа, всегда бы возлежалъ въ объятіяхъ его, какъ нѣкогда благоволилъ быть носимымъ руками праведнаго Симеона, воспламеняя въ русскомъ народѣ истинную любовь къ Себѣ, утверждая въ ней Русь святую и разрушая всѣ козни вражія?

Не должно-ли все это и меня, недостойнаго, уходящаго въ далекую, новую страну нашего отечества, радовать и убѣждать, что не кто иной, какъ русскій народъ избранъ Господомъ для просвѣщенія язычниковъ, для насажденія на землѣ вѣры Христовой, для укрѣпленія по всему лицу вселенной христіанскаго мира и взаимной любви? Не должно ли все это меня, уходящаго отъ васъ, въ эти послѣднія прощальныя минуты въ присутствіи вашемъ воздать искреннюю благодарность Господу Благодѣтелю и радостно воскликнуть ему: *„Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣсть очи мои спасеніе Твое?“*...
Аминь.

Хиротонія во епископа архимандрита Митрофана и рѣчь его при нареченіи.

29-го мин. января въ Казани совершена хиротонія во епископа Чебоксарскаго архимандрита Митрофана, въ мірѣ Митрофана Васильевича Симашкевича, уроженца Подоліи, служившаго около 13 лѣтъ въ Каменцѣ въ должностяхъ преподавателя и ректора Подольской духовной семинаріи. Помѣщаемъ здѣсь рѣчь его, сказанную при нареченіи во епископа (заимствуя изъ „Церковно-общественной Жизни“—журнала, издаваемого при Казанской духовной академіи).

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Свидѣтеля Бога призываю на мою душу (2 Кор. I, 23), *послушествовающей ми совѣсти моей* (Римл. IX, I): *сердце мое смятеся во мнѣ* (Псал. LIV, 5) *и истаяша мысли моя* (I. Нав. V, 1) при первой вѣсти объ избраніи моего недостойнства, изволеніемъ Святейшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, на степень епископскаго служенія въ Церкви Христовой; *страхъ же и трепетъ прииде на мя* (Псал. LIV, 6), когда, наконецъ, коснулось слуха моего и державное повелѣніе Помазанника Господня о бытіи мнѣ епископомъ, согласно избранію. Да, въ особенности нынѣ, когда уже и *дверь ми отверзется* (I Кор. XVI, 9) для вступленія на поприше архипастырскаго дѣянія, *убояся сердце мое* (Псал. С. XVIII, 161): ибо отъ дней юности моей навѣкъ я съ величайшимъ благоговѣніемъ взирать на святительскій санъ, понимать величіе и высоту епископскаго служенія, обширность и многотрудность соединенныхъ съ этимъ служеніемъ обязанностей и страшную отвѣтственность его предъ судомъ Божиимъ.

И подлинно, какое служеніе можетъ быть выше епископскаго служенія? Епископъ въ церкви—образъ и представитель Самого Христа, Основателя ея, *Архидіерея Великаго* (Евр. IV, 13). Если и самъ первоверховный апостоль языкъ, дивный таинникъ „премногихъ откровеній“ (2 Кор. XII, 7), небошественный Павелъ, при мысли о высокихъ и многотрудныхъ обязанностяхъ апостольства, продолженіемъ котораго въ церкви Христовой является епископство, въ трепетномъ недоумѣніи останавливался надъ вопросомъ

къ симъ кто доволенъ? (2 Кор. II, 16), то что, въ виду этого, можетъ думать и говорить о себѣ подобный мнѣ смертный, убогій духомъ и долу преклонный? *Всѣмъ быхъ вся* (I Кор. IX, 22), говорить о себѣ тотъ же апостолъ: до такой же безмѣрности, во всѣхъ отношеніяхъ, простираются и обязанности епископа—продолжателя апостольскаго служенія—въ церкви Христовой. А какъ при этомъ отвѣтственно служеніе епископа предъ судомъ Божиимъ!..

Объ одномъ изъ прославляемыхъ святою церковію величайшихъ первосвятителей древняго Рима, между прочимъ, повѣствуется, что онъ, „къ скончанію своему приближився, четвердесять дней пребысть у гроба святого Петра апостола въ молитвѣ и постѣ, моли апостола святого, да умолитъ за него Бога, еже простити ему согрѣшенія его. И по скончаніи четвердесяти дней явися ему святой апостолъ Петръ и рече: молихся за тебе, и отпущени суть грѣси твои вси, кромѣ хиротоніи: о томъ бо истязанъ быти имаши, аще кого добръ и законно рукоположилъ еси, или ни“ (Чет. Мин. 18 февр.). Въ первыя времена христіанства призваніе къ епископству большею частію было вмѣстѣ и призваніе къ мученическому подвигу за вѣру и церковь предъ господствовавшею тогда въ мірѣ языческою властію. Нынѣ, благодареніе Господу, ни епископы предстоятели церкви, ни рядовые христіане не *ведутся* уже съ насиліемъ *предъ владыки и цари* за Христа, *для свидѣтельства предъ ними и язычниками* (Мѡ. X, 18); но, увы, въ наши богоотступно-язычествующія и потому, въ сущности, едва-ли менѣе лютыя времена въ особенности *имя* архипастырей многими всячески *поносится* въ обществѣ, съ торжествующимъ злорадованіемъ, *яко зло* (Лк. VI, 22), для чего не только старательно выискиваются, но и лукаво создаются всевозможные поводы. И едва-ли менѣе кроваваго тяжело бываетъ такое безкровное мученичество... Поистинѣ вездѣ и всегда безусловно вѣрно заявленіе св. Іоанна Златоуста, что „епископъ во всякое время подвизается не меньше тысячи мучениковъ“. При размысленіи о всемъ этомъ, могу ли безъ страха рѣшиться на принятіе епископскаго сана?..

Но не скрою, что равномѣрно, если даже не болѣе, страшить меня и самый этотъ страхъ мой, да не буду, *яко мудрый о себѣ*

(Римл. XII, 16), осужденъ за скудость вѣры моей въ промышленіе Божіе о судьбахъ церкви христіанской и не обрящусь неимущимъ твердаго упованія на вседѣйствующую силу Божественной благодати, всегда немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей.

О, вѣрую, *Господи, помози моему невѣрію* (Мр. IX, 24). *яко тако бысть благоволеніе предѣ Тобою* (Мѡ. XI, 26), да и азъ, послѣднѣйшій, буду во святительствѣ провозвѣстникомъ воли Твоея для братіи моей! Се и нѣкоторыя успокоительныя знаменія Твоего особливаго благоволенія о мнѣ. Призваніе мое къ служенію епископскому, запечатлѣнное соизволеніемъ Монарха, *сердце* коего *въ руку Божіей* (Притч. XXI, 1), совершилось въ такое время, когда я, среди невыразимо тяжелыхъ обстоятельствъ, кажется, уже готовъ былъ сказать съ псалмопѣвцемъ: *подвижесе нога моя* (Псал. XCIII, 18): не ясно ли изъ этого, что *милость Твоя Господня помогаше ми?*.. Въ самомъ началѣ моего архипастырскаго служенія Ты, Господи, ставишь меня подѣ попеченіе и руководство мудраго святителя, многоопытнаго въ строеніи церкви Твоей, искушеннаго въ борьбѣ съ врагами ея: не очевидное ли и въ этомъ знаменіе Твоего особливаго промышленія о мнѣ?.. *О, Господи, азъ рабъ Твой, азъ рабъ Твой, и сынъ рабыни Твоея: растерзалъ еси узы моя!* (Псал. CXV, 7)... Да будетъ убо воля Твоя со мною нынѣ и во вѣки, всегда *благая, и угодная, и совершенная!* (Римл. XII, 2).

Святіи тріе святителіе Гуріе, Варсонофіе и Германе, крѣпцы столпи и забрала церкви Казанскія,—молитесь ко Господу, да совершу предстоящее мнѣ въ наслѣдіи вашемъ архипастырское служеніе во славу Божію и спасеніе множайшихъ! Молю прилежно и васъ, святые архипастыри и отцы, предстательствовать ко Господу, *да, съ возложеніемъ вашихъ святительскихъ рукъ на главу мою, вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. XII, 9), и осѣнитъ меня, и *не тща будетъ во мнѣ, вашими чистыми молитвами, благодать* (I Кор. XV, 10) Духа Святого, просвѣщающая, укрѣпляющая и вразумляющая мя во вся дни жизни моей.

Постройка храма въ с. Янкуловѣ Ямпольскаго уѣзда.

На крутомъ и скалистомъ берегу р. Днѣстра, въ довольно живописной мѣстности, какими изобилуетъ Подольская губернія на Поднѣстровьѣ, расположено узкой полосой небольшое село Янкуловъ. Въ этомъ селѣ съ 1717 года существовала небольшая православная церковь во имя Успенія Пр. Богородицы. Церковь эта деревянная, крытая гонтомъ, имѣла наружный видъ небольшого амбара, и только три креста на крышѣ отличали ее отъ хозяйственныхъ крестьянскихъ строеній. Говорятъ, что это была униатская каплица, но о времени преобразованія ея въ православную церковь ничего неизвѣстно. До 1872 года Янкуловъ составлялъ самостоятельный приходъ съ отдѣльнымъ причтомъ; въ 1872 году, вслѣдствіе малочисленности прихожанъ и ветхости мѣстной церкви, причисленъ къ церкви м. Цекиновки. Въ 1896 году въ Янкуловѣ опять возстановленъ самостоятельный приходъ и назначенъ къ нему священникъ Феодосій Вещеревичъ.

Положеніе священника въ Янкуловѣ было весьма тягостное: домъ для священника ветхій, сырой и запущенный; церковь представляла образецъ нищеты и производила удручающее впечатлѣніе. Народонаселеніе въ приходѣ малочисленное: въ настоящее время въ Янкуловѣ 424 души мужск. пола.

Священникъ Вещеревичъ много потрудился для составленія капитала на постройку церкви въ Янкуловѣ и въ расположеніи къ тому прихожанъ. При поступленіи въ Янкуловъ въ концѣ 1896 года Янкуловская церковь едва могла нести расходы по содержанію церкви, а при удаленіи его изъ Янкулова въ ноябрѣ 1900 года въ церкви с. Янкулова находилось въ билетахъ и наличными 2690 руб. 74 коп. Въ такое короткое время нельзя было и желать чего-либо большаго.

Въ ноябрѣ 1900 года въ с. Янкуловѣ, на мѣсто уволеннаго по болѣзни глазъ заштатъ священника Вещеревича, поступилъ священникъ Николай Охримовичъ. По вступленіи на приходъ, онъ тотчасъ же энергично принялся за постройку новой церкви. Избрано было лучшее въ Янкуловѣ возвышенное мѣсто и, не-

смотря на недостаточность средств и другія не менѣ важныя препятствія, въ январѣ 1902 года заключенъ былъ съ подрядчикомъ договоръ и начата постройка новой каменной церкви на сумму 13 тысячъ рублей. Прихожане относились не только съ недоувѣрjemъ, но и съ боязнью, какъ можно начинать постройку церкви на такую громадную для нихъ сумму, когда у нихъ не было и третьей части требуемаго капитала. Но прекрасный примѣръ усердія къ построенію храма въ Янкуловѣ подалъ мѣстный священникъ и его жена. Священникъ часть изъ своихъ скудныхъ доходовъ отдѣлялъ на постройку церкви, а жена его пожертвовала въ церковь двѣ металлическія хоругви и выносной крестъ. Это послужило примѣромъ для прихожанъ, и они тянулись изо всѣхъ силъ, чтобы продолжать начатую постройку церкви. Къ концу прошлаго года и была окончена прекрасная, довольно просторная каменная церковь, крестообразная, однокупольная, съ колокольней въ одномъ зданіи.

По порученію Его Преосвященства, новоустроенная церковь освящена благочиннымъ священникомъ Николаемъ Лазаркевичемъ въ концѣ прошлаго года при многочисленномъ собраніи народа.

Н. Л.

Голосъ о проповѣдываніи слова Божія на малорусскомъ языкѣ.

Въ январской книжкѣ „Православной Подоліи“, при помѣщеніи трехъ бесѣдъ пастыря съ народомъ на мѣстномъ украинскомъ (малорусскомъ) языкѣ, была указана желательность и необходимость для пастыря пользоваться мѣстнымъ языкомъ при бесѣдахъ съ народомъ. Въ подтвержденіе этой мысли находимъ въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1906 г. № 8) статью священника Григорія Грушевскаго: „О проповѣдываніи слова Божія на малорусскомъ языкѣ“. Перепечатываемъ эту статью.

И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провъщавать (Дѣян. 2, 4).

Великое благо для человѣка языкъ! И Господь это великое благо усугубляетъ, даровавъ апостоламъ разумѣніе пныхъ языковъ.

Безъ знанія иныхъ языковъ проповѣдь евангелія не имѣла бы такого громаднѣго успѣха въ человѣчествѣ.

Да и въ самомъ дѣлѣ: возможно ли безъ языка народамъ развивать свои духовныя силы, создавая для себя соотвѣтствующія условія жизни? Безъ языка человѣкъ былъ бы на положеніи животнаго. Черезъ языкъ каждый человѣкъ, а также и цѣлый народъ обнаруживаетъ все богатство своего духовнаго міра.

Какъ каждый человѣкъ имѣетъ свои особенности, которыми онъ отличается отъ другого человѣка, такъ же и народы имѣютъ свои особенности во всѣхъ сторонахъ своей соціальной жизни, отличныя отъ другихъ народовъ, и каждый народъ посредствомъ языка вкладываетъ въ общую сокровищницу человечества всѣ дары, заложенные Богомъ въ его душу. Лишить какой либо народъ возможности развиваться согласно своей природѣ все равно, что заставить его закопать свой талантъ въ землю. Поэтому всѣ народы пользуются языкомъ—даромъ Божиимъ, согласно своимъ потребностямъ. Но до сихъ поръ даже проповѣдь евангелія на малороссійскомъ языкѣ составляетъ запретный плодъ. Конечно, такое положеніе ненормально: оно противорѣчитъ и Божескому и человѣческимъ законамъ. Въ подтвержденіе этого сошлюсь на слѣдующее историческое обстоятельство. Во времена Спасителя греко-римская культура была широко распространена по всему міру. Греческій и латинскій языки были во всеобщемъ употребленіи у тогдашнихъ народовъ міра. Поэтому возможно предположить, что проповѣдь евангелія апостолами на греческомъ и латинскомъ языкахъ могла быть понята тогдашними народами. Но Господь вѣдаетъ, что Его слово живо и дѣйственно тогда только будетъ, если оно предлагается на родномъ языкѣ того народа, къ которому обращена проповѣдь его. Въ виду этого апостолы и были облечены силою свыше — разумѣніемъ иныхъ языковъ. Далѣе, ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣ. сказалъ: „если я приду къ вамъ, братія, и стану говорить на незнакомомъ (чужомъ) языкѣ, то какую принесу вамъ пользу“ (XIV, 6). Такимъ образомъ, изъ смысла св. Писанія вытекаетъ то положеніе, что слово Божіе должно быть проповѣдуемо на родныхъ

языкахъ народовъ для лучшаго его преуспѣнія. Оно тогда скорѣе трогаетъ сердца людей и возбуждаетъ ихъ къ нравственной дѣятельности. Впрочемъ, это вполне естественно. Необходимо взять во вниманіе и то, что народъ, создавшій языкъ свой, какъ бы выстрадалъ его каждое слово.

Въ образованіи языка ясно отражаются климатическія, ботаническія и другія условія жизни, среди которыхъ дѣйствуетъ извѣстный народъ. Эти внѣшнія условія разнообразны; отсюда происходитъ разнообразіе народовъ, съ ихъ языками. Все, что народъ претерпѣваетъ, живя въ извѣстныхъ условіяхъ, отражается въ его нравахъ и обычаяхъ, а языкъ служитъ яснымъ выразителемъ всего этого. Привести народы къ однообразію и во имя этого ассимилировать ихъ — бесплодная задача; это значитъ идти противъ Бога, создавшаго міръ. Величіе міра заключается въ его разнообразіи. Воплнѣ понятенъ восторгъ псалмопѣвца Давида, при созерцаніи разнообразія въ міръ воскликнушаго: „дивна дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси!“... Значить, скажу снова, и существованіе разнообразія языковъ вполне согласно съ волею Божіею и, слѣдовательно, всякій народъ долженъ быть поучаемъ на своемъ родномъ языкѣ. Самая простая проповѣдь, произнесенная на родномъ языкѣ, будетъ назидательнѣе проповѣди краснорѣчивой, но произнесенной на малопонятномъ языкѣ.

Приведу одинъ очень давній случай, которому былъ самъ свидѣтелемъ. Разъ мнѣ пришлось быть на одномъ храмовомъ праздникѣ. Мѣстный священникъ сказалъ приличествующее сему дню поученіе, которое было выслушано съ должнымъ вниманіемъ. По окончаніи богослуженія, первенствующій о. протоіерей съ своей стороны произнесъ поученіе почти на украинскомъ языкѣ, просто, отъ души, и вдругъ, къ моему удивленію, весь предстоящій народъ, какъ одинъ человекъ, сказалъ: „спасибо вамъ, батюшка“.

Конечно, тогда я этому случаю не придалъ особаго значенія, но изъ него ясно, что народъ вполне понималъ поученіе, и оно тронуло его сердце. Въ бытность мою въ штундистскомъ приходѣ, я часто, въ качествѣ сотрудника, бралъ съ собою для бесѣдъ съ

штундистами бывшего штундиста. Послѣ всякой бесѣды мнѣ приходилось испытывать чувство досады. Дѣло въ томъ, что всякій разъ, когда я говорилъ, замѣчалъ, что мои слушатели туго понимаютъ мою книжную рѣчь; когда же мой сотрудникъ заговорить приблизительно о томъ же самомъ, но „по-своему“, лица штундистовъ сейчасъ преображаются, и они начинаютъ горячо возражать. Всегда послѣ такой бесѣды я себѣ говорилъ: нужно скорѣе усвоить ихъ рѣчь, чтобы говорить отъ сердца къ сердцу, нужно проложить дорогу къ ихъ душѣ, и тогда буду имѣть у нихъ успѣхъ.

Поэтому думаю, что малороссійскому духовенству слѣдуетъ пользоваться языкомъ своего народа въ своей пастырской дѣятельности. Замѣчено, что священники, которые еще не порвали органической связи съ своимъ народомъ, не третируютъ его языкъ, съ уваженіемъ относятся къ его нравамъ и обычаямъ и историческому прошлому, пользуются большимъ уваженіемъ въ приходѣ.

(Кіев. Еп. Вѣд.)

Библіографія.

Обзоръ періодической духовной печати.

Труды Кіевской духовной академіи 1906 г. м. январь. Съ настоящаго 1906 года „Труды Кіевской духовной академіи“ стали выходить подъ новой редакціей—профессора Влад. П. Рыбинскаго—и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно обновилсь. Всѣ статьи, вошедшія въ составъ 1-й январской книжки, возбуждаютъ большой интересъ по своему содержанию вообще, а затѣмъ по тому вниманію къ событіямъ современной общественной жизни, которую онѣ оцѣниваютъ съ полною основательностью и съ замѣчательно вѣрнымъ и яснымъ освѣщеніемъ совершающихся событій. Послѣ отдѣла святоотеческихъ твореній, въ которомъ помѣщена часть сочиненія блаженнаго Августина о согласіи евангелистовъ, помѣщено слово проф. М. Е. Поснова въ день поминовенія учащихся и учащихся въ Кіевской духовн. академіи—„О вѣрности завѣтамъ духовной школы“. Духовному взору проповѣдника предносятся многочисленные лики и сонмы отшедшихъ отцовъ и братій,

бывшихъ воспитанниковъ академіи. „И всѣ эти великіе мужи, говорятъ проповѣдникъ, единогласно заповѣдуютъ намъ: *стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ*, и благословеніе Божіе пребудетъ на васъ!“

Указавъ на то, что требованія, предъявляемыя временемъ къ дух. школь, увеличились и умножились, влѣдствіе чего школа, оставаясь вѣрною завѣтамъ предковъ, должна расширить и углубить свои задачи, проповѣдникъ, послѣ обстоятельной аргументаціи своихъ положеній, приходитъ къ выводу, что „отъ завѣтовъ своихъ почившихъ предковъ—служить вѣрѣ православной, церкви и своему народу, соотвѣтственно развитію и условіямъ времени,—наша школа не можетъ и не должна отказываться“.—Второй помѣщена статья проф. Д. И. Богдашевского „О личности св. апостола Павла“.

Характеристика личности великаго апостола церкви христіанской дѣлается отчасти на основаніи святоотеческихъ твореній (свв. Григорія Богослова и Іоанна Златоуста), но главнымъ образомъ на основаніи самихъ же посланій св. апостола Павла. Умѣлой и искусной рукой собраны здѣсь многочисленные факты изъ жизни и дѣятельности св. апостола, въ которыхъ поразительно проявились высокія природныя качества его души, великая его преданность благовѣстію Христову, высота и глубина богословскаго разумнія и безпримѣрные подвиги самоотверженія для пользы просвѣщаемыхъ ихъ членовъ церкви Христовой. Отъ начала до конца статья эта читается съ большимъ интересомъ и производитъ на душу прекрасное впечатлѣніе своими назидательными (въ концѣ статьи) выводами, примѣнительно къ современнымъ вопросамъ и недоумѣніямъ, которые глубоко волнуютъ душу русскаго человѣка и христіанина въ настоящее время.—Слѣдующей помѣщена статья проф. В. З. Завитневича „Изъ системы философско-богословскаго міровоззрѣнія А. С. Хомякова“. Авторъ излагаетъ міровоззрѣніе замѣчательнаго свѣтскаго православно-русскаго богослова въ порядкѣ слѣдующихъ заглавныхъ рубрикъ: Церковь и свобода богословскаго изслѣдованія; значеніе въ церкви священнаго писанія; такъ называемое „развитіе церкви“; церковное ученіе и частное мнѣніе вѣрующаго; значеніе соборныхъ опредѣленій. Для ознакомленія съ содержаніемъ и достоинствомъ труда обратимъ вниманіе на послѣдній отдѣлъ, гдѣ говорится о значеніи соборной власти въ церкви Христовой,—что представляетъ теперь для всѣхъ особенный интересъ, въ виду предстоящаго собора православной Россійской церкви. „Личное мнѣніе вѣрующаго должно быть провѣряемо и контролируемо всею церковію. Откуда же именно христіанинъ

можетъ узнать мнѣніе всей церкви? Выраженіемъ голоса церкви является соборъ. Соборъ есть соединеніе представителей церкви, уполномоченныхъ, по изволенію Духа Божія, засвидѣтельствовать ея истину. Если соборъ выражаетъ мнѣніе отдѣльной частной церковной общины, онъ называется частнымъ или *помѣстнымъ*; если онъ выражаетъ мнѣніе всей церкви, онъ называется *вселенскимъ*. Постановленія частнаго собора, обязательныя для частной общины, могутъ получить вселенское значеніе, если истинность ихъ будетъ засвидѣтельствована соборомъ вселенскимъ. Изъ даннаго опредѣленія вселенскаго собора само собою вытекаетъ понятіе о критеріи его достовѣрности. Если только соборъ признается вселенскимъ, который дѣйствительно выражаетъ мнѣніе всей церкви, то и право рѣшенія вопроса объ истинности или неистинности собора принадлежитъ только церкви и никому другому въ мірѣ... Историческимъ критеріемъ въ семъ случаѣ было положеніе: „истинно не то, что признается таковымъ только въ данное время, а то, что всегда, отъ временъ апостольскихъ, всею церковью, т. е. всеми и вездѣ, признавалось за истину“. Справедливость такого критерія со всею ясностію засвидѣтельствована въ окружномъ посланіи восточныхъ патріарховъ 1848 г., гдѣ святители Востока говорятъ, между прочимъ, слѣдующее: „У насъ ни патріархи, ни соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть само *тѣло церкви*, т. е. *самый народъ*, который всегда желаетъ сохранить *вѣру* свою неизмѣнно“.—Мысль не только о значеніи, но и о составѣ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ обстоятельно раскрывается въ слѣдующей затѣмъ статьѣ проф. Ѳ. И. Мищенка: „О составѣ помѣстнаго собора Всероссійской церкви“. Раскрытію этого положенія предшествуетъ обстоятельное историческое изложеніе какъ побужденій, по которымъ составлялись соборы въ Христовой церкви, такъ и указаніе состава соборовъ въ разное время, начиная съ собора апостольскаго. Указавъ на примѣръ церкви апостольской, когда въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ, включая сюда даже избраніе и поставленіе апостола въ первоверховный ликъ двѣнадцати, принимала дѣятельное участіе вся община, авторъ разборомъ историческихъ данныхъ приходитъ къ заключенію, что въ первые три вѣка клирики и міряне участвовали въ соборныхъ совѣщаніяхъ и оказывали нѣкотораго рода вліяніе на исходъ соборнаго постановленія. Съ призваніемъ христіанства государственной религіей, представительство власти стало замѣнять собою представительство мірянъ на соборахъ вселенскихъ, но на соборахъ помѣстныхъ міряне сохраняли свое

представительство и на дальнѣйшее время. Посему авторъ дѣлаетъ выводъ, что до VI в. міряне участвуютъ въ помѣстныхъ соборахъ какъ органическая составная часть собора. По взгляду автора, каждая изъ составныхъ группъ церковной организаціи—епископы, клиръ, міряне—участвуютъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ съ различными правами и различнымъ способомъ. Рѣшеніе дѣлъ, относящихся къ прерогативамъ епископской власти, болѣе зависѣло отъ епископовъ, а дѣла, входящія въ компетенцію мірянъ, и на соборѣ болѣе зависѣли отъ мірскихъ представителей.

На основаніи такихъ историческихъ данныхъ,—авторъ предначертываетъ и составъ предстоящаго всероссійскаго собора. Въ составъ его должны войти всѣ епископы области, такъ какъ это есть каноническое требованіе для всѣхъ соборовъ помѣстныхъ. Для состава такого собора требуется епископовъ не менѣе половины. Равное право на участіе въ семъ соборѣ имѣютъ архіереи викарные и находящіеся на покоѣ. Замѣстителями правящихъ епископовъ могутъ быть только лица въ санѣ пресвитера. Такъ какъ на соборѣ будутъ рѣшаться вопросы, касающіеся бѣлаго или приходскаго духовенства, то важною составною частью его будетъ духовенство или *клиръ*, который въ настоящее время занимается по преимуществу дѣломъ пастырскимъ и состоитъ изъ людей семейныхъ, тогда какъ епископы занимаются по преимуществу управленіемъ церковнымъ и состоятъ изъ лицъ монашествующихъ. Епархіальное представительство бѣлаго духовенства выражается теперь въ епархіальныхъ сѣздахъ, члены которыхъ избираются, а потому слѣдуетъ, чтобы и представители его на соборѣ были лица выборныя, при чемъ, говоритъ авторъ, заслуживаетъ вниманіе такая организація выборовъ, гдѣ бы бѣлое духовенство и міряне избирали представителей вмѣстѣ. По обстоятельствамъ настоящаго времени, не только представителямъ свѣтской государственной власти, но и *мірянамъ* вообще должна быть предоставлена надлежащая доля участія въ церковномъ соборѣ. Для участія въ немъ слѣдуетъ сдѣлать производство выборовъ, начиная съ церковныхъ собраній и далѣе по церковнымъ округамъ, при чемъ на выборахъ должны получить надлежащее мѣсто и нѣкоторыя болѣе выдающіяся церковныя учрежденія, особенно духовно-учебныя заведенія. Для участія въ выборахъ должно установить религіозно-нравственный цензъ, а именно—бытіе у исповѣди и св. причастія въ послѣдніе годы. Древнее право клира и мірянъ извѣляютъ на соборѣ свое согласіе на извѣстное предложеніе должно выразиться въ принципѣ: рѣшаютъ епископы съ согласія паствы.

При многолюдствѣ участниковъ собора изъ клира и мірянъ, необходимо прибѣгнуть къ голосованію и допустить извѣстную пропорцію голосовъ для законнаго постановленія. Дебаты и совѣщанія собора должны быть оформлены и регламентируемы. Въ составъ собора могутъ еще входить, по приглашенію епископовъ, всякаго рода свѣдущіе люди: ученые, богословы, историки, канонисты, люди житейскаго и духовнаго опыта и др.,—съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Весьма близко затрогиваетъ наболѣвшіе вопросы нашего времени и статья проф. П. П. Кудрявцева: „Современная церковно-общественная жизнь.“ Обозрѣвая главнѣйшія событія въ политической и церковной жизни Россіи за 1905 годъ, въ томъ числѣ и манифестъ 17 октября и отношеніе къ нему печати и общества, а затѣмъ и взаимоотношеніе общественныхъ силъ Россіи въ данной исторической моментъ, авторъ безпристрастно и правдиво освѣщаетъ съ церковной точки зрѣнія значеніе манифеста 17 октября. „Законъ Божественный благословляетъ власть государственную въ принципѣ и вмѣняетъ каждому покоряться ей, потому что государственный строй (тотъ или другой), какъ существенное условіе общежитія, служитъ къ достиженію предложенныхъ человѣку цѣлей. Въ этомъ смыслѣ „нѣсть власть, аще не отъ Бога“; но что такое власть и что признавать властію—этого церковь не рѣшаетъ. Спаситель и апостолы создали церковь и дали человечеству ученіе объ отношеніи человѣка къ Богу, но они не создали государственныхъ формъ и не писали конституцій. Выработать себѣ государственную форму—монархическую (ограниченную или неограниченную), аристократическую или республиканскую—это дѣло самого народа. Каждый народъ создаетъ власть по своимъ потребностямъ и убѣжденіямъ и эта власть имъ поставленная получаетъ значеніе власти обязательной для каждаго лица, къ тому народу принадлежащаго (Самаринъ)... И думается, что церковь не можетъ не благословлять тѣхъ принциповъ, которые служатъ опорой для намѣченной манифестомъ 17 октября политической рефермы; это—вѣковѣчные принципы соціальной справедливости. Не чужда церковному сознанію и идея народнаго представительства, которая напоминаетъ столь дорогую церкви идею соборности“.

Въ той же январской книжкѣ „Трудовъ“ помѣщены два мнѣнія Макарія Булгакова, бывшаго митрополита Московскаго, по поводу устава духовной академіи 1869 г. и статья проф. В. Рыбинскаго изъ академической жизни. Въ первой статьѣ пра-

вославыи богословъ рѣшительно отстаиваетъ свое убѣжденіе, что богословскія науки должны занимать въ программѣ академическихъ наукъ первенствующее мѣсто. Во второй статьѣ проф. Вл. Рыбинскій настойчиво и весьма основательно ведетъ полемику противъ установившагося въ нѣкоторой части духовной среды предубѣжденія, что будто бы и высокое богословское образованіе и истинно-христіанская жизнь принадлежать если не исключительно, то предпочтительно тѣмъ лицамъ, которыя принадлежать къ монашескому сословію. Poleмика эта вызвана проектомъ наиболѣе необходимыхъ реформъ въ уставѣ дух. академій, составленнымъ комиссіей профессоровъ Кіевской академіи и одобреннымъ въ собраніи большинствомъ профессорской корпораціи 5-го ноября 1905 г. Въ концѣ январской книжки помѣщенъ и этотъ проектъ.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ журнала: „Изъ періодической печати“— указывается, что среди современнаго общественнаго броженія можно слышать голоса, полные самообладанія, при наличности которыхъ только и возможно ясное пониманіе и безпристрастное обсужденіе переживаемыхъ событій. Голоса эти слышатся съ разныхъ, повидимому—даже противоположныхъ сторонъ. Почтенный ветеранъ русской журналистики „Вѣстникъ Европы“, сочувственно относясь къ освобожденію Россіи отъ „административнаго произвола“, рѣшительно не мирится съ зарожденіемъ у насъ новыхъ формъ и видовъ гнета, созданныхъ „крайними партіями“. Проявленіемъ такого гнета и насилія является прекращеніе работъ наборщиками реакціонныхъ газетъ и постановленіе засѣдавшаго въ Москвѣ съѣзда депутатовъ учительскаго союза, рекомендовавшаго типографскимъ рабочимъ отказаться отъ набора такихъ газетъ, какъ „День“, „Кіевлянинъ“ и „Московскія Вѣдомости“. „Членамъ учительской корпораціи,—говоритъ В. Е.,—не слѣдовало бы забывать, что *нѣтъ мнѣнія, которому не принадлежало бы право высказаться, и что въ свободномъ государствѣ можно дѣйствовать только словомъ*“. Къ проявленіямъ такого же насилія крайнихъ партій относятся и всѣ забастовки и бойкоты со стороны крайнихъ партій, которые принесли много ущерба не только представителямъ официальнаго правительства, но и благосостоянію всего русскаго общества. Во 2-мъ № „Полярной Звезды“ (ежен. изданіе) кн. Григор. Трубецкой обвиняетъ въ минувшихъ ужасахъ не одно правительство и не революціонеровъ, какъ это обыкновенно всѣ дѣлають теперь, а все русское общество, которое всю надежду возлагаетъ на будущую Государственную Думу, само же не проявило доселѣ „пробужденія настоящей народной жизни, великихъ силъ народныхъ,

дремавшихъ доселѣ подь спудомъ. Правда, въ критикѣ и осужденіи правительственныхъ дѣйствій никто не стѣснялся...; но заслуга ораторовъ и публицистовъ въ этомъ отношеніи была однако невелика, потому что противъ поверженнаго льва отваживаются, какъ извѣстно, даже не очень храбрыя животныя. Но противъ новой силы, въ рукахъ которой сверкнула давно знакомая, любезная сердцу обывателя палка, противъ новаго кумира „революціонизма“ много ли нашлось отвѣтныхъ и смѣлыхъ рѣчей, въ которыхъ слышался бы голосъ истинной свободы, не знающей страха и поклоненія предъ идолами и божками? А когда раздавались такіе голоса, то чѣмъ инымъ, какъ не свистками и грязью встрѣчались они со стороны крайнихъ партій?... Въмѣсто старой поношенной ливреи (русскіе) люди торопятся облечься въ новенькіе холопскіе доспѣхи, а на голову накинуть номерной картузь, на которомъ красуется надпись „свобода“. Въ такихъ яркихъ чертахъ изображается безхарактерность, слабосиліе и отсутствіе творческой мысли и воли въ русскомъ обществѣ, проявляющемъ ту же угодливость революціи, съ какою оно прежде служило правительству. Авторъ совѣтуетъ, въ видахъ скорѣйшаго осуществленія творческой работы, воспользоваться избирательнымъ закономъ 11-го декабря „во имя скорѣйшаго мирнаго разрѣшенія настоящаго кризиса“. Въ той же Полярной Звѣздѣ (№ 2) помѣщена статья представителя конституціонно-демократической партіи А. Кауфмана, въ которой онъ съ полной откровенностію излагаетъ свою программу—переложенія податнаго бремени съ трудящихся массъ на классы состоятельные—и стремленіе приблизить землю къ земледѣльцу,—но въ тоже время рѣшительно осуждаетъ революціонное проведеніе посредствомъ насилія какихъ-либо серьезныхъ и соціальныхъ преобразованій. „У насъ остаются, говоритъ онъ, энергическая пропаганда нашихъ идей, организація общественныхъ силъ и общественнаго мнѣнія, а затѣмъ борьба въ будущемъ народномъ представительствѣ, основанномъ на всеобщемъ и равномъ для всѣхъ избирательномъ правѣ“. Въ статьѣ А. Кауфмана находится строгое порицаніе тѣхъ печальныхъ безпорядковъ, какіе допущены въ университетахъ устройствомъ различныхъ сборищъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прекращеніемъ учебныхъ занятій.

По мнѣнію автора статьи: „Изъ періодической печати“, какъ статья А. Кауфмана, такъ и отмѣченная статья „Вѣстника Европы“ представляются намъ явленіями глубоко отрадными. Онѣ показываютъ, что въ нашемъ обществѣ, живущемъ сознательною политическою жизнію, имѣются на лицо здоровые элементы, которые

стремятся утвердить новый государственный строй не на началах силы, а на началах права.

Церковно-педагогическіе журналы.

„Народное Образование“ 1906 годъ начинается статьей, озаглавленной „Приходъ и школьное дѣло“. Въ этой статьѣ г. П. М. кратко, но со свойственною автору ясностью и логическою основательностью, пытается разрѣшить вопросъ: „какая судьба ждетъ церковную школу въ виду того всеобщаго переосмотра и переоцѣнки, которымъ неизбежно въ ближайшее время будутъ подвергнуты всѣ функціи государственной машины?“. Авторомъ устанавливается, что до сихъ поръ въ періодической печати варьируются гаданія и предсказанія по вопросу о народномъ образованіи на два главныхъ лада: одни говорятъ, что „школьное дѣло должно быть сосредоточено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія“, другіе прямо требуютъ, чтобы оно было передано земству. При этомъ какъ бы само собою подразумевается, что то или другое рѣшеніе должно имѣть силу и по отношенію къ церковнымъ школамъ, настоящее положеніе которыхъ безъ всякихъ разговоровъ считается ненормальнымъ. Съ такимъ взглядомъ на дѣло авторъ рѣшительно не соглашается. По мнѣнію автора, возможно и даже должно быть третье рѣшеніе вопроса о начальной народной школѣ, а именно: народная школа должна быть не министерской и не земской, а приходской. Зачѣмъ искусственно прицѣплять школу къ высшимъ для народа организациямъ министерства и земства, когда въ нѣдрахъ самого народа есть и въ идеѣ и отчасти въ дѣйствительности готовая организация (приходъ), вполне соответствующая задачамъ просвѣщенія? До какого расцвѣта можетъ дойти школьное дѣло, когда къ его организаціи привлечены приходскія общины, ясно показываетъ опытъ скандинавскихъ государствъ, близкихъ къ намъ не только по территоріи, но и по нѣкоторымъ условіямъ народной жизни. Указывая на стремленіе правительства и общества въ послѣднее время обновить и оживить приходскую жизнь посредствомъ организации такъ называемыхъ приходскихъ совѣтовъ, авторъ горячо убѣждаетъ духовенство пойти навстрѣчу недавнему постановленію Св. Синода о приходскихъ совѣтахъ и неотложно начать работу надъ организаціей приходскихъ силъ. „Пусть въ столицахъ собираются теоретики и продолжаютъ свою беспочвенную работу дать юридическое опредѣленіе прихода. Странно было бы, если бы приходскіе дѣятели стали ждать окончанія этой работы: *теорія—долга, а жизнь—коротка*, говоритъ старинная пословица. Пусть лучше теорія пойдетъ за жизнью и изъ нея почерпнетъ матеріалъ для своихъ обобщеній“.

Дѣло, вокругъ котораго могутъ на первый разъ сосредоточиться приходскія силы, это—народная школа. Эта послѣдняя

лишь тогда будетъ жизненна, если корни ея будутъ углубляться въ народную почву. Довольно гибельнаго опыта созданія непонятной народу „народной интеллигенціи“ путемъ школы, оторванной отъ народа и чуждой ему. Пора отдать народную школу самому народу: онъ вложитъ въ нее русскую душу и соблюдетъ въ ней русскія начала. Пора русскому „интеллигентному“ обществу обратиться къ народу и вмѣстѣ съ нимъ сказать бывшимъ сынамъ Россіи, нынѣ международнымъ мечтателямъ, грозное слово устами поэта:

...Русская земля
Отъ васъ не приметъ просвѣщенья...
Вы страшны ей: вы влюблены
Въ свои предательскія мнѣнья
И святотатственные сны.
Хулой и лестію своею
Не вамъ ее преобразить.

Рекомендуемъ воѣмъ ц.-школьнымъ дѣятелямъ, а особенно— завѣдующимъ, законоучителямъ и учащимъ церковныхъ школъ, прочитатъ вторую статью журнала „Народное Образование“, принадлежащую перу о. Виноградова и озаглавленную „Церковная школа предъ судомъ народа“.

Въ этой статьѣ авторъ горячо призываетъ всѣхъ сторонниковъ и работниковъ церковной школы стать на защиту этой послѣдней въ глазахъ народа въ настоящее время, въ виду имѣющаго быть пересмотра существующихъ положеній о начальной народной школѣ. Авторъ не сомнѣвается, что по идеѣ церковная школа болѣе симпатична народу нашему, чѣмъ проектируемая „либералами“ школа безъ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Но авторъ смущается тѣмъ, дѣйствительно-ли всѣ существующія церковныя школы вѣрны своей идеѣ, дѣйствительно-ли во всѣхъ школахъ строго проводится церк.-религіозное обученіе и воспитаніе дѣтей? Принимая во вниманіе многочисленность враговъ церковной школы, ихъ ярость и беззащитность въ выборѣ средствъ борьбы, о. Виноградовъ опасается, какъ бы врагами церковной школы не было использовано отсутствіе церковно-религіознаго направленія въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ приходскихъ школахъ и не поставлено въ вину воѣмъ церковнымъ школамъ. „Не просимъ, не проглядимъ великую историческую минуту—восклицаетъ авторъ,—но будемъ дѣйствовать и дѣйствовать энергично, по-американски, а не по-русски“.

Въ журналѣ „Церковно-приходская школа“ обращаетъ на себя вниманіе статья свящ. В. П. „Объединеніе народныхъ училищъ“. Статья эта является отвѣтомъ на статью подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ газетѣ „Новое Время“, отъ 17-го ноября 1905 г. Изложивъ главные тезисы статьи газеты „Новое Время“, о. В. П. неумолимо и рѣшительно разбиваетъ ихъ затѣмъ одинъ за другимъ. Положеніе, будто цѣль народной школы должна быть только практическая, утилитарная, что ученіе должно быть „хлѣбнаго, выгод-

наго характера“, по мнѣнію о. В. П., извращаетъ все школьное и педагогическое дѣло. Оно несогласно съ мнѣніями всѣхъ великихъ педагоговъ, указывавшихъ главную задачу школы *въ воспитаніи чловѣка, въ образованіи идеальной чловѣческой личности, въ ея совершенствованіи*, т. е. въ умственномъ и нравственномъ развитіи чловѣка. Такъ смотритъ на школу своимъ здравымъ смысломъ и народъ, выражаясь, что *ученье есть свѣтъ*, а не хлѣбъ. Утверждать послѣднее значить пренебрегать духовными запросами народной души, а это послѣднее въ свою очередь является величайшимъ насиліемъ надъ народомъ. Практическимъ цѣлямъ должно быть отведено въ школѣ только извѣстное мѣсто, но онѣ не должны занимать собою „всего пространства народной души“.

Утвержденіе, что церк.-приходская школа—только младшій братъ земской и министерской школы, старающійся играть роль старшаго брата, по справедливому замѣчанію о. В. П., невѣрно исторически. Церковная школа была въ нашемъ отечествѣ еще тогда, когда не было у насъ ни земства, ни министерства, не говоря уже объ ихъ школахъ. Церковная школа по справедливости—старшій братъ, ибо начало ея восходитъ ко времени начала христіанства на Руси. Если обратиться къ исторіи и безпристрастно заглянуть въ прошлое церк.-приходской школы, яснымъ станетъ весь абсурдъ и того утвержденія, что церковная школа вызвана къ жизни К. П. Побѣдоносцевымъ въ политическихъ видахъ, или, точнѣе, ради мелкаго политиканства. Политически-охранительная роль приписывается церковной школѣ несправедливо. Исключительно въ религіозно-просвѣтительныхъ цѣляхъ духовенство приняло на себя добровольный трудъ первоначальнаго образованія народа. Такъ же смотрѣлъ на задачу церковной школы и К. П. Побѣдоносцевъ, что имъ засвидѣтельствовано и печатно (см. его „Московский Сборникъ“). Ничего не возражая въ принципѣ противъ объединенія народныхъ училищъ, о. В. П. высказываетъ желаніе, чтобы это объединеніе было не внѣшнее только и механическое, въ смыслѣ единства управленія, а внутреннее, идейное, безъ лишенія духовенства права на учрежденіе своихъ церк.-приходскихъ школъ. Передача церковныхъ школъ земству или министерству, кромѣ затруднительности или даже юридической и фактической невозможности этого иногда на дѣлѣ, безъ прямого нарушенія правъ и воли нѣкоторыхъ жертвователей, было бы крайнею несправедливостью въ отношеніи духовенства и всѣхъ вообще церк.-школьныхъ дѣятелей. Зачѣмъ захватывать чужое и готовое, когда еще на лицо широкое поле для свободной дѣятельности и земства и министерства на поприщѣ народнаго образованія? Если земство и министерство желаютъ имѣть больше своихъ школъ, пусть заводятъ и открываютъ ихъ, не дѣлая посягательствъ на не принадлежащее имъ.

Въ журналѣ „**Божія Нива**“ производитъ глубоко-отрадное впечатлѣніе на читателя рассказъ „Пастырь—другъ“. Рассказъ небольшой, но славный по своему содержанію и жизненности.

Сельскій священникъ повѣствуетъ безхитростно и искренно о своей дружной и совмѣстной работѣ въ приходской школѣ съ учителемъ. Не заносчиво, не по-начальнически отнесся священникъ къ юному и въ своей юности дикому учителю, а дружески, довѣрчиво и любовно, какъ старшій братъ къ младшему. Учитель отвѣчалъ взаимнымъ довѣріемъ священнику, и школа быстро благоустроилась. Руководимый священникомъ, неопытный учитель принялся за самообразование и подготовку себя къ педагогической дѣятельности и скоро сталъ опытнымъ учителемъ. Изъ одноклассной школа преобразовалась въ двухклассную съ ремесленнымъ отдѣленіемъ. Такого преобразования школы захотѣли сами крестьяне, полюбившіе школу и познавшіе ея пользу и значеніе въ приходѣ. Защитниками школы и сторонниками расширения ея курса явились въ особенности молодые хозяева, питомцы школы. Да, несомнѣнно, что только дружная совмѣстная работа приходскаго священника и школьнаго учителя можетъ увѣнчать ихъ труды по школѣ благими результатами. Глубоко ошибаются тѣ священники, которые обращаются съ учителями не по-евангельски (т. е. не по-братски), а по-начальнически, относясь къ нимъ строго-формально во всемъ. Священникъ, какъ старшій по своему положенію въ приходѣ и школѣ, долженъ первый пойти навстрѣчу учителю и установить съ нимъ взаимную дружбу и довѣріе. Но всегда-ли такъ на дѣлѣ? Если разсказываемый авторомъ Д. С. фактъ дѣйствителенъ и выводимые имъ въ разсказѣ священникъ и учитель—живыя лица, то остается только пожелать, чтобы такихъ личностей побольше было въ нашей епархіи и повсюду въ нашемъ отечествѣ.

Въ статьѣ „Школа и гигиѣна“ г. Д. Введенскій указываетъ, какія гигиеническія свѣдѣнія можетъ, при желаніи, школьный учитель безъ труда распространить въ народѣ черезъ школу, не обучая даже дѣтей гигиенѣ и не владея самъ спеціальнымъ медицинскимъ образованіемъ. Довольно одного живого примѣра учителя жить гигиенично и содержать школу по правиламъ гигиѣны, чтобы однимъ этимъ далеко расширить кругозоръ темнаго крестьянина и пролить лучъ свѣта въ его темную, антигигиеничную семейную, домашнюю обстановку и жизнь.

* * *

Въ *Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, въ статьѣ „Голосъ мірянина“, о единеніи пастыря съ пасомыми говорится: слѣдующее „Искреннее участіе и любовь духовнаго отца къ своей паствѣ, глубокія истины святаго Евангелія, носителемъ которыхъ онъ долженъ быть, обязательное для него знаніе исторіи церкви, своего отечества, съ основными законами ихъ управленія, и, наконецъ, наблюденіе съ добрымъ расположеніемъ къ жизни своихъ прихожанъ всегда подскажутъ и дадутъ священнику настроеніе, что сказать имъ какъ въ церкви, такъ и въ частной или общественной бесѣдѣ—въ школѣ, станичномъ правленіи и на сборѣ стариковъ, куда входитъ ему не только не воспрещенъ, а напротивъ—„добрый батюшка“ для всѣхъ является желаннымъ гостемъ, и каждый житель при досугѣ готовъ послушать или обмѣняться

мыслями съ своимъ батюшкой. Но бѣда въ томъ, что нерѣдко они какъ-бы нарочито замыкаются отъ прихожанъ.

Въ *Воронежскихъ* Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ изображается, какія печальныя послѣдствія могутъ быть отъ равнодушнаго отношенія духовенства къ народному просвѣщенію. Если и теперь духовенство останется при прежнемъ тепло-хладномъ отношеніи къ школѣ, то школьное дѣло, какъ добивается враждебная часть интеллигенціи, выскользнетъ изъ его рукъ, и тогда оно пойметъ, какой силы лишилось для своего пастырскаго дѣланія.

Въ *Нижегородскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ* (№ 1, 1906 г.) въ статьѣ „Настоящая задача духовенства“ говорится: въ настоящую минуту народъ ждетъ, страстно ждетъ, чтобы раздалось слово, въ которомъ зазвучали бы только чистыя идеальныя ноты, которое возвѣщало бы только о вѣчномъ, вѣвременномъ, святомъ. Такое лишь слово можетъ влить въ народное сердце успокоеніе и оплодотворить его для созидательной, творческой работы. Сказать это слово—вотъ призваніе духовенства, вотъ та великая услуга, которую оно можетъ оказать въ настоящую минуту освобождительному движенію народа.

Въ *Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* (№ 1, 1906 года), въ статьѣ „Новогодняя мечта“, между прочимъ говорится: „Хочется надѣяться, что результатомъ предстоящей у насъ церковной реформы на началахъ соборности будетъ оживленіе нашей церковной жизни. Эта соборность корнями углубляется въ самостоятельную, широко развитую жизнь приходовъ, какъ низшихъ единицъ, ячеекъ жизни церковной. Пожелаемъ же большаго оживленія и развитія у насъ церковно-приходской жизни. Пожелаемъ, чтобы въ этихъ ячейкахъ была положена и пышно бы расцвѣла завязь той новой истинной жизни, возвѣщенной Спасителемъ въ Евангеліи, которая съ такой полнотой осуществилась въ древнихъ христіанскихъ общинахъ“.

Въ *Могилевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* вопросъ, какъ должно относиться духовенство къ современному социально-экономическому движенію, охватившему все слои общества, разрѣшается въ положительномъ смыслѣ съ точки зрѣнія Слова Божія и исторіи. Примѣры нашихъ отечественныхъ святителей, принимавшихъ живое участіе въ устроеніи всего царства Россійскаго и ревностно пекущихся и о частныхъ нуждахъ народа, окончательно должны убѣдить въ позволительности для пастырей имѣть соотвѣтствующее попеченіе и о мірскихъ дѣлахъ. Надо опасаться не того, что при живомъ участіи пастырей въ житейскихъ нуждахъ народа можетъ произойти нѣкоторое омѣрженіе пастырскаго служенія, а того, чтобы, при отрѣшенности и замкнутости духовенства, не увеличилась та пропасть, которая въ настоящее время и безъ того утвердилась между обществомъ и церковію.

Редакторъ протоіерей Е. Съципскій.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:

прот. Е. Съципскій, священ. Н. Курчинскій и С. Киржацкій.

Бесѣды пастыря съ народомъ на мѣстномъ языкѣ.

По печатаемому здѣсь правописанію малорусской рѣчи нужно читать: *и* какъ *ы*; *і* какъ обыкновенное *и* или *і*; *ї* какъ *йі* (мягко); *е* какъ обыкновенное *е*; *є* какъ *йе* (мягко).

Бесѣда про нашу віру православну.

Недавно, торішнього 1905 року, 17 квітня (апріля), вийшов царський указ, оповіщаючий о тім, щоби нікого в Російськѣм царстві не примушати до другої віри, а кожен може й має право визнавати ту віру, яку він хоче, в якій він родився, якої трималися з діда-прадіда всі в роду його. Тим-то один другого не повинен примушувати або підмовляти отступати від батьківської віри—ні силою, ні обманом і хитрістю, ні другим яким лукавим способом, бо від того виходять великі суперечки, сварки, неспокої та всяке безладдя меж людьми. Це не годиться, не повинно бути. В такім великим царстві, як наше Руське, здавна жили різні народи, які визнають різні віри; і от, їх визнання або віри ніхто не має права зневажати й покривжувати в чім-небудь. Живуть з нами, і навіть дуже близько, римсько-католики, люде латиньської, або папської віри, які визнають, що на землі римський архіерей, або папа (отець), есть найстарший від всіх. Живуть близько нас і лютеране, люде німецької віри, що вірують так, як учив Лютер, їх наставник, який відділився від римського папи і дав німцям, своїм землякам або соплеменникам, таку науку віри, яку він уважав більше правдивою, як віра римсько-католицька. Живуть меж нами й євреї, люде старого завіту або закону, який дав Господь людям з початку. Есть у нас і мусульмане, що вірують в Бога так, як їх навчив пророк їх Магомет. Есть і різні другі віри. Люде, що визнають всі ті віри, повинні жити лагідно, в спокої, в згоді між собою і зо всім народом руським, которий визнає правдиву віру Христову православну, яка дана нам від Господа Ісуса Христа і Його святих апостолів. Ця свята віра прийшла до нас з православного веходу (востока) и росширилася й укріпилася в нас трудами славянських апостолів, двох святих братів Кирилла й Меєодія, а по-

тім запанувала по всій землі руській при святім і великім князі Володимірі, що хрестив в Києві народ руський. Перед тим, як прийняти цю святую віру, князь Володимир відправляв посланців в різні царства, щоби вони придивились до всяких вір, які визнають різні народи як християнські, так і нехристиянські. Но нігде не подобалося руськимъ людям так, як у греків; дуже пришлось їм по серцю и щире сподобалося православне церковне набоженство у греків в Царграді, або Константинополі, де вони, як потім самі розказували, побачили таку велику красоту, що не знали, де вони були: чи на небі, чи на землі.

Цю святую віру з того часу стали визнавати по всій землі Руській і князі, і бояри, і знатні богачі-пани, і найбідніші руські люде. Богаті й заможні князі й бояри стали будувати монастирі й церкви по всій землі Руській, наділяти їх ґрунтами, лісами, пасіками, — пмяткою чого й до сього часу служать дуже давні записі або грамоти, що заховались од времен давних до наших часів і свідчать нам, далеким потомкам, яке-то було велике благочестіє наших прадідів, які-то були меж ними великі й славні руські фамилії й роди. Кріпко трималися всі руські люде свої рідної греко-всхідньої віри, любили своє набоженство на словенській мові та всі обрядки церковні до тої пори, доки після татарщини не підпали під власть іновірців. Як тільки полуденно-заходня Русь перешла під власть королів польських, що були римско-католиками, зараз прийшли на Русь католицькі священники, або ксьондзи, та й старались, щоби й руський народ перевести на свою римско-католицьку віру. Перше всього вони взяли то робити з людьми богатими та знатними, що мали великі маєтки й дуже тянулись до королівського двору та відбєрали від королів великі уряди і титули воевод, маршалків і таке инше. Старі руські князі, вельможі й пани, хоч і служили широ королям, ще трималися свої рідної, руської, прадідовської віри. Такими були великі князі Острожські, Заславські, Сангушкі й дуже багато других. Але вже їх діти, що вчилися по школах польських і заграничних, а потім часто трималися при королівськїм дворі, — вже легко пішли на цю приманку й відіріклися

від рідної віри православної й від свого єдинокровного руського народу. Пройшло ще два-три покоління, і не стало сліду тих руських князів і дворян на руській землі, що була під властью Польши; можна сказати, що мало-що не всі знатні руські люди перейшли на сторону польську й стали в ряди багаті польської шляхти, а потомки їх тепер вже й забули о тім, що прадіди їх були плотью від плоти нашої й костью від костей наших. Так колись і казав Богдан Хмільницький послові королівському, знатному Адамові Кисілеві, навіть ще православному: „Ой Кисілю, Кисілю! кістка то у тобі руська, але польським мясом обросла“. Давний руський письменник так оплакує велику втрату для руського народу, яка сталася від того, що його покинули старші й заможніші його браття, і не стало з того часу рідної й потужної опіки над ним. „Перевелися ті роди (фамилії), які вийшли з Русі (русського народу), і не тримаються вони на Русі! Нема вже Омельковичів, плачуть по Острожських (князях); вже не видно великих Збаражських, пішли Пронські невідомою дорогою, Рожинські направили корабель свій у невідому пристань“. Владьки духовні, себ-то архіереї руські, які поставлялися по грамотам королів з багатих шляхетських фамилій, також потянулись за багатими панями й пішли на унію, з'єдинилися з католиками. В давній праотеческій вірі, або, як тогді говорили, в благочестії, zostалися тільки руські селяне зі своїми руськими духовними, але і їх то ласкою й хитростію заманювали, то силою примушували до католицизму через унію, в якій zostавили на якийсь час обрядки руські й службу Божу на руській мові, а вимагали лишень то, щоби признавати римського папу головою церкви, себ-то всіх християн, і намісником Христовим на землі. Але така, хитро придумана унія була тільки кладочкою, чи-то мостиком, що по ньому переводили руських православних людей до католицизму. Багато знатних, добрих і щирих руських людей перейшло по цьому мостикю на чужу сторону і вже назад не вернулися до свого руського народу й рідної праотеческої віри. Не будем їх дуже ганити й проклинати за це, бо велика дуже була примана для них, щоби збитися з дороги і піти чужи-

ми стежками за тими хитрими проводаторами, які заманювали на свою сторону. Бо як і тепер бувають меж нами такі нерозмірковані й легкодушні люде, що дають себе намовляти на те, щоб цуратися свого руського народу й святої православної віри,— то чи ж дивно, що могли бути такі податливі люде в давнину, коли не тільки заманювали хитростями й різними обіцянками, а навіть примушували силою і страхом, а часом і муками.

Були тоді відступники від руської православної віри й меж простими людьми. То були ті, що служили у богатих панів-католиків, були їх крипаками, чи-то підданими. Вони задивлялись на своїх панів, і щоб підлиститися до них і зробитися хоч трохи подібними до панів, приймали унію або й католицитво. Але хоч вони робилися католиками, та зоставалися такими, як і були, селянами, говорили своєю рідною українською мовою.

Нашому Подільському краю, в який ввійшли два польських воеводства—Подільське й Брацлавське, Господь судив хоч в малій часті сохранили віру православну до того часу, як наступило прилучення цього краю до великого руського царства при Єкатерині II 1793 року. Тоді ті, що їх примусили прийняти унію, відріклися од неї добровольно і з великою охотою й щирим серцем вернулись до рідної віри православної й тим на віки духовно зъединилися зо всім православним народом руським. І з того часу не знають другої голови Церкви святої, опрічь Христа,—другої рідної матери, опрічь святої православної Церкви, і покровителя й защитника всіх християн—православного руського Царя.

А все таки серед католиків зостались де-які з тих, що їх батьки й діди були православної руської віри. Найбільше то були заможні пани й ті, що так, чи сяк зробилися панами; але були такі й з простого народу. Потомки оцих з простого народу зосталися й досі селянами, хоч де-які з них величаються шляхтою, але вони такі селяне-українці, як і другі в селі.

Тепер ви знаєте, християне православні, яка наша віра священна й велична, а не проста й мужицька, як кажуть на нюю де-які. Вона воистину свята й славна, бо так вірувати научив нас сам Господь наш Ісус Христос і Його святі апостоли. Так віровали

й всі святі угодники и правидники Церкви святої православної, так вірили діди й прадіди ваші, що терпіли всякі прикrostі й навіть муки за свою святу віру, яку вони шанували, як самий більший скарб життя свого, і передали його нам, як луччий спадок, який тільки могли зберегти для нас. Вони тепер дивляться на нас з небесної висоти й благословляють на те, щоби й ми йшли по тому ж самому скорботному, але правдивому й чесному путі. Не вірьте облистним словам і лукавим приманам, якими—часом буває—хотять вас завабити й затагнути в чужі храми. Маєте свій рідний православний руський храм, де ви освятились молитвами, де хрестились і прийняли благословення від Господа й св. Церкви на своє життя семейне. Будьте вірні своїй Церкві до кінця, й вона своїми святими молитвами приведе вас у обителі Отця Небесного, де вас зустрітять сонми святих Церкви православної, де вас зустрітять прадіди, діди й родителі ваші, що прийняли нагороду від Господа за свою вірність Церкві православної, куди прийме й вас в Своє лоно сам Господь наш і скаже: „прийдіть, благословенні Отця Мого Небесного“.

Н.

Бесіда в неділю п'яту Великого посту.

Сьогодні, браття, св. Церква шанує пам'ять преподобно матери Марії Єгипетської. Колись св. Марія в молодости була великою грішницею. Раз вона поїхала з прочанами на кораблі до Іерусалиму, але не з тим, щоб поклонитися там святим місцям, а щоб більше задоволити гріхами свої бажання. Разом з другими людьми вона схотіла ввійти в храм Божий; багато народу йшло, і Марія теж туди прямувала, але в самих дверях храму запинилась, і як не намагалася, не могла увійти в середину; її затримувала якась таємна сила. Тоді Марія опам'яталась, згадала, що вона дуже грішна, і звернулася з горячою молитвою до Бога, покаялась в своїх гріхах й постановила надалі змінити своє грішне життя. І дійсно, вона потім спокутувала свої гріхи у пустині.

Чуйте, християне: Господь тоді впустив до святині грішницю, як вона покаялась й обіцяла більше не грішити. Помір-

куймо ж і ми, чи допустить Він і нас в Своє царство, в той нерукотворинний храм? Чи пустить Він того, хто не хоче щиро й сердечно зрозуміти, що він грішний, і не змінить свого життя?

Безперечно, що ні. От же багато з нас, християн, навіть й не думають зрозуміти те, що вони грішні, не хочуть покаятись й поправити своє життя. Це ж все виходить від того, що ми не хочемо пильнувати та наглядати за своїми думками, почуттями, бажаннями та ділами. І ось нам здається навіть, що ми не грішні, бо ми не зробили тяжких гріхів.

Може бути, що ми й не зробили смертельного гріха, але ж щоб ми були без гріха, цього вже ми говорити не можемо. Кожен з нас повинен зрозуміти, що він грішний и не може дістати ласки Божої, як не покається. А хто має за собою й тяжкі гріхи, то й такому Бог простить гріхи, коли він щиро покається. Марія була тяжка грішниця, а коли покаялась, то Бог відпустив їй гріхи. На хресті разом з Ісусом Христом висів розбійник; він покався, і в туж саму годину, коли помер, сподобвся раю. Раз молились у храмі грішний митарь, що збирав податі з людей, та чванливий фарісеї, що славився пред людьми як вчиний і праведний; митарь покався в своїх гріхах й йому відпущено їх, а фарисея, що не каюся, а тільки величався своїм життям, Бог засудив.

Браття християне! Преподобну Марію Єгипетську Господь призвав покаятись надзвичайним способом, але Він дбає тай кличе до покаяння й нас, всіх грішників. „Ось я стою,—каже Господь,—коло дверей серця людського й стукаюсь; як хто почує Мій голос і одчинить двері, Я вийду до нього й буду вечеряти разом з ним, і він зо Мною“. Часом, браття, сам Бог стукається до серця нашого й кличе кинути гріхи та й іти до Нього. Часом Бог посилає нам нещастя, а часом щастя, часом біду і слабість дає, а часом і инше що; це, браття, все способи, яких Бог добирає, щоб розбудить сумніння наше, вразумити нас й навернути серце наше до покаяння; але ж ми часто не звертаєм на це ніякої уваги, і як грішили, так само грішимо й надалі.

Св. Церква, браття, навмисне установила тепер піст, щоб ми каялись і молились Господеві; вона на всіх службах тепер нагадує нам про те, що повинні ми покаятись, щоб спастися. То чи ж слухаємо ми святого Ї голосу?

Бесіда про поміч голодним.

Во славу Божу, на спасення нашої душі, скажу вам, добрі люде, кілька слов—во имя Отца і Сина і Святого Духа.

Як літечко тепле проходить, то настає зима. Добре тому жити, хто придбав собі на зиму запас: має хліб, має теплу хату й опал, і має чим харчуватися й ogrіватися. От, як Бог пішле добре літо, як Господь дасть добрий врожай, то й не страшна люта зима; нелінивий чоловік, з помічю Божою, забезпечить себе на зиму, та й живе собі спокійно.

Но вже инша думка заворушиться в душі чоловіка, коли минуло Боже літечко, а Бог не післав врожая: на чорній ниві не вродилось і травиці, не то-що хліба святого! Тоді ще й зими не ма, а вже холодом душу обдає. Діточок треба харчувати, скотину треба кормити, а чим?—Бідна моя головонька! Що тут робити? Діти просять хліба, голодна скотина реве,—більше жалю завдає. І веде бідолашний господарь свою голодну скотину, свою силу, на ярмарок, хоч і тяжко жаль її, бо вона тільки й держить хозяїна на ногах. Та що же робити! І раденький буває на хвилину чоловік, як який баришник, за півдарма купить у нього голодну його скотину. Продав, йде до дому та й каже собі: слава Богу, що продав—за що продав! хоч не буду дивитися на її муки та слухати її жалібного рева, а тим часом все є скільки грошинят: буде на хліб дітям! Так він собі міркує, йдучи до дому, а то забув, сірома, що ціна на хліб росте більше, як впадала ціна на його милу скотину. Це раз; а вдруге—де того хліба купити, коли навкруги хліб не вродив? Що робити? Скотинку збув, а діточки? Не вже ж голодна смерть їх жде? Як би то смерть одразу!.. Ще не всів сірома й подумати, як уже товариші голода в його хаті й зъявились: діти опухлі лежать,

жінка в голодній горячці не знать-що верзе, а тут і йому самому голод дається взнаки: ясна опухли, зуби хитаються, одно слово цинга,—як ту слабість од голоду називають,—і його з ніг валить.

Оце як чуєте, добрі люде, буває там, де Господь покарає людей голодом. Но не думайте, люде добрі, що минулим літом по всіх місцях був врожай. Е такі краї, де не було ніякого врожаю, і тепер там голод. І такі краї голодні знаходяться в нашій Росії: в 28-ми губернях хліб не вродив, і в де-яких місцях люде терплять страшний голод. Вже й правительство наше спішить на поміч голодним і видало на них скільки мілліонів карбованців; вже і земства різних губерній одізвились на стогін тої голоднички; вже і в нашій губернії де-яки почали збирати гроші на голодних. Може б і ми, браття, добрі люде, одізвились на те нещастя і за-помогли би своїм браттям, опухлим і пропадаючим з голоду? Одівіться, добрі люде, одівіться на стогін нещастних людей.

Серце ваше чуле. Воно вам скаже, що не можна дати людям пропадати. І час тепер для добрих діл самий підходящий: тепер святий великий піст, коли ми благаємо Бога, щоб Він був милостивий до нас. А Бог, відповідаючи нам на це, через Святе Письмо каже: нема тому милости від Мене, хто сам не зробив милости голодному та холодному. „Голодував Я, і ви не дали Мені їсти; бажав пити, і ви не напоїли Мене“... „Истинно кажу вам: коли не вчинили ви сього одному з сих меньших, то й Мені не вчинили“,—скаже нам колись Господь Ісус Христос.

А ще й те нам треба пригадати: нині ми святкуємо пам'ять Царя-Освободителя Александра II; ми молились Богу за його добру душу *). Його милостива душа навчає нас, що й нам треба бути милостивими до наших ближних, як він був милостивий до наших батьків і визволив їх од тяжкої неволі—панщини.

Озвіться ж, браття, на наш голос; допоможіть, добрі люде, що ваша спроможність, голодним нашим браттям, і Бог вам допоможе!

Свящ. *Е. Сав—й.*

*) Казано було 19 лютого (феврала) в волості після панихиди в 45-ті роковини визволення людей від кріпацтва.

Оффиціальный отдѣлъ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Теодоровны, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 16-го января 1906 года.

Преосвященнѣйшій Владыко. Императорское Православное Палестинское Общество, сохраняемое, по милости Божіей, отъ напастей и бѣдъ, обуревающихъ наше отечество, вступило въ 24-ю годовщину своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельности. Доселѣ Общество обязано своимъ процвѣтаніемъ плодотворнымъ трудамъ многихъ лицъ какъ въ центральномъ его Управленіи, такъ и въ Отдѣлахъ, руководимыхъ Преосвященными епархіальными начальниками, которые относятся къ интересамъ Общества съ исключительнымъ вниманіемъ. Съ сердечной скорбью сознаю, что Палестинское Общество понесло жестокую утрату въ лицѣ своего незабвеннаго Основателя и перваго Предсѣдателя Великаго Князя Сергія Александровича, который своими постоянными заботами поставилъ Общество въ настоящее, соответствующее цѣлямъ его, положеніе. Принявъ, съ соизволенія Государя Императора, въ очень трудную пору предсѣдательство въ Обществѣ, Я поставила себѣ цѣлью всячески поддержать его существованіе на той высотѣ, на которой оно находилось подъ руководствомъ своего перваго Предсѣдателя. Я питаю надежду, что для достиженія этой цѣли Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не откажете Мнѣ въ содѣйствіи и помощи.

Принося Вашему Преосвященству Мою искреннюю признательность за распоряженіе о своевременномъ производствѣ въ

храмахъ ввѣренной Вамъ епархіи и въ недѣлю Ваій 1905 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, Я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ просьбою и въ 1906 году снова оказать Палестинскому Обществу Ваше благодное содѣйствіе, поручивъ произвести во всѣхъ церквахъ Подольской епархіи въ предстоящую недѣлю Ваій разрѣшенный Св. Синодомъ вербный сборъ примѣнительно къ выработаннымъ въ Обществѣ и дѣйствующимъ уже нѣсколько лѣтъ правиламъ.

Вашему Преосвященству и руководимому Вами Отдѣлу извѣстно, что вербный сборъ составляетъ главный источникъ матеріальнаго благосостоянія Общества. Между тѣмъ, за послѣдніе два года замѣчается значительное уменьшеніе этого сбора, происходящее какъ отъ общихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, такъ отчасти и отъ недостаточно внимательнаго, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отношенія къ самому способу собиранія этихъ добротныхъ даяній. Посему Я признаю необходимымъ убѣдительно просить Ваше Преосвященство, если найдете возможнымъ, указать церковнымъ причтамъ, чтобы сборъ Общества производился отдѣльно, на основаніи вышеупомянутыхъ правилъ, или чтобы предназначаемое для вербнаго сбора блюдо, съ соотвѣтственной надписью на видномъ мѣстѣ, слѣдовало первымъ послѣ церковнаго среди другихъ сборныхъ блюдъ и кружекъ. Палестинское Общество увѣрено, что православный русскій народъ, относящійся съ благоговѣйной любовью къ мѣстамъ Святой Земли, освященнымъ земною жизнью Господа нашего Іисуса Христа, молясь въ храмахъ въ день празднованія торжественнаго Входа Господня въ Іерусалимъ, не отвергнетъ обращенной къ нему чрезъ духовныхъ пастырей просьбы о сильной жертвѣ на нужды Общества, которое уже много лѣтъ трудится для содѣйствія паломникамъ, ѣдущимъ въ Іерусалимъ къ Живоносному Гробу Господню, и для поддержанія православія въ Святой Землѣ.

Вполнѣ разсчитывая на благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ Моей просьбѣ о содѣйствіи къ своевременному и успѣшному производству вышеуказаннаго тарелочнаго сбора, Я

поручила Канцеляріи Общества немедленно доставить въ Подольскую Духовную Консисторію, для скорѣйшей разсылки во всѣ церкви епархіи, правила для сбора, надписи для блюдь, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ. Искренно къ Вамъ расположенная (на подлинномъ собственноручная подпись Ея Императорскаго Высочества) „*Елисавета*“.

— ❖ —

По благословенію Святѣйшаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ сборъ для православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ производится слѣдующимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдь, воззваніями, собесѣдованіями, объявленіями и актами по сбору, при чемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи, знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи— послѣ чтенія Евангелія, а на все-нощной и утрени— послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ,—однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ—церковнымъ старостою или кѣмъ-либо изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о собранныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, С.-Петербургъ, Вознесенскій пр. 36.

Отъ Подольскаго Епархіальнаго Комитета по сбору пожертвованій для оказанія помощи семействамъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ 5 № „Подоліа“ было объявлено, что часть денегъ, пре-проважденныхъ въ Подольскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій на нужды военнаго времени и предназначенныхъ духовенствомъ на содержаніе лазаретныхъ кроватей, осталась неизрасходованной. Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Парѣнія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, этотъ остатокъ обращенъ въ неприкосновенный капиталъ съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на него выдавать, отъ имени Подольскаго духовенства, пособіе раненымъ воинамъ и семействамъ убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Подольской епархіи. Однимъ изъ условій полученія такого пособія, и притомъ

непремѣннымъ, какъ и было объявлено, *служитъ удостовѣреніе приходскаго настоятеля* въ томъ, что проситель дѣйствительно нуждается въ пособіи. Несмотря, однако, на это объявленіе, въ Комитетъ поступаютъ прошенія, большинство которыхъ приходскимъ настоятелемъ не завѣрены.

Въ виду этого Комитетъ проситъ духовенство Подольской епархіи объявить лицамъ, желающимъ получить пособіе изъ вышеуказаннаго источника, что всѣ прошенія о пособіи, не завѣренныя священникомъ, будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствованіи суммъ Управленія взаимновспомогательной кассы духовенства Подольской епархіи за м. январь 1906 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е января 1906 года	5.164	95	923.000	—	928.164	95
Поступило въ январѣ мѣс.	5.562	29	—	—	5.562	29
Итого . .	10.727	24	923.000	—	933.727	24
Израсходовано въ январѣ	3.566	29	—	—	3.566	29
Остается на 1 февраля 1906 г.	7.160	95	923.000	—	930.160	95

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 7.150 руб.—коп. хранятся въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка по разсчетнымъ книжкамъ за №№ 7.368, 22.609 и 20.831, а 10 руб. 95 коп.— въ кассовомъ шкафѣ.

Вѣдомость эта составлена м. января 31 дня 1906 года, по провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ къ 1-му февраля 1906 года дѣйствительно оказалось: а) наличными 7.160 руб. 95 коп. и б) билетами 923.000 руб., а всего 930.160 руб. 95 коп.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о приходѣ и расходѣ суммъ и предметовъ торговли по
наго свѣчного завода

	Количество свѣчъ.		На сумму.		Количество лампаднаго масла.		На сумму.	
	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.	Пуд.	Фун.	Руб.	Коп.
Оставалось въ лавкѣ на 1-е января 1906 года	61	3	2198	70	—	39	11	70
Поступило въ лавку изъ Подольскаго епархіальнаго свѣч. завода въ м. январѣ	10	—	360	—	1	—	12	—
Привѣсъ за 1905 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого .	71	3	2558	70	1	39	23	70
Въ м. январѣ продано	19	2 ^{1/2}	686	25	—	25	7	50
На 1 февраля 1906 г. остается въ лавкѣ . .	52	1 ^{1/2}	1872	45	1	14	16	20

Примѣчаніе: Сверхъ означенныхъ суммъ получено на содержаніе лавки: пудъ свѣчей; а) за лампадное масло (—п. 25 ф.)—р. 25 к., считая по 1 к. за считая по 1 к. за каждый проданный фунтъ ладану и г) за уголь (20 круж.) содержаніе лавки поступило 19 р. 78 к.

свѣчной лавкѣ при Управленіи Подольскаго епархіальнаго
за м. январь 1906 года.

Количество ладана роснаго.		На сумму.		Количество ладана капанца.		На сумму.		Количество кружковъ экономич. угля для кадила.	На сумму.		А всего на сумму.	
П.	Фун.	Руб.	Коп.	П.	Фун.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
—	15 ^{3/4}	23	62 ^{1/2}	—	39 ^{3/4}	14	70 ^{3/4}	380	9	50	2258	23 ^{1/4}
—	—	—	—	1	—	14	80	—	—	—	386	80
—	—	—	—	—	3	1	11	—	—	—	1	11
—	15 ^{3/4}	23	62 ^{1/2}	2	2 ^{3/4}	30	61 ^{3/4}	380	9	50	2646	14 ^{1/4}
—	1	1	50	—	21	7	77	20	—	50	703	52
—	14 ^{3/4}	22	12 ^{1/2}	1	21 ^{3/4}	22	84 ^{3/4}	360	9	—	1942	62 ^{1/4}

а) за свѣчи (19 п. 2^{1/2} ф.) 19 р. 21 к., считая по 1 р. за каждый проданный каждый проданный фунтъ лампаднаго масла; в) за ладанъ (—п. 22 ф.) 22 к., — р. 10 к., считая по 1/2 к. за каждый проданный кружечъ угля; а всего на

ВѢДОМОСТЬ

объ освидѣтельствующих суммъ Управленія Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода за м. январь 1906 года.

	Наличными.		Билетами.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Оставалось на 1-е января 1906 г.	15.800	—	81.600	—	97.400	—
Поступило въ январѣ мѣс.	64.517	81	—	—	64.517	81
Итого . .	80.317	81	81.600	—	161.917	81
Израсходовано въ январѣ	75.954	86	—	—	75.954	86
Остается на 1 февраля 1906 г.	4.362	95	81.600	—	85.962	95

Примѣчаніе. Изъ этихъ денегъ 3.814 руб. 59 коп. хранятся въ Каменецъ-Под. Отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетнымъ книжкамъ за №№ 7480 и 20564/19060, а 548 руб. 36 коп.—въ кассовомъ шкафѣ.

Вѣдомость эта составлена м. января 31 дня 1906 года, при провѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и денежной кассы Управленія, при чемъ къ 1-му февраля 1906 г. дѣйствительно оказалось: а) наличными 4.362 руб. 95 коп. и б) билетами 81.600 руб., а всего 85.962 руб. 95 коп.

За свѣчнымъ капиталомъ 36-рублеваго долга церквамъ Подольской епархіи, произведеннаго на предметъ покупки воска при открытіи свѣчнаго завода въ 1888 и 1889 г.г., оставалось на 1-е января 1906 г. 10.475 руб. 40 коп.; въ теченіе января мѣсяца погашено долга 204 руб.; остается долга на 1-е февраля 1906 г. 10.271 руб. 40 к.

А К Т Ъ.

13 февраля 1906 года ревизионной комиссией произведена проверка капиталовъ и денежных суммъ Управленія взаимно-вспомогательной кассы и свѣчного завода, и на 14 февраля таковыхъ суммъ оказалось:

1) Суммъ взаимно-вспомогательной кассы:

а) билетами	923000 р. — к.
б) наличными	<u>8520 „ 90 „</u>

Итого 931.520 р. 90 к.

2) суммъ свѣчного завода:

а) билетами	81.600 р. — к.
б) наличными	<u>17589 „ 48 „</u>

Итого 99189 р. 48 к.

Всего 1.030.710 р. 38 к.

По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами	1.004.600 р. — к.
б) по расчетнымъ книжкамъ	25539 „ 47 „
в) кредит. и звонк. монет.	119 „ 62 „
г) выдано авансомъ	451 р. 29 к.

Всего одинъ миллионъ тридцать тысячъ семьсотъ десять рублей тридцать восемь коп.

ОТЪ ПОДОЛЬСКАГО ЦЕРКОВНАГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Программа для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, касающихся праздника Пасхи и ближайшаго къ ней времени.

Подольское Церковное Историко-Археологическое Общество, желая имѣть свѣдѣнія о народныхъ церковно-общественныхъ обычаяхъ, повѣрьяхъ, а также собрать народныя пѣсни, сказанія и пословицы, относящіяся къ праздникамъ и другимъ днямъ года, обращается къ членамъ причта, учителямъ и другимъ лицамъ, знающимъ народную жизнь, съ покорнѣйшей просьбой записать и прислать такія свѣдѣнія въ Общество. Пока желательно собрать свѣдѣнія относительно слѣдующихъ дней и предметовъ:

Масляница. Какъ проводитъ народъ дни масляницы. Обычаи и повѣрья: колодій и др. Названія дней („знобы-баба“ и др.). Пословицы, относящіяся къ масляницѣ.

Заговинны. Обычаи прощанія; яства на заговинны и др.; народныя названія дня („чорна недѣля“ и др.).

Великій постъ. Названія нѣкоторыхъ дней въ посту („полоскозубъ“ и др.). Работы, занятія, повѣрья, соединяемыя съ извѣстными днями Великаго поста.

Обычаи, повѣрья, пословицы, соединяемыя съ нѣкоторыми днями и праздниками, бывающими въ посту, каковы: день преп. Евдокіи, 40 мучениковъ, св. Алексія, праздникъ Благовѣщенія и др.

Обычаи при говѣннѣи и причащеніи св. Таинъ. Обрядъ испрошенія обидъ и др. Повѣрья и легенды, относящіяся къ говѣннѣи, исповѣди и причащенію.

Вербное воскресеніе. Церковно-народныя особенности этого праздника. Когда совершается утренняя и раздача вербы. Кто заготавливаетъ вербу. Вечеромъ въ субботу не обносятъ ли вербу дѣти кругомъ церкви. Гдѣ освящается и раздается верба. Есть-ли обычай прилѣплять къ вербѣ свѣчи. Обы-

чай, сопровождающее принесение вербы домой. Гдѣ хранятъ вербу послѣ принесенія ея изъ церкви. Какое употребленіе ея. Вѣрованія, легенды и поговорки, касающіяся вербы и вообще праздника.

Страстная седмица. Какъ называется народомъ эта седмица и дни ея. Какіе обычаи и вѣрованія приурочиваются къ этимъ днямъ. Какъ совершается хожденіе приходскимъ священникомъ по домамъ прихожанъ съ молитвой; какая молитва читается и т. п. Какія земледѣльческія и хозяйственныя заботы приурочиваются къ днямъ страстной седмицы. Чего нельзя дѣлать (напр. сѣять) въ эти дни?

Страстной четвергъ. Народныя названія этого дня. Какія мѣстныя особенности при богослуженіи. Несутъ-ли какіе приносы къ литургіи и что служится надъ этими приносами. Не приносятъ-ли въ церковь соль для освященія. Не бываетъ ли общаго елеосвященія въ этотъ день. Раздѣлъ такъ наз. „куфликовъ“, и какъ онъ производится. Какой бываетъ обѣдъ въ этотъ день у селянъ; не носитъ-ли онъ особаго названія. Существуетъ-ли обычай у благочестивыхъ людей поститься отъ четверга до Пасхи. Какія работы и приготовленія къ Пасхѣ дѣлаются въ этотъ день. Обычаи, повѣрья, легенды, и поговорки, относящіяся къ этому дню.

Страсти. Есть-ли обычай стучать возлѣ церкви въ колотушки („довбышки“) или во что другое. Какъ это дѣлается и какъ народъ объясняетъ значеніе этого обычая. Какъ производится звонъ. Употребляются-ли особыя страстныя свѣчи и какого цвѣта. Гдѣ читаются евангелія: въ алтарѣ или на срединѣ храма; если въ алтарѣ, то нѣтъ-ли обычая, чтобы братчики стояли въ алтарѣ со свѣчами. Обычаи и легенды, относящіяся къ страстямъ и страстной свѣчѣ.

Страстная пятница и суббота. Когда бываетъ выносъ плащаницы и обнесеніе ея вокругъ церкви. Какъ совершается это. Чѣмъ украшается плащаница. Мѣстныя особенности при богослуженіи въ эти дни. Какія существуютъ въ народѣ (у лирниковъ и др. лицъ) „набожныя“ пѣсни, псалмы,

пословицы, относящіяся къ страданіямъ, смерти и воскресенію Христа, а также къ днямъ воспоминанія сихъ событій. Списать точно эти пѣсни, „псалмы“ и пословицы. Бываютъ-ли говѣльщики въ субботу и кто. Нѣтъ-ли въ обычаѣ или не было-ли встарину приводить насильно или даже приносить на „марахъ“ къ исповѣди тѣхъ, кто въ посту не исполнилъ долга исповѣди. Приготовленія къ Пасхѣ. Какія яства готовятъ; ихъ названія. Какія особенности существуютъ въ народѣ при приготовленіи „пасокъ“, яицъ, сыра и другихъ пасхальныхъ яствъ. Какія существуютъ сказанія народныхъ относительно этихъ яствъ. Когда, какъ и кѣмъ готовится артось.

Пасха. Первый день. Провожденіе народомъ пасхальной ночи. Какъ читаются „Дѣянія“. Разводится-ли огонь возлѣ церкви и гдѣ именно; гдѣ берутъ горючагоматеріала. Когда начинается пасхальное богослуженіе? Какъ совершается крестный ходъ вокругъ церкви. Не было-ли прежде обычая стрѣлять при первомъ пѣніи „Христось воскресе“ или какого иного обычая. Какъ совершается христосованіе въ церкви. Вообще какія мѣстныя особенности при пасхальномъ богослуженіи. Какъ и гдѣ совершается освященіе пасокъ. Какъ совершается разговѣніе. Повѣрья, относящіяся къ сему (не ломать костей, не бросать крохъ, скорлупы и т. п.). Какъ производится звонъ во всѣ дни Пасхи. Провожденіе народомъ пасхальныхъ дней прежде и теперь. Игры молодежи и дѣтей. Какія пѣсни поются. Описать подробно игры и списать пѣсни. Бываютъ-ли танцы. Бываетъ-ли пьянство. Ходятъ-ли въ гости въ первый день Пасхи. Вечерня въ первый день; бываетъ-ли елеопомазаніе; что даютъ за то и въ пользу кого поступаютъ даянія эти.

Какія существуютъ въ народѣ (у лирниковъ и др.) религіозныя или „набожныя“ пѣсни, относящіяся къ воскресенію Христову.

Второй день Пасхи. Мѣстныя особенности богослуженія. Совершаются ли послѣ литургіи обхожденіе кругомъ церкви

и елеопомазаніе и какъ. Гдѣ проводитъ народъ этотъ день. Игры и обычаи (обливаніе водой и др.). Нѣтъ ли обычая въ этотъ день или на слѣдующій идти съ крестнымъ ходомъ на кладбище и творить поминовеніе усопшихъ. Ходитъ ли причтъ по домамъ для молебствій.

Пасхальная седмица. Всѣ ли дни не работаетъ народъ. Во всѣ-ли дни производится цѣлодневный звонъ въ колокола. Когда совершаются „проводы“—поминовеніе усопшихъ и какъ это совершается.

Оомина недѣля. Мѣстныя особенности при богослуженіи. Раздается ли артосъ. Какое употребленіе артоса, сохраняемаго въ домахъ. Какіе обычаи пріурочиваются къ днямъ этой седмицы (раздача писанокъ молодежи и т. п.). Бываетъ ли поминовеніе усопшихъ въ понедѣльникъ и вторникъ Ооминной седмицы.

Время Пятидесятницы. Какіе дни этого періода имѣютъ особенное значеніе въ представленіяхъ народа, какіе обычаи, повѣрья, легенды и т. п.

День св. Георгія (23 апр.). Обычаи, повѣрья и легенды, соединяемая съ этимъ днемъ.

Преполовеніе. Народное названіе этого дня. Повѣрья и легенды, пріурочиваемыя къ этому дню.

Праздникъ Пресв. Троицы. Мѣстныя особенности въ богослуженіи. Бываетъ ли поминовеніе на кладбищѣ усопшихъ. Совершаются-ли крестные ходы по полямъ. Какъ это совершается; какіе обычаи при этомъ. Какія вообще особенности въ провозденіи народомъ зеленыхъ праздниковъ и послѣдующаго времени до Петрова поста.

Желательно списать не только существующія теперь церковно-богослужебныя народныя особенности дней Четыредесятницы и Пятидесятницы, обычаи въ домашнемъ быту народа и т. п., но также описать и то, что было особеннаго встарину по рассказамъ народа.

II. Программа для собиранія писанокъ и вышивокъ.

Въ музеѣ Подольскаго Историко-Археологическаго Общества устраивается этнографическій отдѣлъ, въ которомъ будетъ собираться матеріалъ, характеризующій бытъ нашего народа и его духовную природу. Особенности народа характеризуются народнымъ творчествомъ, выражающимся въ украшеніяхъ одѣждъ, въ вышивкахъ на платьѣ, въ узорахъ на тканѣ, въ раскраскѣ стѣнъ хатъ, рѣзьбѣ на домашней деревянной утвари и вообще на предметахъ домашняго обихода. Съ развитіемъ культурности многое изъ народнаго творчества выводится изъ употребленія, забывается и уничтожается. Между тѣмъ каждый предметъ имѣющій на себѣ печать народнаго творчества, каждая вещь съ узоромъ или вышивкой, съ рѣзьбою, бывшая въ употребленіи, является какъ бы этнографическимъ документомъ, характеризующимъ народное творчество, — и потому, чтобы представить картину этого творчества и сохранить отъ истребленія, желательно собрать побольше такихъ предметовъ въ музеѣ, необходимо, чтобы каждый поступающій въ музей предметъ имѣлъ дату, т. е. о каждомъ предметѣ желательно знать откуда онъ происходитъ, изъ какой мѣстности, кѣмъ сдѣланъ и какимъ способомъ, какъ называется и т. п. Безъ этихъ свѣдѣній документъ не имѣетъ полной цѣлы.

Историко-Археологическое Общество, задумавъ собрать этнографическія коллекціи, въ настоящей разъ обращаетъ вниманіе подолянъ на пасхальныя писанки и вышивки. Чрезвычайно важно собрать писанки и вышивки-узоры изъ разныхъ мѣстъ Подольской губерніи, почему Общество обращается ко всѣмъ священникамъ, учителямъ, волостнымъ дѣятелямъ и другимъ лицамъ, близко стоящимъ къ народу, а также къ учащейся молодежи, съ усерднѣйшей просьбой собирать и присылать въ музей Подольскаго Историко-Археологическаго Общества въ Каменцѣ-Под. вышеуказанные предметы, которые стають въ нѣкоторыхъ мѣстахъ археологическою рѣдкостью. При этомъ Общество считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія указанія:

1) Относительно собиранія писанокъ.

Нужно указать: а) мѣсто приготовленія (село и уѣздъ) и время (годъ и мѣсяць), а также названіе узора.

Кромѣ того, слѣдовало бы имѣть свѣдѣнія о производствѣ писанокъ въ данной мѣстности, а посему желательно собрать свѣдѣнія:

б) Занимаются ли писаніемъ писанокъ всё крестьяне, или нѣкоторые; такъ ли было прежде; развивается или падаетъ обычай „писанія“ писанокъ и почему.

в) Когда расписываніе писанокъ производится, въ какое время Великаго поста; при этомъ не придерживаются-ли какихъ-либо обычаевъ и обрядовъ.

г) Не существуетъ ли какихъ преданій, сказокъ, пѣсенъ и поговорокъ, относящихся къ писанкамъ и ихъ изготовленію.

д) Какъ и чѣмъ расписываются писанки; какія краски употребляются: покупныя или собственнаго приготовленія; какъ называются эти краски. Желательно собрать образцы красокъ или веществъ, изъ коихъ готовятъ краски. Какія орудія употребляются при раскраскѣ писанокъ: кисточки, трубочки, проволока и какъ они называются. Если возможно, собрать образцы.

е) Что дѣлаютъ съ писанками; какое употребленіе ихъ, кому ихъ дарятъ и т. п. Если существуютъ игры въ писанки, то въ чемъ онѣ состоятъ.

Писанки могутъ быть собраны въ коллекціи въ цѣломъ видѣ, съ содержимымъ внутри, но такія писанки портятся, почему весьма неудобно держать ихъ въ такомъ видѣ въ коллекціи. Лучше, если писанки освободить отъ содержимаго. Это дѣлается слѣдующимъ образомъ. Если писанка не вареная, то можно выдуть содержимое, проколовъ ножикомъ или чѣмъ-нибудь острымъ двѣ дырки на концахъ яйца. Если же писанка вареная, то нужно сдѣлать сбоку яйца круглую дырку около 2-хъ сант. въ діаметрѣ, для чего предварительно слѣдуетъ ножикомъ или другимъ острымъ инструментомъ обвести окружность дырки и какъ бы прорѣзать ее; затѣмъ чрезъ продѣланную дырку можно вынуть содержимое ручкой чайной ложечки.

При перевозкѣ нужно завернуть писанку въ бумажку со свѣдѣніями, къ ней относящимися, или же надпись о семъ вложить въ писанку; затѣмъ уложить въ ящикъ или корзину, заложить промежутки между ними бумагой или засыпать опилками, отрубями или золой, чтобы писанки не касались одна другой.

Доставка писанокъ можетъ быть облегчена тѣмъ, что учащіяся, возвращаясь послѣ св. Пасхи въ Каменецъ, возьмутъ на себя трудъ перевезти писанки въ Каменецъ для передачи ихъ въ музей, который открытъ постоянно съ 10 до 2-хъ часовъ пополудни и съ 5 до 7-ми часовъ вечера.

2) Относительно собиранія вышивокъ.

Желательно собрать образцы народныхъ вышивокъ на рубашкахъ, головныхъ уборахъ, полотенцахъ, скатертяхъ и т. п., а также образцы разнаго тканья съ узорами. Для такихъ коллекцій годятся узоры не только новые, спеціально сдѣланные для коллекцій, но гораздо даже лучше вырѣзки изъ стараго бѣлья или другихъ предметовъ, вышедшихъ изъ употребленія. Часто старые узоры прячутся для образцовъ, а иногда употребляются какъ тряпки, запрятываются бабами подъ стрѣхи, употребляются вмѣсто заплатъ въ мѣшкахъ; эти куски вышивокъ послѣ очистки и мытья вполне годятся для коллекцій. Среди этого тряпья можно найти иногда рѣдкіе экземпляры вышивокъ, вышедшіе изъ употребленія, но замѣчательные своею архаичностью и художественностью.

Коллекцію вышивокъ и тканья лучше всего составлять такимъ образомъ: сдѣлать тетрадь изъ толстой бумаги, лучше всего изъ оберточной сѣрой, или изъ недорогого картона, и на листы этой тетради пришивать образцы узора. При этомъ возлѣ каждаго образца нужно обозначать: а) откуда онъ—изъ какого селенія и уѣзда; б) названіе узора и способъ шитья (крестиками, низью и др.); в) для какой одежды онъ назначался, для какой именно части (на рукава, воротникъ, пазуху и т. п.),—съ точнымъ народнымъ наименованіемъ какъ самой одежды, такъ и ея части, гдѣ былъ узоръ.

При этомъ желательно собрать свѣдѣнія: кто занимается вышиваніемъ узоровъ или тканьемъ, какой матеріалъ употребляется и какъ онъ называется, какъ долго рабстаютъ надъ узоромъ или тканьемъ, по какой цѣнѣ продаются узоры и ткани или цѣлья одежды съ шитьемъ и т. п.

Такія коллекціи и свѣдѣнія покорнѣйше просятъ присылать въ Каменецкій музей Подольскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Редакторъ протоіерей Е. Сѣдинскій.

Завѣдующій издательствомъ Комитетъ:
прот. Е. Сѣдинскій, свящ. Н. Курчинскій и С. Киржацкій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи

Въ 1906 году

(пятый годъ изданія)

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде.

„БОЖІЯ НИВА“ имѣетъ цѣлю указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе, съ какимъ повсюду встрѣчено было наше скромное изданіе, и постоянно увеличивающееся, по мѣрѣ ознакомленія съ нимъ, число читателей даютъ намъ увѣренность, что труженники народныхъ школъ находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области педагогики, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки церковныхъ школъ.—Епархіальные Училищные Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя библіотеки.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Посѣвы и всходы: лѣтопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№ въ годъ).

Объемъ изданія—отъ 1 до 3-хъ печатныхъ листовъ.

Сроки выхода—12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ пер.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера съ приложеніями.

Первые четыре тома **Божіей Нивы** можно получать безъ переплета по 1 р. 10 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ по 1 р. 75 к. съ перес.

АДРЕСЪ: Сергіевъ Посадъ, Московской губ., въ Редакцію „Божіей Нивы“.

ПРИ ПОЧАЕВО-УСПЕНСКОЙ ЛАВРЪ
издается журналъ для назидательнаго чтенія

ПОЧАЕВСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ВЪ ГОДЪ ВЫХОДИТЬ:

52 НОМЕРА ПОЧАЕВСКАГО ЛИСТКА,

52 НОМЕРА ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ НЕМУ.

Кромѣ того,

подписавшимся на Почаевскій Листокъ за 1906 годъ бесплатно
будетъ высланъ за первое полугодіе

П О М Я Н Н И К Ъ

для записи о здравіи живыхъ и упокоеніи умершихъ, съ послѣдованіемъ молебна и панихиды. Въ 64 д. л. съ киноварью, въ
кожаномъ переплетѣ. А за второе полугодіе

А К А Θ И С Т Ъ

ПРЕДЪ ПОЧАЕВСКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНОЙ.

Въ 4 д. листа, крупноі славянскоі печати съ киноварью.

Въ Почаевскомъ Листкѣ и прибавленіяхъ къ нему будутъ помѣщаться: поученія, сказанія, житія святыхъ, назидательныя повѣсти, извѣстія о выдающихся церковныхъ и государственныхъ событіяхъ, описанія жизни и службъ въ Почаевскоі Лаврѣ, отвѣты на вопросы подписчиковъ.

Желающіе получать въ теченіе 1906 года Почаевскій Листокъ съ приложеніями къ нему еженедѣльно—благоволятъ выслать **1 руб. 50 коп.**, ежемѣсячно (по 4 номера за одинъ разъ)—только **1 руб.**

по адресу: Почаевъ, Волынской губ. Редакція „Почаевского Листка“.

За 1 р. будетъ выслано все то, что и за 1 р. 50 к., разница только въ пересылкѣ: еженедѣльно или ежемѣсячно.

Пробные номера высылаются бесплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

(51-й годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ:

„Толкованій на Новый Завѣтъ“

бл. Теофилакта Болгарскаго.

Вступая въ 51-й годъ изданія, „Православный Собесѣдникъ“ попрежнему будетъ служить органомъ научно-просвѣдительной дѣятельности профессоровъ академіи и всѣхъ лицъ, сочувствующихъ духовному просвѣщенію. Журналь будетъ издаваться въ духѣ началъ православія и выходить, какъ и ранѣе, *ежемѣсячно*, книжками до 15 листовъ въ каждой.

Программа журнала: 1) Творенія св. отцовъ и церковныхъ писателей. Будетъ продолжаться изданіе знаменитаго апологетическаго произведенія Оригена „Противъ Цельса“.— 2) Статьи богословскаго, философскаго, церковно-историческаго и миссіонерскаго содержанія, примѣнительно главнымъ образомъ къ запросамъ современной жизни и мысли.— 3) Очерки текущей церковно-общественной жизни въ Россіи, на Западѣ и на Православномъ Востокѣ.— 4) Обзоръ миссіонерской (главнымъ образомъ—внѣшней, инородческой) дѣятельности въ Россіи въ связи съ изученіемъ жизни и русскихъ инородцевъ.— 5) Хроника академической жизни.— 6) Критическія статьи и библиографическія сообщенія изъ области духовной литературы и журналистики, какъ русской такъ и заграничной.

По примѣру 1905 года, и въ наступающемъ 1906 году редакція „Православнаго Собесѣдника“ предлагаетъ подписчикамъ особенно льготныя условія по приобрѣтенію цѣннаго изданія „Толкованій на Новый Завѣтъ бл. Теофилакта Болгарскаго“. Въ 1906 году будутъ изданы два тома—*первый* (Толкованія на Евангеліе Матѳея) и *второй* (Толкованія на Евангеліе Луки), которые и уступаются по 50 копѣекъ за томъ (вмѣсто 2 рублей за томъ). Уже вышедшіе въ 1905 году *пятый* и *шестой* томы означенныхъ „Толкованій“ всѣ

новые подписчики могут приобрести точно также на льготных условиях—именно по **75 коп.** за томъ (вмѣсто 2 рублей за томъ).

Журналъ „Православный Собесѣдникъ“ рекомендованъ Св. Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. отр. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе „Православнаго Собесѣдника“ съ доставкой и пересылкой: безъ приложенія „Толкованій“—въ Россію **семь рублей**, за границу—**десять рублей**; съ приложеніемъ двухъ томовъ „Толкованій“ (перваго и втораго)—въ Россію **восемь рублей**, за границу **одиннадцать рублей**. Отдѣльная книжка журнала 80 коп.

Редакторъ профессоръ *Л. Писаревъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ
НА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЦЕРКОВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„КОЛОКОЛЬ“.

Газета выходитъ ежедневно, исключая дней послѣпраздничныхъ. Въ газетѣ примутъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ каждой губерніи имѣются собственные корреспонденты.

Съ начала февраля редакція „Колокола“ приступаетъ къ печатанію фельетонами новаго, еще нигдѣ ранѣе не появляшагося беллетристическаго произведенія на современныя животрешущія темы подъ заглавіемъ

„ИЗМѢННИКИ“

большой политическій романъ **А. Д. Апраксина**.

ПРОГРАММА „КОЛОКОЛА“.

- 1) Дѣйствія и распоряженія свѣтской и церковной власти.
- 2) Новости телефона и телеграфа.
- 3) Руководящія статьи и замѣтки по текущимъ вопросамъ современной общественно-народной и церковной жизни въ Россіи, по внутренней и внѣшней политикѣ.
- 4) **По Россіи:** 1) внутреннія извѣстія и корреспонденціи о событіяхъ государственной и общественной жизни; 2) народное образованіе.
- 5) **Церковная жизнь:**

- 1) Лѣтопись религіозной, просвѣтительной и бытовой жизни православнаго общества и народа. (Церковное устройство и жизнь епархій, приходовъ, православныхъ братствъ, попечительствъ, кружковъ ревнителѣй церковно-христіанскаго просвѣщенія и т. п.).
- 2) Церковно-общественная и бытовая жизнь въ старообрядчествѣ и русскомъ сектантствѣ.
- 3) Инославныя христіанскія церкви и общества въ Россіи и заграницей.
- 6) **Періодическая свѣтская и духовная печать.**
- 7) **Петербургскій дневникъ.** Хроника столичной жизни. Отчеты о засѣданіяхъ центральныхъ государственныхъ учреждений, ученыхъ обществъ и другихъ общественныхъ собраній.
- 8) **Иностранныя извѣстія.** Вѣсти изъ славянскихъ земель.
- 9) **Критика и библиографія.** Новости свѣтской и духовной литературы.
- 10) **Свободное слово (трибуна).** Отдѣлъ для обмѣна мнѣній читателей „Колокола“ за и противъ.
- 11) **Фельетоны.** Художественно-беллетристическія произведенія свѣтскаго и духовнаго содержанія, бытовые очерки и рассказы на русскомъ и малорусскомъ языкахъ; стихотворенія, культурно-критическіе очерки. Изъ области науки и новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній.
- 12) **Общепользныя и необходимыя свѣдѣнія** по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству и проч.
- 13) **На каждый день.** 1) **Православный мѣсяцесловъ** съ краткими свѣдѣніями изъ жизни дневныхъ святыхъ; 2) **выписки текстовъ священнаго Писанія** изъ дневныхъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній съ краткими нравственно-назидательными комментаріями;
- 3) **размышленія святыхъ отцевъ,** изреченія учителей жизни.
- 14) **Отвѣты на запросы читателей.** 15) **Справочный листокъ и объявленія.**

Годовая подписная цѣна за „Колоколъ“ 6 руб. съ пересылкой и 5 руб. безъ пересылки и доставки. На полгода 3 руб., на 2 мѣсяца 1 руб., за границу 9 руб.

Подписка на газету „Колоколъ“ принимается не менѣе, какъ на 2 мѣс., начиная съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Подписавшіеся на газету „Колоколъ“ при подпискѣ на „Мисс. Обзор.“ вносятъ только 4 р., —за оба изданія 10 руб., при чемъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы, а именно: при подпискѣ вносится 6 руб. за оба изданія и 4 руб. послѣ Пасхи.

Всѣмъ подписчикамъ на оба изданія въ качествѣ бесплатнаго приложенія въ текущемъ году будетъ разслана Сим-

фонія на ветхій и новый завѣтъ съ общими и миссіонерскими параллелями, въ 2 томахъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ (Невскій, 153) въ редакціи „Колокола“, а также во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ и другихъ городовъ.

Издательница Ю. А. Скворцова. Редакторъ А. И. Платоновъ.

Открыта подписка на 1906 годъ на журналъ

УШ годъ
изданія.

НОВЫЙ-МІРЪ

УШ годъ
изданія.

Большой иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ литературы, науки, искусства, современной жизни, политики и прикладныхъ знаній, издаваемый при участіи извѣстныхъ русскихъ писателей и ученыхъ, подъ редакціей П. М. Ольхина.

Во многихъ слояхъ русскаго общества чувствуется въ послѣднее время потребность въ періодическомъ изданіи, которое удовлетворяло бы болѣе строгимъ умственнымъ и эстетическимъ требованіямъ современнаго интеллигентнаго читателя какъ въ отношеніи внутренняго содержанія, такъ и въ отношеніи внѣшности, и отличалось бы отъ шаблоннаго типа иллюстрированныхъ журналовъ. Создать, при дѣятельномъ участіи избраннаго круга писателей, ученыхъ и художниковъ, такое именно изданіе ставитъ себѣ цѣлью редакция „Новаго Міра“.

Ближайшее участіе въ Новомъ Мірѣ принимаютъ: В. Г. Авсе́нко, Н. С. Антоновскій, Е. Г. Арронетъ, А. В. Баловъ, Н. Н. Брешко-Брешковскій, М. М. Бродовскій, Д. Б. Бѣлогорскій, инж. В. С. Гендель, Н. Б. Головинъ, И. А. Гриневская, С. Д. Дрожжинъ, Л. Г. Жлановъ, Н. К. Зарубаевъ, П. Р. Зарубинъ прив.-доц., А. А. Ивановъ, Н. З. Карцевъ, К. Г. Корелинъ, А. А. Коринфскій, Н. И. Корсаковъ, Пл. Н. Красновъ, проф. Красноженъ, А. В. Кругловъ, А. И. Купринъ, Вл. Я. Ленскій, С. Ф. Либровичъ, (Викторъ Русаковъ), Л. Е. Львовъ, Л. И. Мавровъ, П. Д. Манычъ, М. И. Мордухай-Болтовская (М. Митина), Н. А. Надеждинъ, Н. Д. Носковъ, В. Письменная (В. Ильинъ), И. А. Порошинъ (Н. Бѣлозерскій), И. Н. Потапенко, Д. М. Ратгаузъ, Фелдоръ Соллогубъ,

Е. Г. Тихомандрицкая, А. С. Толстой, А. И. Фаресовъ,
А. И. Фирсовъ, Л. А. Чарская, Е. А. Чебышева-Дмитріева,
А. Н. Чудиновъ и мн. др.

Внѣшность „Новаго Міра“—какъ изданія, рассчитаннаго на на читателей съ высокими эстетическими запросами, соотвѣтствуетъ лучшимъ заграничнымъ большимъ художественнымъ изданіямъ. Журналъ печатается на веленовой бумагѣ, въ большомъ форматѣ in-folio, украшается снимками съ выдающихся новыхъ произведеній искусства, русскихъ и иностранныхъ,—въ гравюрахъ на деревѣ, автотипіяхъ и др. репродукціяхъ—по новѣйшимъ способамъ; оригинальными рисунками, портретами, этюдами—черными и цвѣтными.

Въ продолженіе 1906 года при журналѣ будутъ прилагаться:

Большія полихромныя картины.

Акварельныя копіи въ краскахъ,

наклеенныя на картонные листы,

Гелиографы-mezzotinto и пр., и пр

Приложенія эти заказаны лучшимъ заграничнымъ полиграфическимъ заведеніямъ и будутъ представлять большую художественную цѣнность,

Всѣмъ подписчикамъ „Новаго Міра“ въ 1906 году будетъ высылаться бесплатно

ОСОБОЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ:

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

Иллюстрированный двухнедѣльный журналъ словесности, науки и библіографіи.

„Вѣстникъ Литературы“ имѣетъ своей задачей объединять все, что касается литературнаго міра—русскаго и иностраннаго, критику, литературныя воспоминанія, статьи и корреспонденціи по вопросамъ изящной словесности, библіографіи и пр.

„Новый Миръ“ выходитъ *каждаго 1-го и 16-го числа*; „Вѣстникъ Литературы“—*каждаго 8-го и 23-го.*

Подписная цѣна „Новаго Міра“ на годъ, съ доставкой и пересылкой повсемѣстно въ Россіи **14 р.**

Съ пересылкой за границу—20 рублей.

Допускается разсрочка на три срока: при подпискѣ—5 р., въ апрѣлѣ—5 р. и въ августѣ остальные 4 руб.

Для любителей печатается ограниченное количество экземпляровъ „Новаго Мира“ на лучшей слоновой бумагѣ. Подписная цѣна этого изданія, съ доставкой и пересылкой—18 р., съ пересылкой за границу—24 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторахъ журнала „Новый Миръ“, при книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18, и въ Москвѣ: 1) Кузнецкій Мостъ, 12, д. Джамгаровыхъ, и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Курьндиной (противъ университета); въ редакци „Новаго Мира“—въ С.-Петербургѣ, Васильевскій Островъ, 16-я линія, 5—7, собственный домъ, а также у всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ П. М. Ольхинъ. Издатели: Т-во М. О. Вольфъ.

8—1

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложеній, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к. съ перес. 2 р.) первыя 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г., получаютъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1906 годъ

(37-й годъ изданія)

на еженедѣльн. иллюстриров.

ЖУРНАЛЪ

со многими приложениями

Гг. Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1906 года:

НИВА

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 КНИГЪ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глязированной бумагѣ и содержащихъ:

остальныя

ПОЛНОГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

30 КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“, „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также непомѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“). (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПЕРВЫЯ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

Ю КНИГЪ

К. М. СТАНЮКОВИЧА

(въ которыя войдутъ „Морскіе рассказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ рассказовъ), подъ редакціей и съ біографич. очеркомъ П. В. Быкова. (Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ „Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 ЛИСТОВЪ рисунковъ (около 300) для руководельныхъ, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1906 годъ, отпечатанный красками. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к.
съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.;
2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . 8 р.
За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 ЭРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всѣми ея приложеніями, еще первыя 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г., доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ.—1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу—2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1906 годъ

на выходящую въ г. Кіевѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ

новую ежедневную общественную, политическую, экономическую и литературную газету

„СВОБОДА и ПРАВО“

подъ редакцію проф. Н. В. Луцицкаго и В. П. Науменко.

КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ.

Спеціальныя корреспонденты въ столицахъ и главнѣйшихъ пунктахъ Юга Россіи, а также въ Парижѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и другихъ европейскихъ центрахъ.

**Спеціальныя телеграммы собственныхъ корреспондентовъ.
ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:**

А. Ц. Абрамовичъ, Ц. А. Абрамовичъ, Г. В. Александровскій, Н. А. Андрусовъ, И. А. Бендерскій, М. Бертинъ, В. Д. Бубликъ, Е. И. Булгакова, С. Н. Вулгаковъ, В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, Н. Н. Володкевичъ, проф. В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, Я. С. Гольденвейзеръ, М. Ф. Давидовичъ, Г. А. Дивильковскій, Д. Е. Жуковскій, Я. К. Имшенецкій, п. Н. И. Карѣевъ, Маркъ Квитка, И. П. Кельберинъ, Е. А. Кивлицкій, А. А. Кистяковскій, И. А. Кистяковскій, Ю. А. Кистяковскій, М. А. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, Г. Коровицкій, П. Е. Кошлаковъ, А. В. Корчакъ-Чепурковскій, М. Корчинскій, С. Крупновъ, Я. С. Кулжинскій, А. С. Ладонко, Н. В. Лешенко, М. В. Лучицкая, проф. И. В. Лучицкій, Л. Н. Марресь, А. А. Микулинъ, П. Н. Милоковъ, М. М. Могилянскій, А. А. Мухановъ, В. П. Науменко, О. Я. Пергаментъ, проф. Л. І. Петражицкій, проф. К. В. Пискорскій, Н. П. Рузскій, Е. И. Сіяльскій, М. А. Славинскій, А. И. Смагинъ, И. Н. Соколовскій, Ю. Ю. Соколовскій, М. И. Сосновскій, П. Б. Струве, проф. А. И. Сѣверцовъ, Сѣверянинъ, проф. кн. Е. Н. Трубенкой, О. А. Фотинскій, прив.-доц. М. И. Фридманъ, В. М. Хижняковъ, Л. Э. Чолганскій, Г. Г. Шпетъ, И. Л. Шрагъ, баронъ Ф. Р. Штейнгель, Д. О. Ярошевичъ, прив.-доц. Л. Н. Яснопольскій и др.

Адресъ редакціи и конторы: Николаевская ул. № 4.

Пріемъ подписки въ конторѣ газеты: Николаевск. 4.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

на годъ—9 р., полгода—4 руб. 50 коп., три мѣсяца—2 руб. 25 коп., одинъ мѣсяць—75 коп.

Безъ доставки и пересылки: на годъ—7 руб., на одинъ мѣсяць—60 коп.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА №№ ПО 5 КОП.

Редакторы-издатели проф.: И. В. Лучицкій, В. П. Науменко.

Желая своевременно отзываться на быстро возникающіе въ наше время запросы церковно-общественной жизни, „Общество распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“ нашло благовременнымъ вмѣсто журнала „Православное Русское Слово“, выходившаго лишь 20 разъ въ годъ, издавать съ будущаго 1906 года новый еженедѣльный журналъ, церковно-общественнаго характера, подъ названіемъ:

„ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ“,

который будетъ выходить съ 1 будущаго января по пятницамъ, тетрадами (въ обложкѣ) не менѣе двухъ печатныхъ листовъ въ каждой, по слѣдующей программѣ:

1. **Руководяція редакціонныя статьи** по всѣмъ вопросамъ вѣры и церковной жизни, которые выдвигаются временемъ, а также по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ, бытовымъ и т. д., насколько псевдніе требуютъ въ отношеніи къ себѣ церковной оцѣнки въ сознаниіи вѣрующихъ.

2. **Религіозно-философскіе и историческіе этюды**, по возможности живые и краткіе, разнообразныхъ авторовъ по тѣмъ же вопросамъ.

3. **Духовно-назидательныя статьи**, по преимуществу — примѣнительно къ временамъ церковнаго года, могущія служить пособіемъ или матеріаломъ для проповѣдниковъ. — **Беллетристическія статьи** религіозно-нравственнаго характера и стихотворенія.

4. **Думы пастыря** надъ явленіями современной мысли и жизни, въ формѣ небольшихъ отзывовъ, дневника и т. под.

5. **Хроника церковно-общественной жизни** въ Россіи и извѣстія о дѣятельности „Общества распространія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, различныхъ его учреждений и аналогичныхъ ему обществъ.

6. **Корреспонденціи** о различныхъ событіяхъ и явленіяхъ религіозно-нравственной жизни въ Россіи и въ православныхъ церквахъ за границей.

7. **Обозрѣніе** выдающихся статей въ повременной духовной и свѣтской печати („Изъ повременной печати“),

8. **Статьи критическаго и апологетическаго характера.**

9. **Библиографія.**

10. Вопросы читателей (идейного, а не узко-практического характера) и отвѣты на нихъ.

11. Смѣсь.

12. Почтовый ящикъ редакціи.

Редакція журнала „Церковный Голосъ“ намѣрена быть проводникомъ заявившаго себя въ послѣднее время *церковно-прогрессивнаго направленія* и на знамени своемъ выставляетъ:

1. Вѣрность началамъ древней Вселенской Церкви, не только не стѣсняющей церковнаго творчества, необходимаго для обновленія церковной жизни, но и призывающей къ нему.

2. Необходимость для настоящаго времени широкихъ церковныхъ реформъ на началахъ соборности, возстановляемой отъ самаго низа—приходской жизни до вершинъ церковнаго управления.

3. Свободу церкви, ея жизни и ея науки.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ высланы, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, два тома (каждый въ двухъ выпускахъ) извѣстныхъ писателей богослововъ:

1. Богословскія академическія чтенія преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго.

и 2. Православіе въ отношеніи къ современности, А. М. Бухарева (бывшаго архимандрита Феодора).

Цѣна журнала „Церковный Голосъ“ съ приложеніями 5 р. въ годъ съ доставкой и пересылкою, за границу—6 руб. Адресъ редакціи и конторы: СПБ. Стремянная ул. 20.

2—1

Открыта подписка на 1906 годъ на

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Изданіе Училищнаго Совѣта

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Журналъ „Народное Образование“ всецѣло посвященъ разработкѣ вопросовъ школьнаго и внѣшкольнаго образованія народа; задача его ближайшимъ образомъ состоитъ въ

томъ, чтобы содѣйствовать практически разумной, прочно и методически обоснованной постановкѣ дѣла воспитанія и обученія въ церковной и вообще въ русской народной школѣ.

Девизомъ журнала „Народное Образование“, за все истекшее десятилѣтїе его изданія, служилъ принципъ: „религія есть основа народнаго воспитанія и образованія“. Этотъ принципъ, освященный великими русскими педагогами Ушинскимъ, Пироговымъ, Ильминскимъ и Рачинскимъ, подтверждается не только всею исторіей педагогическаго дѣла, но и ходомъ развитія новѣйшей научной педагогіи и педагогической психологіи. Только въ этомъ принципѣ народная школа находитъ надежное орудіе, съ которымъ учащійся, по выходѣ изъ нея, можетъ вступить въ трудъ высшаго образованія. Признавая этотъ принципъ не только теоретически, Редакція по мѣрѣ возможности содѣйствовала его осуществленію въ практикѣ школы: „Народное Образование“ есть единственный спеціальныи журналъ въ Россіи, который даетъ мѣсто статьямъ по методическимъ ВОПРОСАМЪ РЕЛИГИОЗНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ, а также и типическимъ описаніямъ жизни тѣхъ школъ, гдѣ религія служитъ къ одушевленію и движенію школьнаго дѣла.

На ряду съ этимъ, журналъ „Народное Образование“ есть **ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ**, гдѣ видное мѣсто отведено **ШКОЛЬНОМУ ПѢНІЮ**. Народная пѣсня и вообще пѣніе, служащее необходимымъ обнаруженіемъ всѣхъ сильныхъ движеній народной души во всѣ эпохи ея жизни, уже тѣмъ самымъ заслуживаетъ того, чтобы быть предметомъ школьнаго курса. Журналъ „Народное Образование“ стремится содѣйствовать не только правильной въ методическомъ отношеніи постановкѣ церковнаго и свѣтскаго пѣнія въ школѣ, но и даетъ лѣввчскій матеріалъ для школьнаго пѣнія и народныхъ хоровъ.

Редакція полагаетъ, что религія, затрогивающая глубочайшій природный инстинктъ въ ребенкѣ, и пѣніе, если оно становится одушевляющимъ средствомъ для школьной жизни, вмѣстѣ съ надлежаще преподаваемымъ роднымъ языкомъ и литературой въ состояніи дать могучій противовѣсъ тому интеллектуализму, который изсушаетъ школу, превращая умственное развитіе въ гимнастику ума, воспитаніе воли во внѣшнюю муштровку. Современной педагогической психологіей наиболѣе прочно установленъ тотъ фактъ, что

только развитіе развитіе чмвства дѣлаеть питомца чуткииъ и отзывчивымъ какъ къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, такъ и къ состояніямъ собственнаго сознанія. Чувство даетъ своего рода познаніе, и хотя это познаніе смутно и безотчетно, но оно достовѣрно, тонко и предупредительно: оно даетъ дѣйствіямъ ума поощреніе и поддержку или, наоборотъ, предостерегаетъ отъ нихъ и мѣшаетъ имъ. Учитель, какъ человѣкъ и дѣятель, ищетъ силы чувствъ и одушевленія, онъ страшится сѣраго, безцвѣтнаго существованія; онъ хочетъ жить „осердеченнымъ умомъ“, по выраженію Бѣлинскаго, т. е. объединенной силой ума и чувства.

Въ-третьихъ, „Народное Образованіе“ имѣеть СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ, въ которомъ дѣлается ОБОЗРѢНІЕ текущей ИНОСТРАННОЙ педагогической ЛИТЕРАТУРЫ. Въ немъ отводится обширное мѣсто той „новой“ научной педагогикѣ, которая вырабатывается въ настоящее время психологами-экспериментаторами на основаніи опытовъ и наблюденій. Кромѣ того, въ этомъ отдѣлѣ печатаются многія сообщенія изъ дидактико-практической области: описываются и выясняются новые приемы, намеки и указанія, касающіяся трудностей учебнаго дѣла и появляющіяся въ иностранной педагогической прессѣ. Все это имѣеть цѣлю влить нѣкоторую живую струю въ работу учителя, стремящагося выбиться изъ рутинныхъ методовъ преподаванія.

Обращаемъ также вниманіе специалистовъ-педагоговъ на тотъ курсъ по физикѣ и химіи, который печатался въ нашемъ журналѣ въ 1905 г. и будетъ печататься въ слѣдующемъ 1906 г. Этотъ курсъ по существу является строго экспериментальнымъ и въ то же время въ высшей степени приноровленнымъ къ условіямъ нашихъ школъ, какъ основанный на широкомъ обобщеніи окружающихъ явленій природы. Особенно же указываемъ на наши бесплатныя приложения, выходящія отдѣльно подъ названіемъ „ШКОЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ“. Они посвящены главнымъ образомъ отечественной исторіи и естественнымъ наукамъ. Составленные специалистами, научно-популярныя и богато-иллюстрированныя, доступныя по цѣнѣ, они могутъ служить для серьезнаго чтенія и самообразованія.

Журналъ „Народное Образованіе“ ведется при широкомъ участіи дѣятелей народной школы: священниковъ, учи-

телей и учительницъ. Редакція стремится приобрѣсти многочисленныхъ ПЛАТНЫХЪ корреспондентовъ школьнаго дѣла изъ всѣхъ мѣстъ Россіи.

Въ частности, въ программу журнала входятъ слѣдующіе отдѣлы: 1) воспитаніе нравственно-религіозное въ его практическихъ приѣмахъ. 2) рассказы и замѣтки изъ исторіи народнаго образованія и изъ быта современной народной школы, 3) вопросы о здоровьи учащихся въ условіяхъ народной школы, 4) „изъ школьной практики“—статьи и сообщенія практиковъ-учителей и учительницъ; отвѣты редакціи на запросы по учебной и воспитательной части, 5) психологическая сторона учительской практики и выясненіе ея при помощи данныхъ современной психологіи, 6) *школьное пѣніе* въ примѣненіи къ условіямъ школы и народныхъ хоровъ. 7) мѣстный отдѣлъ—извѣстія, сообщенія и замѣтки о текущихъ событіяхъ въ жизни народныхъ школъ, 8) библиографическій листокъ для отзывовъ о книгахъ, относящихся къ вопросамъ воспитанія и образованія, а также предназначаемыхъ для народнаго чтенія, 9) обзорѣніе иностранной педагогической литературы (замѣтки по практической дидактикѣ нѣмецкой, англійской, французской, американской народныхъ школъ).

Кромѣ книгъ журнала, подписчики получаютъ въ видѣ отдѣльныхъ приложений: 1) ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905—6 учебный годъ. 2) Книжки для школьнаго и народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ „ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА“ (за послѣдніе три года такихъ книжекъ дано 39-ть названій, размѣромъ отъ 1 до 8 печатныхъ листовъ). 3) НОТЫ для школьнаго пѣнія. Кромѣ обычныхъ нотъ, въ будущемъ году будетъ данъ матеріалъ для примѣненія въ школахъ методы *нотъ-буквъ*. Нѣкоторыя пьесы будутъ печататься въ обѣихъ нотаціяхъ.

Многія статьи и книжки (особенно научнаго содержанія) иллюстрируются рисунками и чертежами.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія журналъ допущенъ въ народныя бібліотеки и читальни,—равно и въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

На международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ 1904 года журналъ „Народное Образованіе“ удостоенъ золотой медали.

Подписная цѣна на журналъ--ТРИ РУБЛЯ за годъ съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжной лавкѣ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

Иногородные подписчики благоволятъ адресовать требованія такъ:

С.-Петербургъ, Кабинетская ул. д. № 13, въ Редакцію журн.
„Народное Образование“. Редакторъ П. Мироносицкій.

ОТДѢЛЬНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

къ журналу „НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“ за 1905 г.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Книжка 30. *Троицкій Д. И.* Галицкое княжество. Мелкія княжества. (Историческіе очерки). Ц. 10 коп.

Книжка 31. Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церковно-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ. Выпускъ III (за 1904 г.). Ц. 15 коп.

Книжка 32. *Пономаревъ С.* Святый Іоаннь Златоустъ Ц. 5 к.

Книжка 33. *Бахтіаровъ А.* Москва—первопрестольная столица. (Историко-географическій очеркъ) Ц. 7 коп.

Книжка 34. Школьные майскіе союзы для изученія и защиты птичекъ. (Съ 6 рис.). Ц. 10 коп.

Книжка 35. *Рудневъ Я. И.* Манчжурія. Ц. 10 коп.

Книжка 36. *Шимкевичъ В. М., профес.* Паразиты чело-вѣка и животныхъ (съ 20 рис.) Въ отдѣльной продажѣ нѣтъ.

Книжка 37. *Троицкій Д. И.* Жизнь нашихъ предковъ въ удѣльный до-татарскій періодъ (1055—1223 г.). Ц. 10 коп.

Книжка 38. *Дубянскій В. А.* Наши хлѣбные злаки. (Съ 29 рис.). Ц. 20 к.

Книжка 39. *Арциховская Е., врачъ.* О колдовствѣ, порчѣ и кликушествѣ. Ц. 5 коп.

ШКОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1905—1906 учебный годъ.

НОТЫ-БУКВЫ. Пѣвческая грамота для начальныхъ школъ и народныхъ хоровъ. Книжка 2-ая—для учителей и самообученія Въ отд. продажѣ ц. 50 коп.

Съ января 1906 г. въ г. Каменць-Подольскомъ выходитъ еже-
дневная газета

„ПОДОЛІА“

Газета „ПОДОЛІА“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ воскре-
сеній и праздниковъ, по слѣдующей программѣ:

1. Правительственныя распоряженія. Распоряженія Св. Си-
нода. Распоряженія Подольскаго Губернскаго и Епархіальнаго
Начальства.
2. Передовыя статьи по современнымъ вопросамъ.
3. Статьи, касающіяся наукъ (исторіи, археологіи, этнографіи,
статистики и др.), образованія, искусствъ, сельскаго хозяйства,
прикладныхъ знаній и др.
4. Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другіе роды белле-
тристики на русскомъ языкѣ и иногда на малорусскомъ, а также
фельетоны на злобы дня.
5. Общія внутреннія извѣстія.
6. Хроника мѣстной, общественной и епархіальной жизни.
7. Иностранныя извѣстія.
8. Судебная хроника.
9. Телеграммы.
10. Письма священниковъ и др. лицъ по разнымъ вопросамъ,
входящимъ въ программу газеты.
11. Обзорніе повременной печати духовной и свѣтской.
12. Отзывы о выходящихъ книгахъ духовныхъ и свѣтскихъ
(библіографія).
13. Разныя извѣстія (смѣсь).
14. Отзывы Редакціи (почтовый ящикъ).
15. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Съ дост. и пер.	7 р.	6 р. 50	6 р.	5 р. 50	5 р.	4 р. 50	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 25	1 р. 50	85 к.
Безъ дост. и пер.	6 р.	5 р. 50	5 р. 20	4 р. 80	4 р. 40	4 р.	3 р. 50	3 р.	2 р. 50	2 р.	1 р. 30	75 к.

❖❖❖ ОТДѢЛЬНЫЙ НОМЕРЪ 3 КОП. ❖❖❖

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой,
вносятъ къ 1-му января—2 р., къ 1-му марта—2 р., къ 1-му іюля—
2 р. и къ 1-му сентября—1 р. Подписываться можно на всѣ сроки
не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка и об-
ъявленія принимаются въ редакціи газеты (Армянская улица, д.
Юній) и въ конторѣ типографіи С. П. Киржацкаго (Николаевская
пл., д. № 5). Иногороднихъ просятъ адресоваться въ редакцію
газеты „Подолія“.

Съ 1906 года въ г. Каменцѣ-Подольскомъ
выходить, вмѣсто Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей,
ежемѣсячный журналъ

„ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“,

органъ Подольскаго духовенства.

Цѣна журнала за годъ 4 руб. съ пересылкой и доставкой и безъ
пересылки; за полгода 2 руб.; отдѣльныя книжки 40 коп.

Программа журнала „ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ“.

1. Статьи богословскаго и религіозно-философскаго содер-
жанія, преимущественно имѣющія отношеніе къ пастырской дѣя-
тельности.

2. Слова, рѣчи, поученія, бесѣды и проч.

3. Статьи по исторіи, археологіи, этнографіи и статистикѣ
(преимущественно Подоліи).

4. Педагогическій отдѣлъ: статьи, касающіяся воспитанія и
обученія, духовно-учебныхъ заведеній, сельскихъ школъ и др.

5. Миссіонерскій отдѣлъ.

6. Повѣсти, рассказы и стихотворенія нравственно-религіоз-
наго, историческаго и бытоваго содержанія.

7. Статьи по текущимъ вопросамъ и событіямъ епархіальной
и общественной жизни, некрологи и др.

8. Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ духовнаго содер-
жанія, а также и свѣтскихъ, касающихся пастырства; обзорніе
періодической печати духовной и свѣтской, затрагивающей вопросы
пастырства и жизни духовенства.

9. Для народа—на мѣстномъ малорусскомъ языкѣ: статьи,
рассказы и бесѣды для назиданія и для популяризаціи полезныхъ
знаній,—въ текстѣ журнала и въ приложеніяхъ листками или же
брошюрами.

10. Смѣсь: разныя мелкія извѣстія и замѣтки, имѣющія отно-
шеніе къ пастырской дѣятельности.

11. Оффиціальныя отдѣлы: распоряженія Правительства, Св.
Синода и Епархіальнаго Начальства. Отчеты разныхъ учреждений
Подольской епархіи.

12. Объявленія.

Редакторъ протоіерей *Е. Стѣцкинскій*.